

КОРА

ХРУСТАЛЬНЫЙ
ЧЕРЕП

АННА ЧАРОФФ

Annotation

Кора, Ронетта и Онре отправляются на остров Эйрит в поисках хрустального черепа. Остров, чья дурная слава достигла даже самых отдаленных уголков земного шара, подготовил для путешественниц много смертельно опасных сюрпризов. Однако девушки решаются бросить вызов кровожадной богине острова Кретте и продолжают свое путешествие.

Анна Чарофф

Кора. Хрустальный череп

Глава 1. Орден

Последний паром в Уэльс давно ушел. Кора запихала конверт с деньгами в дверной проем домика лодочника — двойную плату, прямо рядом с вывеской «Оплата лодок через ПРИЛОЖЕНИЕ», сняла с лодки датчик геолокации, и отправилась в Уэльс.

Четверг. В доме Розы и Роберта горел тусклый свет. Кора позвонила в звонок у ворот. Нетерпеливо то и дело перелетая через ограду, она ждала, пока кто-нибудь выйдет из дома. В конце концов, Роберт открыл дверь.

— Роберт, это Кора!

— Кора, проходи, мы тебя заждались.

— Заждались?..

— Пойдем в обеденный зал.

Кора издала удивленный возглас, когда увидела сидящую за столом Онре.

— Онре!..

Золотоволосая женщина в длинном старомодном платье встала.

— Корнелия, я боялась, что ты не придёшь.

Роза отодвинула стул рядом с собой, приглашая Кору сесть.

В обеденной было довольно темно. Тусклые лампы и свечи боялись проливать свет на старинную мебель, словно та может рассыпаться под тяжелыми лучами, ну или просто ещё сильнее поблекнуть. На столе стояли подсохшие лилии и графин с водой.

— Не хватает только Ронетты. Она обещалась прийти. Прошу всех набраться еще немного терпения.

— Простите, но что...

— Щ-щ-щ-щ!!! — Роза приложила палец ко рту, приказывая Коре молчать.

Четверо сидели в тишине недвижимо. Минуты тянулись целую вечность. Не осмеливаясь пошевелиться, Кора разглядывала обстановку. В комнате стояли скелеты с копьями, и на эти скелеты были надеты черные мантии из плотной ткани. Под капюшонами не видно было черепов, а копья довольно свободно стояли в сомкнутых пальцах статуй. Кора сразу прикинула, что если что-то пойдет не по плану, то это оружие можно использовать.

Сложно предположить, сколько длилась тишина. Кора уже почти выла от скуки и недоумения. Но тут раздался стук в дверь. Роберт привел в зал гостью — ей оказалась Кэтрин. Она села напротив Кору, и они встретились взглядом, но ничего не сказали. Затем Кэтрин демонстративно взмахнула рукой, и лилии в вазе зашевелились, поглощая воду и расцветая вновь.

— Итак, — начала Онре, — приветствую всех на собрании Ордена Смотрителей. Я благодарю хранителей нашего Ордена Розу и Роберта за предоставленную мне честь быть главой Ордена. Имея право избирать кандидатуры для вступления в Орден, я хочу представить вам Корнелию Мур и Ронетту Рей. Обе кандидатки отвечают условиям вступления в наш Орден, а именно, обладают скрытыми знаниями, которые влияют на судьбу человечества, владеют боевыми искусствами и не раз демонстрировали это, — Кора широкими глазами смотрела на Онре.

Онре была маленькой женщиной с лицом ангела, с золотистыми, длинными, пушистыми волосами, молочной кожей и немного детским голосом. Тем не менее, её пронзительно голубые глаза, казалось, были выточены из камня. Гордо распрямив плечи,

она объявляла присутствующим:

— Как и предписывает устав Ордена, каждую из новоизбранных привела в Орден судьба, и дорогу к Дому они нашли сами.

Роберт и Роза встали.

— Мы, хранители Ордена, готовы принять обеих новоизбранных в свои ряды, если те, в свою очередь, принесут нам клятву.

Ронетта встала, за ней, правда менее уверенно, встала и Кора.

Следуя примеру остальных участников процессии, Кора стянула мантию с ближайшего скелета и вернулась к столу. Онре стала читать клятву.

— Клянешься ли ты, Ронетта Рей, защищать жизнь хранителей Ордена и главы Ордена как свою?

— Клянусь.

Вода в графине задрожала от её слов.

— Клянешься ли ты, Ронетта Рей, защищать всех остальных участников Ордена, как себя саму?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты осуществлять всяческую помощь и поддержку членам Ордена?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты добросовестно выполнять все поручения Ордена?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты, что сохранишь Орден в тайне?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты, что не утаишь от Ордена важную для него информацию?

Рона запнулась.

— Клянусь...

— Клянешься ли ты, что не воспользуешься благами Ордена в корыстных целях?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты, что клятва эта произнесена тобой с доброй волей?

— Клянусь.

— Да будет так.

Роберт разлил дрожащую воду в четыре бокала, и все отпили. Затем клятву произнесла Кора, и все отпили вновь.

После этого все сняли балахоны и перешли в зал. У Кору слегка закружилась голова.

— Так значит, тебя зовут Ронетта.

— Да, можно просто Рона. Кто бы мог подумать, что мы так скоро увидимся вновь.

— Сегодня всех нас здесь объединяет одна проблема, — заявила Онре, — и это Рамилия Уилсон, и то, что она натворила.

Все переглянулись.

— И что же она натворила? — прищурилась Роза.

— Она создала новую черную кровь, — сказала Кора.

Онре поджала губы.

— Рема нарушила клятву. Она лгала мне с самого начала! Затащила меня в эту историю!

— Тише, Онре, — успокоил её Роберт, — ты не виновата. Было бы гораздо хуже, если бы эта история осталась в стороне от нас. Кому, как не зрителям разбираться с этим.

— Я нашла её в Грейсвилле. Она рассказала, что вампиры по-прежнему существуют, и

что она пытается создать сыворотку, которая позволит им превратиться обратно в людей, — пояснила Онре Коре.

— Что ж, это правда, — сказала Кора.

— Что?

— Да, отчасти, всё так и было. Должно было так быть. Но человек, с которым она работала, Брайс Венгер, — вам это имя о чем-нибудь говорит? — все отрицательно покачали головой, — он убедил её, что необходимо для начала создать черную кровь.

— Зачем? — нахмурилась Рона.

— Идея, которую Брайс предложил Реме заключалась в создании панацеи. Превращаешь человека в вампира, а потом обратно в человека, только уже здорового и помолодевшего.

Роза и Роберт охнули. Онре закатила глаза. Рона нахмурилась ещё сильнее.

— Чем им не понравилась кровь вампиров? Зачем создавать новую?

— Я не знаю наверняка, но предполагаю, что истинной целью Брайс было создание нового вида вампиров, с повышенной концентрацией темной энергии.

Рона бросила на Кору оценивающий взгляд.

— Так, значит, ты и есть — новая черная кровь?

Кора кивнула.

— И... что, ты правда «очень сильна»?

Кора пожала плечами.

— Ясно. Да, в Гало уже начали просачиваться слухи о, так называемых, «новых вампирах» и о «новой Розе», однако для Гало это пока лишь слухи. Должна ли я выступить перед Магистрами с объявлением?

— Нет, Ронетта. Это может нанести вред нашей деятельности, — заявил Роберт, — сейчас нужно действовать скрытно, вынюхивать, выяснять.

— Я займусь мистером Венгером, — кивнула Онре, — Не думаю, что сеть в Пустыне будет сложнее, чем на Горе.

— Нужно выяснить, есть ли связь между нападениями в пригороде Сан-Мирэль и Брайсом, — сказала Роза.

— Нападениями? — переспросила Кора.

— В городском правительстве сейчас только об этом и говорят. По всем коридорам только и слышно «как мы скажем об этом людям» и «надо готовиться к масштабной атаке».

— Говори проще, Роза, — тело Роны имело свойство как-то по-змеиному извиваться, — наша вампирша не читает новостей.

— Нет-нет, нападения вампиров, я что-то припоминаю.

Рона фыркнула.

— Ну а что с Ремой?

— Ах да, — очнулась Онре, — в каком она сейчас состоянии?

— Я отнесла её кости в Фортон-Хиллз, они в доме Альмы. Дом охраняют часовые. Там пока что всё равно тихо.

— Дом не ответит, если с ним не заговорить, — пожала плечами Рона, — а чего вы от неё хотите?

— Думаю, Рема заслужила покой, — сказала Роза.

— Нет! Нет, она нужна нам.

— Воскресить её не удастся, ведь она не мертва.

— Не нужно воскрешать. Нужно поговорить с ней, — сказала Кора, — а ещё лучше, чтобы была возможность свободно с ней общаться. Рона, это возможно?

— Это возможно. Но очень-очень сложно.

— А в чем дело?

— Для того, чтобы вызволить душу Ремы из проклятого цветка и при этом оставить её в человекоподобном виде, нужен предмет с высокой концентрацией темной энергии, да еще и который бы имел человеческий облик.

— Так, нет, заключать Рему в тело вампира мы не будем.

— Хорошо. Тогда остается один вариант — раздобыть хрустальный череп.

— Хрустальный череп?! Хрустальных черепов не существует!

— Да. Конечно. А еще магов, вампиров, инопланетян, призраков...

— Кора, что тебе даст общение с Ремой?

— Только она может создать сыворотку солнца и... сыворотку пробуждения.

— Пробуждения? А как же Дэйнмар?

— Он... спит.

Онре встала.

— Ну всё, достаточно.

Словно не вынеся поток новостей, Онре резко развернулась, взмахнула золотыми волосами и, не попрощавшись, вышла из дома.

— Пожалуй, тоже пойду, наведу справки по черепам.

— Рона, как тебя найти?

— Никак, я сама тебя найду, Кора. До встречи.

Оставшуюся часть ночи Кора пробыла в пути: уведомила Эйсона, что нашла Рону, и что та согласна помочь Реме, а к утру уже вновь была в лаборатории.

После дождя над крышей особняка на Северной Набережной, 11 в городе Уэльс выглянуло солнце. Оно сияло из трещин облаков, а с крыш домов и листьев деревьев всё ещё стекали капли дождя. Белоснежные перила променада, охваченные расцветающими лианами, вдыхавшими влагу и кислород, блестели под золотыми лучами, слепя глаза и маня прогуляться вдоль моря. В тишине после ненастья послышались первые крики чаек.

Шпиль небольшой обсерватории, расположенной на территории поместья Палмер, горел огненной звездой, маленьким солнцем, в свете своего большого собрата.

Рона обошла особняк и поднялась на веранду, где сидела за ноутбуком Онре, укутавшись пледом.

— Тут был такой дождь, ты не поверишь, здание музея не было видно...

Рона обожала Онре больше всех людей на свете. По её мнению, Онре была «немного того», как Рона описывала её Къянмару, «со странностями ученого, но поверь — она ангел». В неестественно светло-голубых глазах Онре отражались блестящие капельки, падавшие с козырька крыши.

— Было страшно и великолепно.

— Не хочешь сегодня поужинать вместе?

— Да, конечно!

— Я сделаю овощи на гриле.

— Хорошо, только никакого колдовства!

— Только соль, масло, травы и никакого колдовства.

— Отлично! Я сделаю кофе.

Войдя в дом, Рона почти сразу заметила, что на стене около рыцаря, висит новая картина. Женщина с огненно-рыжими волосами, в роскошном платье, в своих шести руках держала шесть склянок разных цветов. Под рамой была небольшая табличка «Предательство».

— Знаешь, я слышала, кто-то делает татуировки в сложные поворотные моменты жизни, чтобы... запомнить, но отпустить. Я выбираю писать картины.

— Это Рема?

— Да, это Рамилия и шесть сывороток: черная кровь, сыворотка солнца, обезболивающее для вампира, для человека, сыворотка сна и сыворотка пробуждения.

— По меньшей мере две из них придумала не она.

— Да. Но это не важно. Пойдем готовить. Рамилия — смерч. Она крутится в водоворот событий, и утягивает туда всех вокруг. Кора прислала мне её оцифрованный дневник. И знаешь что? Сначала Рема хотела изобрести потрясающее лекарство от одной болезни, потом от другой — и каждый раз одно и то же, из её рук льётся яд! Ронетта, если бы ты знала, в какой я ярости. Ну почему, ну как она затащила меня в свой проклятый мир? Теперь я тоже обречена быть частью истории «хотела как лучше, а получилось — что получилось»!

Рона тихо помоялась.

— Еще не вечер, Онре. У тебя ещё будет шанс взять свое.

Пока Онре делала кофе, Рона молчала. Сквозь занавески в кухню проникали огненные полосы заката.

— Рона?

— Нам придется отправиться на остров Эйрит. Можешь не искать, это очень далеко.

Онре села на барный стул рядом с подругой, лебединым движением подобрала подол своего платья.

— Нам?

Рона покрутила в руках кружечку, пристально вглядываясь в темный омут крепкого кофе, предоставляя Онре время, чтобы самой обо всем догадаться.

— Мы не можем отправиться туда просто вдвоем!

— Брось, конечно можем.

— Нет, — отрезала Онре, — не хочу задеть твое чувство собственной важности, но нам нужен кто-то вроде телохранителя. Эйрит... кто знает, что попадется нам по пути? Вряд ли там будут сплошь одни призраки.

— И что ты предлагаешь?

— Кора, Кьянмар — мы все должны отправиться туда, если речь идет о Реме.

— Ох. Кьянмар не выдержит солнца, а Кора — я ей не доверяю.

— Я доверяю.

— М?

— Пойдем, я покажу тебе кое-что.

Они пошли на второй этаж дома, в рабочую комнату Онре, где стояли непонятные большие приборы, гудели и мигали, и с помощью которых Онре делала удивительные вещи, порой даже более удивительные чем то, что могла предложить магия Роны. Онре покрутила перед носом Ронетты крошечной флешкой, затем выдернула из системного блока какой-то

провод, вставила флешку и открыла досье.

— Эмилия Паркер? — удивилась Рона.

— Да, именно так. Я бы никогда не пригласила в Орден абы-кого.

— Не понимаю.

— Корнелия Мур, урожденная Эмилия Паркер.

— Не может быть! Они ни капли не похожи!

— Знаю, всё дело в сыворотке, которую она приняла. Как бы она ни притворялась всего лишь часовым, который всего лишь делает свое дело, — Онре покачала головой, — она хакер, а еще разбирается в схемотехнике, обладает знаниями о внеземной жизни в том числе разумной. О да, об этой жизни она знает слишком много.

Рона бегло пролистала документ.

— Так значит, она... влюблена в инопланетянина?!

— Да, а знаешь, что еще интересно? Не так давно умер, упал с лестницы, мистер Альбеску, отправивший её на Глизе и... отстранившей её в последствии от любых каналов связей с её возлюбленным. Не думаю, что он случайно сломал себе шею.

— Интересно.

— Думаю, она ищет того, кто отравил её. Кто-то каким-то образом заразил её болезнью, которую изобрела Рема. И... Думаю, это был Брайс.

— Почему?

— Впрочем, возможно, не своими руками. Почему Брайс? Потому что ему выгодно быть обладателем информации, купить Рему, купить Кору. Ведь он уверен, что цепочка людей до него не дойдет. Его упоминания нет ни в одной базе данных. Нет досье. Брайса Венгера не существует, — Онре игриво подняла бровь, — Нужно всего лишь найти доказательства того, что Брайс предал Кору, и она будет окончательно на нашей стороне.

— А если мы не найдем?

— Это исключено.

Рона пристально смотрела на Онре.

— Мы не должны брать в дорогу ненадежного человека. А если она сбежит вместе с черепом к Брайсу?

— Чертовски нелогично, ведь кости Ремы в Фортон-Хиллз. Я бы посмотрела, как она будет продираться через кольцо часовых с неподъемным мешком, — рассмеялась Онре.

— Может, она просто глупая?

— Нет, исключено, она даже слишком умна. Думаю, при наличии должного желания, она и сама могла бы изобрести эти сыворотки.

В этот момент за окном промелькнула тень, и Рона мгновенно это заметила. Она намотала на руку серебряную цепь и бесшумно подбежала ко входу.

— Думаю, это Кора, — прокричала ей вдогонку Онре.

И действительно. На пороге стояла Корнелия. Она пришла в платье, видимо, нарочно, чтобы показать свое доверие. Заметив её неподходящую для боя одежду, Рона незаметно спрятала цепь. Короткое платье открывало многочисленный надписи на теле вампирши.

— Нам нужно поговорить.

Онре и Ронетта расступились, и Кора вошла в дом.

— Как вы думаете, как долго еще Фортон-Хиллз будет безопасным местом?

— Безопасным для кого?

— Для человека, которому нужно скрыться.

— Пока на защите города стоит орда вампиров и, конечно, маги Гало, город остается самой неприступной крепостью в мире.

— Хорошо. Тогда... Онре, я хочу попросить тебя о помощи.

— В чем дело?

— Мне нужно, чтобы ты открыла червоточину, и переместила меня на Глизе, а потом обратно. Меня и еще одно человека.

— Человека?

— Глизентийца, — Кора отвела глаза, — пожалуйста.

Онре и Рона переглянулись.

— Это довольно внезапно, — растеряла Онре.

— Да брось, — усмехнулась Кора, — поверить не могу, что ты ничего не знаешь.

— Эм... а... да. Но я не думала, что ты попросишь о такой сложной вещи.

— Понимаю. Что ты хочешь взамен?

— Взамен?

Рона и Онре вновь переглянулись. Стало ясно, что как бы они не подвели диалог к поиску хрустального черепа, ценой за присутствие Кору станет открытие червоточины на Глизе. Убедить её в том, что череп нужен именно ей, можно даже не пытаться: люди и маги гораздо сильнее заинтересованы в том, чтобы не допустить размножение нового вида вампиров, да и вампиров вообще. Кто знает, какие планы роятся в голове человека, затеявшего эту игру?

Онре заметила, как Рона начинает дрожать от ярости, решив, что Кора подслушала их диалог и собралась переиграть их обеих. Пытаясь не допустить взрыва ярости Ронетты, Онре была вынуждена сказать:

— Отправишься с нами на Эйрит. За хрустальным черепом.

Задрав голову, закатив глаза, она отправилась на кухню, чтобы открыть бутылку вина.

— Эй, Онре, я и без этого поеду с вами.

— Что? — в один голос сказали Рона и Онре.

— Рема нужна нам всем, это не обсуждается. Моя просьба личная. Ты можешь просить что угодно.

Онре застыла с бутылкой в руках.

— Спасибо, — прищурилась она, — я подумаю.

Кора кивнула. Она молча развернулась и собралась уходить.

— Ты даже не спросишь, куда мы едем? — спросила Рона.

— На Эйрит. Я слышала и с первого раза.

Рона фыркнула.

Кора ушла, и Рона магией закрыла дверь.

— Рона, что говорит о ней Кьянмар? — поинтересовалась Онре, открывая вино.

— Что Эйсон о ней печется, но на тренировках не жалеет. Говорит, что... что Килара, эта сестра его сумасшедшая, незадолго до того, как Дэйнмар привел Кору в Фортон-Хиллз, слышала в поле ветер перемен, и теперь уверена, что Кора — его вестник, и что от её выбора зависит будущее людей и вампиров.

— Интересно, успела ли Кора сделать этот выбор или нет?

— Кто знает? То есть, никто не знает.

Рона развела руками и взяла бокал.

— Знаешь, Рона, иногда мне кажется, что все уже предрешено, что роли уже разыграны,

и нам остается только играть написанное по бумажке.

— Всё так, Онре. Однако есть точки эм... брефу...

— Бифуркации.

— Да. Это наш выбор. В наших силах изменить будущее, склонить чашу весов в ту или иную сторону.

— Как бы не упустить момент...

Выпив вина, девушки отправились на прогулку по ночному променаду, и Рона рассказала Онре об острове Эйрит и легендах, связанных с ним.

Остров Эйрит расположился посреди океана, в южном полушарии, неподалеку от Мелекка — излюбленного туристами места, получившего славу острова, заселенного добрыми духами, а вот Эйрит — наоборот. Несмотря на то, что Эйрит находится сравнительно недалеко от Мелекки, добираться до него предпочитают по воздуху. Вокруг острова часто возникают водовороты, которые могут оказаться губительными как для небольших, так и для средних судов. Местные верят, что водовороты создают русалки, которые пытаются защитить храм Шутра, который расположен на вершине горы Эффен на острове Эйрит.

— Именно в этот храм мы и направляемся?

— Ну да, — кисло ответила Рона.

У подножья горы живут около полутора тысяч местных жителей. Они промышляют рыболовством и торговлей. Несмотря на то, что местные предупреждают всех туристов о том, что в лесу очень опасно, что там обитают злые духи, а для тех, кто не верит в духов — опасные дикие животные, всё равно находятся люди, которые хотят своими глазами посмотреть на зловещий лес.

— Он правда такой зловещий?

— Ну, вот и узнаем.

Сейчас все самолеты приземляются на Мелекку, облетая Эйрит стороной, как раз из-за многочисленных крушений над островом. Пролетая над Эффен, самолеты пропадали с радаров, и об их крушении сообщали уже местные жители.

Ронетта устало вздохнула и обмотала локон вокруг пальца.

— Я думаю, мне нужно будет взять пару уроков махания мечом и стрельбы из пистолета. Кто знает, что там с тёмной энергией? Впервые в жизни металлу и пороху я доверяю больше собственных сил.

Там, за линией крушений идёт дорога к Шутре. Мы знаем о ней по многочисленным фотографиям с дронов. Говорят, ещё ни один искатель сокровищ не вернулся из этого путешествия.

— И ты хотела отправиться туда вдвоем!

— Больше людей — больше смертей.

— Ронетта!

— Будь спокойна, Онре. Если у нас будет достаточно темной энергии, то у нас всё непременно получится. Если нет — не получится ни у кого.

Ронетта рассказала Онре о таинственных реликвиях, которые оставили после себя жрецы Шутра, проклятьях и благословениях, которые приносили эти реликвии тем, кто к ним прикасался...

— Но знаешь, что беспокоит меня больше всего?

— Что же?

— Обряд с хрустальным черепом можно провести лишь в ночь, равную дню. А весеннее равноденствие уже очень скоро...

— *Артур, Онре согласилась. Она требует пять килограмм биотита за открытие червотчины.*

— *Сколько у меня есть времени?*

— *Около двух недель.*

— *Если через две недели от меня не будет письма, значит это путешествие стало для меня последним.*

— *Артур...*

Глава 2. Ронетта Рей

Вдалеке забрезжил рассвет. Солнце озаряло красным светом черные пики скал, пробивало тропинку на недвижимой тёмной глади бескрайнего моря. Кора и Рона стояли на краю утеса, созерцая горизонт, пока где-то вдалеке ревел двигатель самолета, с которым возилась Онре. Красное солнце величественно восставало из-под черной границы уходящей ночи, как боевое знамя, как небесный горн.

— Онре заждалась нас, пошли, — тихо сказала Рона и исчезла.

Кора бросила прощальный взгляд на облитое кровью небо, и взмыла в воздух.

— Онре! Не знала, что у тебя есть джинсы.

Онре бросила недовольный взгляд на Кору и ничего не сказала.

— Я хотела сказать... Тебе идет!

Онре умела водить самолеты. Кажется, она знала как устроены вообще все приборы в мире, начиная от мобильных телефонов и микроволновок, заканчивая самолетами и даже червоточинами. Кора села вперед, рядом с Онре, а Рона расположилась на заднем сидении вместе с тремя небольшими сумками.

— Готовы?

Самолет набирал высоту.

— Что скажешь, Онре? — кричала Кора.

— Всё отлично! Лететь долго.

— Эй, слышите меня?

— Да, Рона.

— Эй, Рона, — Кора повернулась к волшебнице, — а правда, что ты встречаешься с Кьянмаром?

Рона нахмурилась.

— Нет.

— Да?

— Нет!

— Ты даже не спросила, кто это!

Рона закатила глаза.

— Окей, да, ну и что?

— Я видела вас в клубе Антрес пару лет назад.

— ???

— Хотя, может это были не вы? Кажется, вы курили там кальян, нет? Ты была в каком-то коротком платье с красно-бежевым узором, а он как обычно во всем черном.

— Но как ты...

— Я не знала, что это вы! Просто вы были красивой парой. Поэтому вы мне запомнились.

— Что ж, судьба свела нас раньше, чем мы думали.

— Получается, что так. Расскажи, как вы познакомились с Кьянмаром.

Рона молчала.

— Секретик?

— Да брось, Рона! — сказала Онре, — Кора права, делать больше нечего, только рассказывать истории. Про Кору мы и так уже все знаем — прости, — а вот тебе есть что

рассказать.

Кора рассмеялась.

— Ну что, Рона?

— Ладно. Наверное, вы правы. Что ж, это было во времена инквизиции, когда одержимые фанатики ходили по улицам и домам и искали вампиров. Некоторых им удавалось убить. И эти тупоголовые хоронили вампиров на людских кладбищах. Ну а дальше как обычно — умирает один зритель, умирает другой зритель. Пока полиция расследует загадочные убийства, кто-то из жильцов домов неподалеку вешает объявление: на кладбище завелся призрак. Как сейчас помню, это был маленький частный поселок вдали от Сан-Мирэль, западнее Рокс-Тауна. Село какое-то рядом с кладбищем, — Рона махнула рукой и закатила глаза, — только в таких местах я и искала тогда работу. Я пришла к каким-то старикам, которые называли меня еще к тому же гадалкой, и платить собирались совсем смешные деньги, но делать было нечего. Я надеялась, что это будет не вампир, что будет какой-нибудь проклятый, что я заключу его душу в какой-нибудь предмет, закопаю его и забуду о нем. Потому что с вампиром дела обстояли неизменно сложнее. Души низших вампиров ещё можно как-то усмирить, но часовые — это бесполезно. Единственный способ избавиться от призрака вампира на кладбище — перенести его кости в другое место.

Ронетта сидела на лавочке у могилы какой-то девушки и курила, рассматривая портрет на мраморной плите. Разговаривать не хотелось, однако разговор разворачивался как-то сам собой.

— Ну как ты?

— Хорошо.

Призрак девушки с улыбкой смотрел на Рону.

— Ты красивая.

— Спасибо.

— Ты чего тут, с мертвыми общаешься?

— Да дело есть, жду одного.

— Так он уж пришел за тобой.

Рона вскочила и стала озираться. Призрак девушки исчез. Вокруг не было ни души. Она затащила ленту на руках.

«Пришел за мной, говоришь? Мертвые не лгут. Значит, затаился где-то».

Рона встала на лавочку и стала осматривать кладбище, прислушиваясь к каждому шороху. Услышав взмахи крыльев летучей мыши, она подумала: «Подстава. Вампир-то у нас вполне живой, а живые не по моей части».

— Эй!

За спиной Роны стоял высокий мужчина, одетый в черное. На его руках были странные татуировки.

— Уходи отсюда, здесь опасно.

— Опасно? Почему? Потому что тут ты?

— Здесь призраки.

— Правда?

— Да. Вали давай отсюда.

— А почему бы не свалить тебе?!

— Ты с ума сошла, мелкая? Я тебе жизнь спасаю!

— Обойдусь. Слушай. У меня тут кое-какое дело есть. Ясно? У тебя, видимо, тоже. Но быть может, договоримся, и ты уступишь на эту ночь кладбище мне, а?

— Пошла отсюда вон.

— А то что?

— Я не буду спасать тебя.

— По рукам.

Рона повернулась к нему спиной, и через мгновение у её шеи возникло блестящее в свете луны серебряное лезвие.

— Повторяю последний раз.

Она переместилась за спину вампира, накинула на его шею серебряную цепь и ударила в колено. Вампир упал на одно колено, вонзив меч в сырую землю, и Рона сказала ему прямо в ухо:

— Я не глухая.

Вампир не сопротивлялся, и Рона сняла цепь с его шеи.

— Прости. Не сразу признал в тебе мага. Меня зовут Кьянмар.

Рона отвернулась. Кьянмар ждал, что она представится, но ответа так и не последовало.

— Предлагаю разойтись мирно по своим дорогам.

— Отличная идея. Мне нравится.

Оба остались стоять на прежних местах. Спустя некоторое время Рона сказала:

— Так не пойдет. Он так не появится. Он чувствует, что нас двое. Кьянмар, уходи, прошу. Я должна выполнить заказ на призрака. Мне срочно нужны эти деньги. Я не могу ждать до завтра.

— Заказ на призрака? — Кьянмар поднял бровь.

Рона кивнула.

— На какого призрака?

— Призрака, который убивает зрителей.

— На призрака Мартина?

— Видимо, да.

— Мартин был вампиром. Я пришел, чтобы забрать его кости.

— Так чего же ты не днем пришел! Ах да, ты же... прости, забыла.

— Я справлюсь с ним один. Уходи. Можешь быть уверена, что завтра призрака здесь не будет. Считай, заказ выполнен.

— И что, неужели ты думаешь, что я возьму деньги за заказ, который выполнил кто-то другой?! Ни за что! У меня есть идея получше. Давай я вернусь сюда на заре, выкопаю его кости, а следующей ночью отдам тебе?

— План хороший, жаль слишком поздно ты это придумала.

Кьянмар медленно вытаскивал меч. Рона обернулась назад. За её спиной, прямо под ярким диском луны, из земли сочилось сияние.

— Нет, не поздно! Бежим, Кьянмар!

Она потянула его за руку, но тут поняла, что могилы по всему кладбищу начинают сиять.

— Ладно, да, поздно.

— Ты еще можешь сбежать, — тихо сказал Кьянмар.

— Я не брошу тебя одного.

Кьянмар посмотрел на Рону, затягивавшую ленты на руках.

Призрак Мартина уже успел потерять свою личность, превратившись в огромное быстрое чудовище, мучающееся в неутоляемой жажде. Он призывал к себе других неуспокоенных на этом кладбище, которые вселялись в его тело, позволяя ему разрастаться еще больше.

— У тебя есть план? — спросила Рона.

— Защищаться.

— Поняла.

Мартин раскрыл свою клыкастую пасть, словно хотел сожрать луну. Однако Рона понимала, что Мартин уже давно их заметил, и не видит в них какой-либо опасности. Рона гадала, на кого из них Мартин нападет первым? Скорее всего, на неё, потому что она кажется слабее. Если он оставит ее в живых и выберет первой целью Кьянмара, то Рона будет мельтешить вокруг и мешать ему в битве с реально сильным врагом. Вне всяких сомнений, Мартин даже не подозревает, кто его самый сильный враг.

Рона не прогадала. Мартин целился в нее. Он бежал напрямую к ним, и это было как нельзя на руку Роне.

— He-este!

Её крик вспахал землю и создал в воздухе ударную волну, которая на какое-то время оглушила призрака.

— Ну что ты стоишь?! Бей его?

Кьянмар, ошеломленный выходкой Роны, растерялся и проиграл время.

— Мы тут вместе деремся, или как?

Несмотря на запоздалую атаку, Кьянмар всё же нанес несколько сильных ударов мечом.

— Eh-hfar!

Не рассчитав удар заклятия, Рона задела и Кьянмара. Увидев, что вампир отлетел вместе с призраком, она переместилась и встала между ними, когда Мартин решил воспользоваться стечением обстоятельств. Заклятия на лентах и знаки, выжженные у неё на ладонях, могли создавать барьер для призрака.

— Кьянмар, вставай, пожалуйста!

Рона из последних сил сдерживала Мартина, совершенно не зная, что делать дальше. Держась за голову, Кьянмар встал. Он быстро понял, что происходит, залетел за спину призраку и ударил его мечом. Рона ослабила барьер и упала на землю. Несмотря на Кьянмара за спиной, Мартин сделал ставку на ослабленную Рону, потянулся к ней своей когтистой лапой, и к удивлению, Рона потянулась ему навстречу. Лента, которой была обмотана рука Роны, сильно обожгла Мартина, настолько, что призрак издал громкий звук, из-за которого Роне и Кьянмару пришлось закрыть уши. И вновь Мартин имел возможность атаковать. На этот раз — Кьянмара, уже догадавшись, что легкой добычи из Роны никак не получится.

«Пожалуйста, Кьянмар, увернись от моей атаки!»

Рона, сидевшая на коленях на сырой земле, со всей силой ударила по ней:

— He-este!

Кьянмар, услышав знакомый крик, забыв про свое намерение атаковать, превратился в туман и улетел в сторону, и удар всецело достался Мартину. Оглушенный, он не мог сопротивляться ударам Кьянмара.

Рона улыбалась, радуясь удачному бою и готовясь к финальной части битвы. Она медленно шла к призраку, и чем ближе она подходила, тем сильнее разгорались знаки на её

ладонях.

Из знаков на её ладонях сочился свет, сжигающий на своем пути ленты, и рассеивающий призрака в ночной мгле. Прощальный крик Мартина удалялся от Роны и Кьянмара, становясь всё глуше и глуше и, наконец, исчез совсем.

Кьянмар опустил на землю, воткнув в почву свой меч и свесив голову. Рона села на землю рядом с ним. Какое-то время они молча переводили дух после битвы. Затем Кьянмар встал и протянул руку Ронетте. Она приняла его жест.

— Ты спасла мне жизнь.

— Ага. И чуть не убила тебя случайно.

Кьянмар усмехнулся.

— Ладно, вампир по имени Кьянмар, пошли выкапывать твоего Мартина. Может расскажешь, кем был этот Мартин?

— Мартин был обычным вампиром, который хотел жить тихой жизнью. Никакого не трогал, но инквизиторы всё равно его убили. Его сдала мать его возлюбленной, которой не нравилось, что ее дочь живет с вампиром.

— Грустная история.

— Коих сотни.

Рона сидела и смотрела, как Кьянмар разрывает руками могилу.

«Если б только я могла! Для него это же просто раз плюнуть! А я проклиная все на свете, откапывая мертвецов...»

— Эй, Кьянмар...

— Что? Решила мне помочь?

— Ха, нет, конечно. Я хотела предложить тебе сделку.

— Что за сделка?

— Мне частенько нужно раскапывать мертвецов. Вот прямо так, как ты сейчас это делаешь. Видишь ли, я не такая сильная, как ты, и это доставляет мне много проблем. Если бы ты помогал мне, я отдавала бы часть денег за заказ тебе.

Кьянмар уставился на Рону.

— Знаешь, — сказала она, — я понимаю, тебе нужно подумать. Если решишься, то приходи через неделю на это же место. Договорились?

— Я согласен.

— Правда?

— Да.

— Хорошо, встретимся через неделю у могилы Мартина. И, Кьянмар...

— Да?

— Солнце встает.

Он посмотрел на восток, а когда повернулся обратно, Роны уже не было.

— Вот так мы и познакомились.

— А что было дальше?

— Вопрос был про то, как мы познакомились.

— В таком случае, ты на него не ответила. Ведь в ту ночь ты так и не сказала Кьянмару, как тебя зовут.

— Ха, а ты внимательная. Ладно. Вот что было дальше.

Через неделю Кьянмар покинул Фортон-Хиллз как только стемнело. Когда он прибыл на кладбище, Рона уже ждала его там, вновь сидя за столом у какой-то могилы, разговаривая с призраком. Призрак, видимо, заметил Кьянмара, и сказал о нём Роне. Ты обернулась и направилась к вампиру.

— Ты разговариваешь с призраками?

— Да. А что?

— Я привык, что призраков нужно убивать.

— Не все призраки — проклятые. Есть много хороших душ. Когда-то в детстве женщина призрак спасла мне жизнь.

Кьянмар поднял бровь.

— Впрочем, мы тут не для этого собрались. Вот, держи, — Рона протянула Кьянмару подвеску с красным кристаллом, — когда кристалл начнет светиться, значит я нашла заказ. Будем встречаться на этом кладбище.

— Заказы будут на призраков?

— Нет. Да и вообще, от тебя требуется лишь быстро раскопать землю голыми руками. Нужно будет выкапывать людей.

— Что-то не понимаю. Выкапывать людей из земли?

— Да. Я занимаюсь поднятием мертвых.

— Ты создаешь живых мертвецов? Ну уж нет, возьми свой кристалл обратно.

— Нет! Ты не так понял! Я правда могу вернуть человека к жизни! Ну, при определенных условиях, — Рона загнула ладонь Кьянмара с кристаллом, — не отказывайся так скоро. Приходи, и ты сам всё увидишь.

— Ладно. Идет, волшебница. Ну а если вдруг мне понадобится найти тебя, как я смогу это сделать?

— Никак.

— Ты даже не назвала своё имя. Ты что-то скрываешь?

Рона фыркнула.

— Ничего подобного. До встречи!

Рона вытащила из-под широкой рубашки цепочку с кристаллом — и тут Кьянмар схватил её за плечо, в тот самый момент, когда Рона зажала в руке кристалл. Они оба перенеслись в Гало.

Кьянмар и Рона упали на землю прямо перед входом в её дом. Рона повредила ногу. Она попыталась встать, но не смогла.

— Чертов вампир! Аргх! Надо было убить тебя вместе с тем призраком!

Рона продолжала ругаться, Кьянмар сел рядом с ней и посмотрел на ногу.

— Чего уставился? Черт бы тебя побрал!

— Это твой дом?

— Да! Чертов вампир, все из-за тебя!

Кьянмар взял Рону на руки и понес в дом. Рона ерзала, словно каждая клеточка её тела противилась касанию Кьянмара. Кьянмар уложил её на диван в гостиной.

— Ты вывихнула лодыжку. Я сейчас поправлю.

— Что?! Нет! А-а-а!

Кьянмар сделал резкое движение и вправил Роне кость. Рона завопила от боли.

— Что ты наделал?!

— Теперь нормально.

Рона схватила Кьянмара за футболку.

— Какого черта ты это сделал? Ты как теперь собираешься выбраться из Гало?! Только я могла бы переместить тебя обратно!

— Прости. Но я должен был выяснить, с кем имею дело.

— Что ты хочешь знать? Как меня зовут?! Ронетта! Рона Рей! Доволен?

— Да, — невозмутимо кивнул Кьян, — прости, Ронетта, мне жаль, что так вышло с твоей ногой. Я не хотел причинить тебе боль.

Рона фыркнула.

— Ладно, черт с тобой, всякое бывает. Что ж, раз уж ты тут, я покажу тебе землю, которую тебе предстоит копать. Нам нужно на задний двор.

Рона попыталась встать, но Кьянмар опередил её и взял её на руки. На заднем дворе Роны вся земля была перепахана, а в углу громоздился целый склад надгробных плит и урн для праха.

— Вот так мы и познакомились.

— Забавно, — улыбнулась Кора.

Рона смотрела в окно на проплывающие мимо облака.

— С тех пор Кьян помогал мне поднимать мертвых. Обряд предполагает закапывание в землю и поднятие из-под земли. Когда мертвец оживает, земля выталкивает его тело, и в этот момент его нужно откапывать голыми руками. Пришлось отдать Кьяну кристалл, чтобы он мог перемещаться сразу прямо ко мне домой, в Гало.

— И ты до сих пор этим занимаешься?

— Да, по-прежнему вместе с Кьяном.

— Ты перерыла весь двор?

— Не весь.

— Земля словно вспаханная. Копать будет легко.

— Отлично, а теперь отнеси меня обратно.

Кьянмар вернул Ронетту на диван. Та сняла с шеи цепочку с кристаллом.

— Вот, держи. Возвращайся домой. Тебе нужно лишь подумать о месте, откуда ты попал в Гало, зажать в руке кристалл, и ты вновь окажешься там.

— Кристалл сможет переносить меня в твой дом?

— Да. Но если придешь сюда без приглашения, я надеру тебе задницу, ясно?

Кьянмар улыбнулся.

— До встречи, Ронетта Рей.

Он встал, зажал в руке кристалл и исчез.

— Блин, ну и зачем я в это ввязалась? Чертов вампир... копала бы себе дальше!

Ронетта влюбилась в Кьянмара в первый же день их встречи на кладбище, как и Кьянмар в Ронетту. На третий совместный заказ, Кьянмар предложил Ронетте встречаться с ним, на что Ронетта ответила отказом. После чего Кьянмар все равно продолжил помогать ей с заказами. После каждого заказа он спрашивал её, не передумала ли она, и каждый раз голос Роны звучал всё менее уверенно. Они оба сбились со счета, когда вместо привычного «нет», прозвучала долгая тишина.

— Почему ты по-прежнему ждешь? Я же столько раз сказала тебе нет!

— Потому что ты снова и снова зовешь меня. Забери обратно свои кристаллы, и ты

больше никогда меня не увидишь.

Кьянмар снял с шеи красный и белый кристалл, и протянул цепочки Роне. Она долго смотрела на них, сжав кулаки.

— Пойдем поговорим, — тихо сказала она, и Кьянмар последовал вслед за ней.

Стены на кухне были обвешаны травами, у окна стоял большой круглый стол и лишь один стул. Рона наспех освободила для Кьянмара стул, стоящий в углу, захлащенный какими-то коробками. Из окна на Кьянмара смотрел рассвет на Гало. Рона вертелась у столешниц. Наконец, она поставила на стол графин с кровью и чайник с чаем, задернула шторы и села рядом с Кьянмаром.

— Итак, ты хочешь со мной встречаться.

— Да.

Рона закивала.

— Но знаешь ли ты, кто такая Ронетта Рей?

Кьянмар посмотрел на Рону своим тяжелым взглядом и напоролся на безжалостное сопротивление блестящих глаз Ронетты. О красоте Ронетты, возможно, слагали бы легенды, если бы прежде не появились о ней другие слухи.

— Каждый в Гало хоть что-нибудь да слышал о Ронетте Рей, о жене магистра Мариуса, который умер от её руки.

Ни одна мышца на лице Кьянмара не пошевелилась.

— Говорят, однажды она привела любовника, но внезапно Мариус вернулся домой, и тогда она превратила мужчину в фарфорового зайца, который и по сей день стоит у нее в шкафу.

— И что из этого правда.

— Доля правды есть во всех этих слухах. Я убила своего мужа Мариуса. И я превратила мужчину в фарфорового зайца. Ты всё ещё хочешь со мной встречаться?

— Ты не сказала, почему ты убила Мариуса.

— Он сам попросил. Он был так стар, что устал от жизни.

— Тогда в этом нет ничего плохого.

— В Гало никто не верит мне. Все считают, что я убила его, чтобы получить его дом и занять его место в магистериуме. Ну а ты? Веришь мне?

— Я верю тебе.

— Ты глуп и наивен.

— Ты не бросила меня, когда мы встретились с Мартином, хотя могла сбежать. Ты отказалась брать деньги за работу, которую бы выполнил я. Такой человек как ты не может поступить так, как о тебе говорят.

Рона прищурилась.

— А что скажешь про фарфорового зайца?

— Это я должен спросить у тебя. Ведь ты не сказала мне всей правды, а я не хочу судить по обрывкам фраз.

— Ладно. Мужчина был вором. Я превратила его в фарфорового зайца и продала торговцу. Но заклинание действовало лишь несколько дней. Затем мужчина вновь превратился в человека. А торговец решил, что он вор, забравшийся в его лавку. Вот этот самый вор и распустил слух про меня и любовника, чтобы отомстить мне.

Кьянмар рассмеялся и Рона тоже улыбнулась.

— Зайца я продала, чтобы Мариус не узнал, что я сделала. Он бы сильно разозлился на

меня, если бы узнал, что я превратила человека в статуэтку, даже если человек был вором. Я не так благородна.

Рона опустила глаза.

— Так что, вампир по имени Кьянмар, ты всё ещё хочешь со мной встречаться? — Рона задрала голову вверх, ожидая ответа Кьянмара, словно готовясь принять удар.

— Да.

Она расстроенно опустила глаза.

— Как видишь, я не разочаровался в тебе, узнав твою историю.

— Если ты будешь появляться здесь чаще, обо мне появится новый слух.

— Что ты связалась с вампиром?

— Да. Я не хочу, чтобы ты закончил, как Мартин.

— Я часовой в Фортон-Хиллз. Инквизиторам меня не убить.

Рона отвернулась, и Кьянмар заметил, как её рука медленно сжимается в кулак. Её плечи вздрогнули. Она резко повернулась Кьянмару, из её глаз катились слёзы.

— Если ты умрёшь, я, я, я убью тебя!!!

Кьянмар опустился на одно колено рядом с Ронеттой, и она обняла его за шею.

— Я тебя не оставлю, — тихо сказал Кьянмар, глядя по спине Ронетту, вздрагивающую от всхлипов.

После смерти Мариуса Рона осталась совсем одна, расставание с мужем отравило её сердце. Кто знает, быть может, если бы не страх новой разлуки, она ответила бы Кьянмару намного раньше. Теперь, когда он это понял, у него не осталось сомнений относительно Ронетты Рей.

— Рона?

— М?

— А ты родилась в Гало?

— Кора?

— М?

— А ты родилась в Фортон-Хиллз?

— Хочешь сказать, в Гало не рождаются люди?

— Ай, ладно. В общем, я родилась в деревне Виллраэн на западе от строящегося Сан-Мирэль. Эти земли давно поглотил город.

Рона Рей — дочь вампира и обычной женщины. Она никогда не знала своего отца. Мать ненавидела его за то, что он бросил её и Рону, когда та родилась. Поэтому девочка росла в выученной неприязни к вампирам. Мать очень боялась, что родится вампир. В общем, так и должно было случиться. Но она отчаянно верила в чудо, молилась, чтобы девочка родилась человеком, и чудо произошло. Об этом Рона слышала тысячу раз — мать называла её своим чудом, ребёнком, подаренным небесами, и добавляла, что если бы она родилась вампиром, то та непременно утопила бы её сразу после родов.

В юности у Роны начали проявляться необычные способности. Она боялась, что превращается в вампира, прочитала найденные дома книги про вампиров, но не нашла в них ничего похожего на то, что с ней происходило. Из страха, она не стала рассказывать нечего матери: она просто постаралась научиться с этим жить. Одним прикосновением Рона могла заставить вновь цвести увядшее растение или же наоборот — вобрать в себя его жизнь,

оставив увядать.

Однажды Рона увидела приведение в старом замке, куда они отправились с матерью на прогулку. Это было приведение женщины средних лет в красивом, богатом платье. Больше никто, кроме Роны, очевидно, не видел, как она парит среди цветов в саду. Рона сказала матери, что хочет поближе рассмотреть розы, и убежала в сад. Рона стала подглядывать за женщиной в платье, но та заметила девочку и стремительно направилась к ней. Рона сильно испугалась, попятилась, приготовилась бежать, но приведение оказалось прямо перед ней.

— Стой, стой! Ты видишь меня? — прозвучал голос в голове Роны.

Рона подумала: «Да, но почему?» Не успела она открыть рот, как голос в голове ответил ей:

— Не бойся, девочка. Я тоже не знаю, почему ты меня видишь. Я так давно не разговаривала с другими людьми! Возвращайся.

— Но зачем мне к тебе возвращаться? — подумала Рона.

— Ты же хочешь узнать, что с тобой не так? Я помогу тебе.

Ненси Шало и её муж Бернард помогли Роне узнать, что она не единственное чудо: на свете есть много других полу-вампиров, которых в народе прозвали магами за их способность управлять тёмной энергией.

Ненси очень любила цветы. Она ухаживала за садом в замке самостоятельно, не давая прикоснуться к растению ни одному живому садовнику. Сады окрестили проклятыми, вечно цветущими словно сами по себе. Но на самом деле они цвели стараниями Ненси.

Однажды Рона решила сделать подарок, и принесла Ненси купленные в магазине удобрения для цветов. Ненси была счастлива, и сказала, что у неё, по случайности, для Роны тоже есть подарок. Ненси, Бернард и Рона расположились в старой пыльной комнате на одном из верхних этажей замка. Через большие окна проникал яркий лунный свет, в котором оболочка приведений таинственно мерцала странным сиянием. Ненси и Бернард переглянулись. Бернард встал и сказал, что совершенно недавно, изучая книги, наткнулся на упоминание города, название которого ему показалось знакомым. Он стал искать другие упоминания этого города и теперь может с уверенностью сказать — именно там живут другие маги.

Рона с круглыми глазами смотрела на Бернарда, и её воображение рисовало чудесный город, где вся жизнь подчиняется совершенно другим правилам, потому что возможности человека почти безграничны. Рона подскочила, чтобы обнять Ненси и Бернарда, но остановилась, вспомнив, что они не имеют плоти. Они рассмеялись, и Рона рассыпалась в признаниях любви и благодарностях к молодой паре призраков.

Вскоре после этого в жизни Роны произошло событие, разделившее её жизнь на до и после. При загадочных обстоятельствах исчезла её мать. Она словно испарилась. Это произошло утром в субботу. Рона спустилась из своей комнаты вниз, на кухню, где уже пахло выпечкой. По выходным Роберта вставала очень рано и завтракала, не дожидаясь Роны. На столешнице стояла уже остывшая надрезанная шарлотка, а на обеденном столе был недоеденный завтрак Роберты: крошки пирога, недопитый кофе, открытая бутылка молока. На стуле лежало шёлковое кимоно. Домашние туфли послушно стояли под стулом, где она сидела за завтраком. Но самой Роберты нигде не было. Её уличная одежда была нетронутой. Она просто исчезла, испарилась, словно какая-то неведомая сила превратила её в воздух, вынула из одежды и перенесла куда-то...

Какое-то время Рона жила одна, но так не могло продолжаться вечно. В запертые двери

дома стучались подружки Роберты, взволнованные её исчезновением. С каждым днем они стучали все напористее, и Рона не знала, что ей делать. Она представляла, как её заберут к каким-то опекунам, отправят в детский дом или куда ещё похуже. Однажды вечером она собрала вещи и навсегда ушла из дома, оставив за длинным обеденным столом нетронутыми два недоеденных завтрака из шарлотки и два приотодвинутых стула, на котором валялись кимоно Роберты и пижама Роны. Через пару недель все газеты писали о таинственном исчезновении женщины и её дочери прямо из-за обеденного стола: «Инопланетяне могут похитить каждого! В любой момент! Даже не дождавшись, что вы допьёте ваш утренний кофе»...

Рона отправилась в старый замок. Какое-то время она жила в подвалах замка, до которых не добирались любопытные — они были скрыты потайными ходами. По ночам она ходила в магазин, пока однажды не заметила, что продавец как-то подозрительно смотрит на неё.

— Девочка, а ты случайно не знакома с Робертой Рей?

— Нет, — замотала головой Ронетта и убежала прочь.

После этого случая Ненси и Бернард решительно заявили, что сама судьба велит ей покинуть этот город и отправиться в Галд.

— И где он находится?

— Я не знаю, — ответил Бернард, — но я знаю, как туда попасть.

— В Уэльсе есть портал, — сказала Нэнси.

— В Уэльсе? Это же на том берегу реки!

Уэльс и Виллраэн стояли на разных берегах реки Равноденствия. Чтобы отправиться в другой город на пароме Роне понадобились бы деньги и документы, но показывать кому-то документы в её случае было бы опасно, а деньги у неё уже были на исходе. Ненси дала Роне набор столового серебра, некоторые свои украшения и сказала идти на север — она слышала от туристов, что где-то там, в деревне на утёсах есть человек, который подрабатывает тем, что даёт на прокат свою лодку для рыбалки.

— Денег с фамильного серебра ему хватит на новую лодку, а свою пусть отдаст тебе. И вот ещё. Это тебе от меня на память, — Ненси протянула Роне серебряный кинжал, — кто знает, кого ты там встретишь.

На следующий день Рона отправилась в деревню на северной окраине города. К вечеру она нашла старика-рыболова, который сначала не хотел соглашаться на обмен, но потом вмешалась его жена, и тогда Рона, наконец, получила ветхую лодку в обмен на серебро и бриллианты Нэнси.

Рона понимала, что времени у неё нет, и плыть нужно сегодня же ночью. Грести было очень тяжело, и она страшно устала от дальнего похода с тяжёлыми вещами за спиной. Но промедление могло дорого ей обойтись. После долгих колебаний, она приманила к себе маленькую птичку. По желанию Роны, птичка покорно села ей на локоть, словно покоряясь воле судьбы. Рона мысленно попросила прощения у птички, и ей показалось, словно та молчаливо простила её, подтверждая своё согласие отдать свою жизнь ради жизни Роны. Птица подлетела, и её охватило волшебное пламя, которое за пару секунд превратило её тело в горстку пепла, который упал в ладони Роны. Она растёрла руками пепел, взялась за вёсла, и с новыми силами всю ночь плыла к другому берегу реки.

Пока Рона переплывала реку, она заметила, что неподалёку от неё всё время кружит крошечная чёрная тень. Присмотревшись внимательнее, она разглядела, что это летучая

мышь. Существо неуклонно следовало за Роной, то приближаясь, то удаляясь от неё. Рона подумала, что ей не помешало бы обновить свои силы, и протянула руку, чтобы приманить летучую мышь, но та не поддавалась её чарам. Рона развернула ладонь, чтобы сжечь её, но та лишь встрепенулась. Рона почувствовала что-то неладное, и её охватил страх. Животное же, наоборот, стало наглее. Наконец, летучая мышь стала лететь прямо на Рону, и той показалось, что в полёте она стала превращаться в какое-то облако, угрожающе увеличиваясь в размерах. Рона достала кинжал и движением разрешила воздух перед тенью — та мгновенно превратилась обратно в летучую мышь, и улетела прочь, теперь окончательно.

Она достигла берега на рассвете. Дождавшись первых солнечных лучей, она сошла на берег, легла на старую деревянную лавочку на берегу реки, подложив под голову рюкзак, и уснула.

Рона проснулась от того, что на её ногу села чайка. Было всё ещё утро — спала она совсем не долго. Она поднялась на причал, где купила себе на завтрак чай и пирожок с рыбой. По счастливой случайности на столике, за которым стояла она, лежала рекламка: «Литературный вечер в городской библиотеке Уэльса», на обороте которой была миниатюрная карта города, по которой Рона могла бы без труда найти библиотеку.

Уэльс оказался удивительно красивым городом, хотя и не был городом в привычном понимании. Он скорее был похож на парк, посреди которого были расставлены дома. Рона чувствовала приятное ощущение свободы от страха, что кто-то может узнать тебя и лишит свободы — вот она, пропавшая девочка, никуда не пропала, просто сбежала из дома...

Вечером Рона уже сидела на лавочке в парке неподалёку от библиотеки и наблюдала, как женщины в вечерних платьях и юноши в выглаженных брюках и рубашках, идут под руку, неспеша, на литературный вечер. Опускались сумерки, на улицах стали загораться редкие высокие фонари и многочисленные низенькие, садовые фонарики.

Когда вокруг никого не стало, Рона начала разглядывать деревья. Ей не составило труда найти то самое: крона этого дерева была низкой и раскидистой, его листва была такой плотной, что за ней почти не было видно ствола, но было совершенно очевидно, что ствол этого дерева должен быть в несколько раз шире обычного — именно там и должен быть портал. Рона попыталась пробраться через крону, но у неё ничего не вышло: дерево плотно опутывали лианы с цветками, и Роне показалось, что листья и ветки словно выталкивают её, не давая пройти к стволу.

Тогда Рона вспомнила, чему учила её Нэнси, и решила заговорить с деревом. Она села перед ним в позу лотоса, совсем близко к кроне, так что она могла легонько поглаживать его листья, и рассказала дереву свою историю.

— Пусти меня, пожалуйста, помоги мне, — она провела рукой по листьям, и лианы растворились.

Рона подскочила, отодвинула рукой листву и шагнула внутрь, а лианы за её спиной снова срослись. Обойдя широкий ствол, она нашла в нём портал: это был разлом, в котором переливалось и мерцало что-то чёрное. Собравшись с духом, Рона шагнула в портал.

Она упала на асфальт с высоты примерно двух метров. Вокруг неё стали собираться люди. Она достала кинжал и вытянула руку.

— Где я?

— А куда ты хотела попасть?

— В Гало.

Какая-то женщина недоверчиво прищурилась и взмахнула рукой. Рона почувствовала,

как по её коже что-то ползёт: вокруг неё образовались лианы, которые стягивали её руки. Она вскрикнула и подохла их. Вопреки ожидания Роны, лианы не обратились в прах, а упали на землю и продолжили гореть огненным кольцом. Рона в растерянности стояла в кольце огня, не решаясь перешагнуть его, и в какой-то момент огонь действительно перекинулся ей на джинсы. Но та женщина уже сказала позвать какого-то Мариуса. Он пришёл как раз вовремя и потушил огонь.

Мариус был молодым мужчиной со светлыми кудрявыми волосами. Он подошёл к Роне и протянул ей руку, словно приглашая её на танец.

— Меня зовут Мариус, — он посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— Рона, — она сделала шаг назад и недоверчиво посмотрела на протянутую руку Мариуса, — Ронетта Рей.

— Пойдём, девочка, свалившаяся с луны, тебе нужно принять ванную.

Ронетта застенчиво посмотрела на Мариуса, и вложила свою руку в его. Рона рассказала Мариусу, как попала в Гало. Мариус был одним из магистров магии. Ему принадлежало большое поместье, и Рона стала жить у него. На тот момент Роне было четырнадцать лет. Она продолжила ходить в школу и стала изучать магию под руководством Мариуса.

Когда Роне исполнилось семнадцать лет, они поженились, но детей у них не было. К тому времени Мариусу было восемьдесят шесть лет. В девяносто девять лет зелье молодости перестало действовать, и в тот день он за пару часов превратился из тридцатилетнего мужчины в дряблого старика.

Рона кричала и плакала, обещала, что обязательно придумает что-то, но Мариус сказал, что устал жить, и что годы с ней были лучшими в его жизни.

— Когда и тебе будет сто лет, ты узнаешь, почему вампиры так хотят умереть. Дорогая моя Рона, моё чудо... Я никогда не был миротворцем, потому что миротворцы ещё ни разу не восстановили ни мира, ни справедливости. Вы выполняете чьи-то заказы, веря, что приходите в мир людей, как ангелы возмездия, правосудия, судьбы, но... Прости меня.

— О чём ты говоришь? — плакала Рона.

— Прости, что всё это время я молчал. Я обманывал тебя. Однажды я выполнил заказ. Всего один заказ от одного старого вампира. Он был зол на женщину, которая отняла у него дочь. Она ушла от него, когда узнала, что он вампир, исчезла. А когда он нашёл её, то она сказала, что он сможет увидеться с дочерью только через её труп. Вампир разозлился, но не стал убивать её. Он попросил меня превратить её в птицу и запретить ей приближаться к собственному дому, чтобы та, вместе с ним, вечно летала вокруг да около, но никогда не могла зайти. Та птица, что отдала свою жизнь, чтобы ты добралась до Гало, была Робертой. Та летучая мышь — это был твой отец.

— Как его зовут, Мариус?

— Я скажу, но обещай, что сделаешь для меня кое-что.

— Что?

— Обещай мне. Я всю жизнь чувствую себя виноватым. Обещай...

— Я обещаю.

— Преврати меня в птицу. Сожги меня своим пламенем.

— Нет!!!

— Положи мой прах в урну. И используй его для поддержания молодости.

— Мариус...

— Его звали Олаф. А теперь сделай это. Сейчас.

— Нет!

— Ты обещала.

Рона и Мариус поцеловались. Она чувствовала, как еле-еле дрожит жизнь в его слабом теле, как уходит из него тёмная энергия. Она понимала, что он уже не борется — он умирает. Она превратила Мариуса в птицу, он стал филином, таким же старым, уставшим. Она осторожно провела пальцем по его голове, и он довольно проурчал.

— Ты всегда был мудрым, как филин, — она улыбнулась сквозь слёзы, — не могу поверить, что делаю это. Ты уверен? — филин уркнул в ответ, — мы не прощаемся, Мариус. Мы ещё увидимся.

Филин вновь проурчал, Рона раскрыла ладонь, и филина охватило волшебное пламя, и за пару секунд он превратился в горсть пепла на белых простынях.

На похоронах не было тела, и словам Роны, что таково было последнее желание её мужа, никто не поверил, кроме магистров. Только они знали об этой истории. Так и начались разные слухи.

Рона Рей — да чёрт её знает, кто она. Хоть она и красивая, с ней лучше не связываться. Говорят, она убила своего мужа, чтобы занять его место в Магистериуме, а теперь связалась с каким-то вампиром. Однажды возле её дома в Гало появилась чья-то могила — явно ведь он выпил кого-то до конца, какую-то женщину, совсем молодую... А ещё говорят, что она убила свою мать, чтобы сбежать из дома и добраться до Гало, о котором, кстати, она узнала от призраков в старом замке. Вампиры, призраки — они все хвостом притащились за ней в Гало, и город как будто испачкали в грязи. И что Мариус в ней нашёл? «Моя Рона, свалившаяся с луны» — так он любил её, а она его обманула! Да ещё и занимает место в Магистериуме. Позор города — такого ещё не было...

После смерти Мариуса Ронетта уехала из большого поместья, и поселилась в маленьком домике с небольшим участком. Прямо у входа в дом Ронетты однажды действительно появилось надгробие некой Онре Палмер. Когда в каком-нибудь баре её спрашивали, кто такая эта Онре, Рона отвечала, что это её лучшая подруга и смеялась. Обычно после этого расспросы заканчивались, и никто так и не доходил до истины.

Однажды Ронетта получила заказ из Центра на Горе на воскрешение женщины из группы разработчиков контролируемой червоточины. В тот же день, через несколько часов в лаборатории уже была Рона. Она призвала дух Онре, спросила её согласие на воскрешение и объяснила, что она будет делать дальше. Ронетта переместилась вместе с телом Онре к своему дому, и на заднем дворе они с Кьянмаром совершили обряд погребения.

— Теперь самое сложное. Ты готов?

— Ну, готов...

Рона вскинула голову к небу и подняла руки. По надгробию пошла трещина. Земля над могилой задрожала, и стала вспучиваться. Кьянмар раскапывал могилу так быстро, как только мог. Из-под земли показалось лицо Онре, которая жадно глотала воздух.

— Всё хорошо, дорогая, всё хорошо, — Рона тянула руку к Онре, — поднимайся к нам в мир живых.

Она помогла Онре вылезти, и сидела с ней на земле, пока Кьянмар закапывал могилу обратно. Так и познакомились две лучшие подруги — Ронетта Рей и Онре Палмер. Кьянмар с удивлением наблюдал, с каким удовольствием Ронетта общается с Онре. Ради шутки они решили выставить могилу перед домом, найдя затею крайне забавной. Треснувшее надгробие Онре Палмер стало символом их дружбы, напоминало Роне о дне, когда они

познакомились, и приносило ей смех, каждый раз, когда думала о том, что думают об этом надгробии горожане.

— Ты нашла своего отца?

— Нет. Боюсь, я ранила его в ту ночь слишком сильно, нож был серебряный.

Рона прильнула к окну.

— Хватит с меня воспоминаний... Онре! Скоро там!?

— Да, скоро.

— Отлично!

— Кора, — сказала Онре, — а правда, что ты сломала каналы связи и перенастроила?

— Да, правда, иначе как бы я общалась с Артуром?

— А как выглядят глизентийцы?

— Как люди. Только волосы у них у всех белоснежные, уши острые и кожа немного другая. Она плотнее и так... поблескивает, что ли. У Артура и Молли кожа отливает розово-сиреневым светом. У Мо сияние посветлее. У кого-то оно красное, зеленое и так далее. Думаю, скоро вы сможете сами его увидеть, ведь так, Онре?

— Да, несомненно!

— Я уже с нетерпением жду, когда я, наконец, смогу рассказать Артуру о нашем с вами путешествии к храму Шутра.

— Ты сказала ему, что отправилась на Эйрит? — поинтересовалась Рона.

— Нет. Артур сейчас занят биотитом. Я не хочу, чтобы он волновался.

Глава 3. Мелекка

— Чертовски жарко, — такими были первые слова Кору, когда девушки вышли из аэроклуба на улицу, — я имею ввиду, это кошмар.

Одетая во всё черное, Кора шла под зонтом, обливаясь потом. Рона и Онре в футболках и легких джинсах страдали значительно меньше, хотя я им тоже было некомфортно под палящим солнцем Мелекки.

Рона и Онре проголодались, так что путницы решили зайти в кафе. Прохожие странно смотрели на Кору, одетую явно не по погоде. Девушки заняли места на крытой веранде, где работали кондиционеры и распылялась вода. Онре и Рона заказали себе местную еду и напитки, Кора заказала воду.

— Кора, чем ты будешь питаться? — поинтересовалась Онре.

— Кровью, очевидно.

— И где ты собираешься её достать?

— Посмотрим, насколько проклятый этот лес.

— Ты собираешься пить кровь живых животных? — тихо сказала Рона.

— Ну да.

Рона задумчиво почесала подбородок и вынесла вердикт:

— Отлично.

— Какой у нас план и сколько у нас времени?

— У нас есть тринадцать дней. Но мы должны управиться раньше.

— Десять?

— Это было бы идеально.

Ещё никогда прежде Кора не была так рада выпить простую воду со льдом. Осушив графин, она стала грызть лёд.

— Клыки заметно, — еле слышно прошипела Рона.

Кора закатила глаза.

— Скажи еще, что глаза фиолетовые.

— Нам не нужны лишние проблемы.

— Знаешь в чем я вижу здесь реальную лишнюю проблему?

— В чем же?

— В насекомых!

Онре и Ронетта перестали жевать. На плече Кору сидел комар. Вампирша прихлопнула насекомое, размазав по плечу его тельце.

— Готова поспорить, на эти острова не ступала нога вампира.

— А что, если тут все — вампиры?

— Пока ни одного не вижу. Я довольно голодна, и сейчас прекрасно вижу вены на лицах людей. Нет ни одного без кровеносной сетки.

— Разве комаров интересует черная кровь? — задумалась Рона.

— Комары не знают, что за кровь течет в теле Кору. Они ориентируются на запах тела и тепло. Кора в броне. Ей очень жарко, она вспотела.

— Это правда, но если я буду ходить без брони, то комар точно укусит меня и заразит кого-нибудь. К тому же, даже я не смогу выдержать такого солнца.

— Уверена, мы что-нибудь придумаем, — нахмурилась Онре.

— В Гало есть одна торговка мазями. У неё могла бы найтись мазь от насекомых.

— Может и здесь мы найдём таких торговцев, — сказала Кора, — думаю, где-нибудь поближе к Шутра.

— Пойдем, — сказала Онре, — не будем терять времени, и отправимся сразу на Эйрит.

Девушки шли по солнечным улицам с низенькими лавочками и загорелыми торговцами, неизменно пытавшимися продать Коре местные наряды. Низкие пальмы рвались преграждать путь туристам, склоняясь к пешеходным дорожкам, словно желая, чтобы их погладили. Разноцветные птички, в конец обнаглевшие, садились на руки туристам с едой, желая разделить с ними трапезу. Город гудел от криков торговцев, криков детей, криков родителей кричащих детей, смеха подростков, рёва старых мотоциклов и какофонии громкой музыки из кафешек.

— Любой фестиваль в Сан-Мирэль отдыхает, — сказала Рона.

Кора поморщилась.

— Как будто кто-то съел четыре худших фестиваля моды и сблевал.

— Да ладно, Кора! Разве тебе не нравится? — сказала восторженно улыбающаяся Онре.

Кора смахнула со лба пот.

— Средне.

Девушки отправились к причалу, чтобы купить билеты на Эйрит, но такого направления там не было.

— Эйрит не входит в туристические поездки. Вам разве это ваш туроператор не сказал?

— Как нам попасть на Эйрит? — спрашивала Рона.

— Я не знаю. Да и зачем вам туда?

— Какая разница?

— Ехать на Эйрит опасно. Поэтому лодки ходят туда два раза в месяц. Следующая будет через две недели.

— Через две недели?! Нет, так не пойдет. Где найти человека, который возит на Эйрит?

— Я не знаю!

— Сколько!

— Чего сколько?!

— Тысяча неро за имя человека, который возит на Эйрит!

Девушка с испугом посмотрела на разъяренную Ронетту и медленно протянула руку к бумажке.

— Вито Лемен.

Ронетта сжала купюру в руке, глаза кассирши расширились.

— Где его найти.

— В баре Сирена Туруа.

Рона разжала руку, и скомканная купюра ценой в тысячу неро упала на стол перед женщиной.

— Эй Рона, — окликнула её Кора.

— Что.

— В следующий раз, если понадобится вытянуть информацию из какой-нибудь кассирши, я могу применить свои способности.

— Буду знать.

Бар Сирена Туруа находился на пристани. Деревянная резная вывеска с русалкой была покрашена обычной краской, потрескалась и выглядела немного...

— Потасканная какая-то сирена, — усмехнулась Кора.

Ронетте шутка понравилась, а вот Онре явно не горела желанием идти в бар.

— Что-то мне кажется, что это не Медуза-Горгона в Уэльсе, — тихо сказала она, прячась за Корой.

С крыши бара по стенам спускался густой плющ, из-под которого выглядывало покрытое кое-где то ли мхом то ли плесенью дерево стен. Девушки вошли в бар. Не ясно, что делало бар таким мрачным: плохое освещение, или зловещие фигуры русалок. Деревянные русалки и сирены самых разных форм и размеров, с крыльями и без, с длинными хвостами и с короткими, и с неизменно распахнутыми клыкастыми ртами были повсюду: на стенах висели картины и гравюры, русалки висели под потолком, обвивали люстру, поддерживали барную стойку.

«Официантки под стать вывеске», — подумала Кора, но решила не говорить это вслух.

Тёмное дерево, зеленоватое освещение бара, пьяные моряки и потасканные официантки.

— Я подожду снаружи, — тихо сказала Онре и выбежала из заведения.

Кора подошла к барной стойке и пошатнулась, учуяв вонь уснувшего моряка.

— Бармен. Доброго дня. Я ищу здесь Вито Лемена.

— Здесь такого нет.

Кора поджала губы. Рона решила не вмешиваться, и лишь спокойно наблюдала за тем, что делает Кора. Она ждала, когда та сотворит какое-нибудь заклинание, воспользуется каким-нибудь из своих знаков. Но Кора просто продолжала давить на бармена.

— Я знаю, что Вито Лемен где-то здесь! — она сказала это громче, выделяя имя моряка.

— Девушка. Я говорю вам, не знаю я никакого Вито Лемена!

Бармен тоже повысил голос. Моряки стали поворачивать головы. Кора повернулась и стала просто смотреть в зал. У Роны кончалось терпение: «Что она творит?! И это называет способностями?!»

«Удачно, что я так голодна. Я вижу, как бьются их сердца, и кажется, вот у того парня явно тахикардия».

После недолгого созерцания зала, Кора вновь повернулась к бармену, одарив его зловещей улыбкой, и ушла в глубь, уверенно подсев к какому-то моряку. Рона стала непринужденно разглядывать картины сирен.

— Вито Лемен, меня зовут Кора.

— Мне плевать.

— Да-да, я понимаю. Мне и двум моим товарищам нужно попасть на Эйрит. За сколько ты довезешь нас?

— Рейс через две недели.

— Ошибаешься, Вито, он сегодня.

Вито тихо засмеялся.

— Через две недели.

— Сегодня, — Кора сжала кулак.

Вито поднял взгляд на Кору и посмотрел ей в глаза.

— А ты не простая русалочка, я погляжу.

— Уж поверь.

Моряк провёл грубыми пальцами по усам, стирая остатки рыбы и пива.

— Ну и дела. Сто тысяч неро.

— Десять.

— Девяносто девять.

— Эй, Вито, — Рона подсела к ним за стол, — скажи, а эта легенда про сирену — правда?

Рона указала пальцем на весящую на стене, в рамке, за стеклом, потрепанную бумагу, на которой замысловатыми буквами было написано: «Легенда о Сирене Туруа».

— А ты веришь в легенды?

— О да.

— Да, это правда.

— Так значит, и ты тоже моряк Туруа?

— Да.

Вито скучающим взглядом посмотрел на Рону.

— Спорим, что мы с Корой убьем Сирену Туруа и ты сможешь жить нормальной жизнью?

Вито громко рассмеялся. Рона вскочила и заявила на весь бар.

— Если мы с Корой убьем Сирену Туруа, ты отвезешь нас бесплатно. Если же мы не сможем убить её за одну ночь, ты получишь сто тысяч неро!

Весь бар обернулся на них.

Вито Лемен откинулся на спинку стула и довольно сказал.

— Спорим.

Весь бар засмеялся.

Рона протянула руку Вито.

— Ну что, по рукам?

— По рукам.

Он взял руку Ронетты, и на его запястье пламенем загорелся знак. Вито зашипел от боли.

— Это что за...

— Это метка. Она исчезнет, когда один из нас выиграет спор.

— Ты что за черт такой! — негодовал Вито, разглядывая метку на запястье.

— Ронетта Рей. Приятно познакомиться.

Рона, Вито и Кора вышли из бара — и как раз вовремя, поскольку одиноко стоящей возле бара Онре начали интересоваться моряки. Пока Кора пошла разбираться с пьяницами, Рона обсуждала детали поездки с Вито.

Легенда о сирене Туруа

Каждый моряк, что плавал в проклятых водах моря Тит близ острова Эйрит знает, что в проливе Эймора живут прекрасные сирены и их сестры русалки, и среди них есть самая прекрасная, и имя её Туруа.

Говорят, что сирена Туруа появилась на свет из морской пены разбивающихся о скалы волн, её глаза блестят как жемчуг, а волосы её цвета кораллов. Крылья её мягче и белее пуха птенца, а рыбий её хвост блестит в лучах лунного света синим сиянием, освещая ночь.

Каждый моряк, что плавал в проклятых водах моря Тит близ острова Эйрит видел в проливе Эймора сирен и русалок, но не каждый из них видел сирену Туруа. Лишь избранным являет свой лик прекрасная сирена. Тех избранных зовут моряками Туруа.

Тот, кто увидел её однажды, уже не сможет забыть лик Прекрасной Сирены. Он

будет вечно стремиться на её зов, и никогда не достигнет её.

— Он будет вечно стремиться на её зов и никогда не достигнет её. Хм, что это значит? — спросила Онре.

— Это значит, что Туруа будет звать тебя, — сказал Вито.

— Не понимаю.

— Её голос звучит в моей голове. Она зовет меня с собой.

— К-куда?

— В море.

— Онре, ты что легенд не читала? Сирены околдовывают моряков, зовут их в море чтобы быть типа навечно вместе, — Рона изобразила русалку, — Бедные моряки топятя, а русалки, видимо их просто сжирают.

Онре закрыла лицо руками.

— Какой ужас.

— Перья мягче пуха птенца и рыбий хвост, — задумчиво сказала Кора, — так они летают или плавают?

— И то и другое, — сказал Вито.

— Вообще, по описанию, она объективно страшная как чудовище. Вито, что скажешь? Ты ведь её видел?

— Да, и описание довольно точное. Туруа вне всяких сомнений прекраснее любого земного создания.

— Ясно.

— Как нам найти Туруа, Вито? — спросила Рона.

— Не знаю, — пожал плечами моряк, — она появляется, когда хочет.

— Ладно, что-нибудь придумаем.

Кора хлопнула себя по лицу, убив очередного комара.

— Добром это не кончится... Пошли уже быстрее.

— Вы серьезно собираетесь ехать этой же ночью?

— Да, — уверенно сказала Кора, — я голодна и рассчитываю на хороший улов.

Рона, Кора и Онре закинули свои вещи в небольшую алюминиевую лодку. Вечерело. Пока лодка неспеша отплывала от причала, Кора копалась в своей сумке. Послышался звон лезвий и щелчок пистолета. Вито испуганно обернулся.

— Эй ты чего там делаешь?!

Кора, разложив оружие, завязывала волосы в хвост.

— Жду, когда зайдет это гребаное солнце. Разве не видно?

— Подожди-ка, да ты же...

Наконец, Вито заметил клыки Кору, когда та щурилась на солнце.

— О нет!

Моряк хотел прыгнуть в воду, но какая-то магическая сила прибила его правую руку к рулю.

— Решил сбежать? Не выйдет! Пока не решится спор, ты не покинешь эту лодку! — сказала Рона, — Кора, Онре, есть идеи насчет Туруа?

Рона и Онре тоже достали пистолеты.

— Ноль, — заявила Онре.

— Я правильно понимаю, что сирены и русалки — сестры?

— Так говорится в легенде, — кивнула Рона.

— Хорошо. Тогда попробуем кое-что. Вито, плыви медленнее.

— Ну уж нет.

— Что ты сказал?

— Хорошо!

— Так-то лучше.

Кора перегнулась через борт низенькой лодки.

«Ну же, покажись, я выпью тебя до последней капли...»

Вода пролива Эймор была чистой и прозрачной. Темнота не могла скрыть от глаз Кору кровеносную сетку существ, населявших здешние воды. Мелкие рыбешки и рыбешки покрупнее шныряли повсюду, но Кора ждала появления чего-то крупного, чего-то похожего на человека. Разглядывая воду то с одной, то с другой стороны лодки, Кора, наконец, дождалась. Она поднялась и, обращаясь ко всем в лодке сказала.

— Тихо. Я сама.

Кора превратилась в летучую мышь и стала наблюдать за русалкой, которая подплывала к лодке всё ближе и ближе, поднималась к поверхности и трогала лодку руками. Кора появилась в лодке из тумана и молниеносным движением запустила руку в воду, и из воды показался ком красных волос. Рона ахнула от удивления. Кора с силой дернула русалку за волосы и закинула её в лодку. Полуженщина-полурыба стала биться, раскачивая лодку, и Кора перерезала ей горло кинжалом и выбросила за борт.

— Я вся в русалочьей крови, — тихо сказала Онре.

— Это только начало, — сказала Кора.

— Что ты задумала, — дернула её Рона.

— Перебить так много тварей, как только смогу. Есть предложения получше — я вся во внимании.

— Как ты её нашла? — не унималась Рона.

— Я вижу кровеносную сетку. Так и Вито себя выдал, кстати.

— Ладно. Ты смотри в воду, а я буду смотреть в небо.

— Давай.

Вскоре появилась следующая русалка. Кора хотела провернуть с ней тот же трюк, и ей вновь удалось схватить её за волосы, но на этот раз, русалка, злая из-за убийства соратницы, потянула Кору в воду. Вампирша пересилила девушку и вновь перерезала ей горло.

— Мне страшно.

— Не ной, Онре! — огрызнулась Рона.

Вскоре к лодке подплыло две русалки сразу, и Кора убила их выстрелами.

— Четыре... Когда-нибудь она выйдет. Я точно знаю... — бормотала она себе под нос.

— Смотри, Кора! — дернула её Рона, — кажется, на той скале что-то двинулось!

— Да, вижу её, — Кора выстрелила, и вдали раздался птичий крик, — дурацкие существа, ни рыба ни мясо. Вито, как дела?

— У него всё в порядке, — ответила Рона.

Запястье Вито намертво приклеилось к рулю, и чем сильнее он хотел предать своих пассажиров, тем больше горела его рука.

— Вот черт...

— Что такое?

— Многовато этих рыбин. Боюсь, они смогут перевернуть лодку.

— Кора, — Рона протянула ей цепочку, — ты знаешь, что делать.

Кора быстро застегнула на шею волшебную цепочку, и, набрав в легкие воздух, прыгнула в воду. Русалки бросились на Кору, утягивая её на дно. Под водой она не могла превратиться в летучую мышь или туман, оставалось полагаться лишь на свою физическую силу и ловкость. Четверо русалок тянули Кору на дно. Когда они все вцепились в нее, Кора наклонилась и разрезала кинжалом цепочку на шее. За её спиной появилась Рона, коснулась Кору, и они все перенеслись в лодку, где их ждала Онре с пистолетом наготове. Кора мгновенно превратилась в туман, чтобы не занимать места лодке, Онре выпустила четыре точные пули в головы русалок, а Рона побросала их тела в море.

— Ну наконец-то, — с облегчением выдохнула Кора, — вот и наши красавицы.

Из-за скал раздался душераздирающий птичий крик. Скалы обрастали вылазившими из воды сиренами.

— М-мы стреляем дальше? — уточнила Онре.

— А ты умеешь? — удивилась Кора.

— Да, конечно! Просто убивать живых существ, да еще и в таком количестве, это как-то...

— Стреляй уже, Онре! — закричала Рона.

— Хорошо.

Птицы смыкали кольцо вокруг лодки. Трое путешественниц выпускали одну пулю за другой, сбивая сирен.

— Стреляйте в голову, а не в крылья! Иначе они подплывают! А в воде их вижу только я!

— Сколько же их тут!

— Их тьма!

— Не-este! — выкрикнула Рона, и несколько сирен, сбитые потоком воздуха, разбились о скалы.

— Класс, — оценила Кора.

— Ты правда думаешь, что Туруа разозлится и появится?

— Я в этом не сомневаюсь.

— Вито, а ты как думаешь?

— Она уже близко, я чувствую её, — сказал моряк, всё ещё пытаясь оторвать руку от руля.

И вот, этот момент настал. Лунный диск закрыло собой массивное тело сирены Туруа. Она поднялась из воды в воздух, издавая крик стаи птиц, и сирены расступились, приветствуя предводительницу. Огромные крылья сирены делали тяжелые взмахи, держа её трёхметровую тушу в воздухе.

Вито засмеялся.

— Мы все умрем!

— Заткнись и не мешай, — огрызнулась Кора, — главное не дать ей перевернуть лодку.

Девушки целились в Туруа, стараясь не повредить крылья. По мере того, как Сирена приближалась к ним, они могли всё лучше разглядеть её внешность. В кораллового цвета волосах болтались водоросли, а глаза были и правда похожи на жемчуг: белые, блестящие, мертвые и недвижимые. Кора вытащила из сумки длинный серебряный меч.

«Посмотрим, чему я научилась у Кьнмара.»

Любимым оружием Кору были кинжалы, затем огнестрельное, и на последнем месте

после рукопашного боя был длинный меч. Длинные мечи предназначались для призраков, и управляться с ними было крайне тяжело из-за их размера и большой массы. Хотя Кора была довольно высокой и сильной, она считала, что такое оружие ей всё же не по плечу, однако взяла его с собой в путешествие. В конце концов, кто знает, что встретится ей по пути.

Подгадав момент, она обратилась в туман взмыла вместе с мечом в воздух, и отрубила сирене Туруа её длинный хвост, которым она собиралась нанести удар по лодке. Сирена заверещала, и если бы не Рона, то хвост упал бы прямо на небольшое алюминиевое судно, но волшебница задержала его в воздухе и откинула в сторону, в море. Пока Рона откидывала хвост, а Кора летела обратно на лодку, Онре выстрелила несколько раз в Туруа, и одна из её пуль попала чудовищу прямо в голову. Туруа рухнула в море, раздался громкий всплеск, и прозрачная вода стала мутной от крови.

— Смотрите! Что они делают?! — вскрикнула Онре.

Вдали сирены разбивались об скалы.

— Это всего лишь первый день нашего путешествия... — Онре лежала, свернувшись калачиком, на сидении лодки и разглядывала ночное небо.

— Ага, — Ронетта сидела, наблюдая за потерявшим сознание Вито.

Рядом Кора пила кровь из мертвой сирены, которую она притащила в лодку с ближайшей скалы.

Вскоре Вито очнулся и поблагодарил девушек за то, что освободили его от влияния сирены Туруа. Отныне в головах местных моряков стихли голоса, зовущие их навсегда окунуться в чистые воды пролива Эймор.

Глава 4. Эйрит

Онре и Рона чувствовали себя ужасно после прошедшей ночи. Одна Кора была свежа довольна. В конце концов, что может быть лучше выпитой до дна мертвой сирены? Только выпитая до дна живая сирена.

Они сняли первый попавшийся дом недалеко от причала, и первым делом отправились принимать душ. Запах рыбы еще долго мерещился им, а одежда Роны и Онре была безнадежно запачкана пятнами крови. Одежда Кору тоже была вся в крови, но этого не было видно, поскольку она была вся сплошь черной. Рона и Онре легли спать дальше, а Кора решила пойти прогуляться. Она собиралась пойти на местный рынок, чтобы купить себе одежду полегче. Броня, хоть и носилась под одеждой, вынуждала Кору выбирать закрытые вещи, чтобы не выдать свою защиту.

У причала толпился народ, даже торговцы рыбных прилавков покинули свои места. Люди стремились рассмотреть поближе прибитые к берегу тела сирен и русалок. Кора тоже издали поглядела, как моряки разворачивают сети с птичьими телами. Не в силах летать под палящим солнцем, Кора была вынуждена передвигаться пешком, спрашивая дорогу у местных жителей. Туристов здесь практически не было. Люди вокруг носили традиционные наряды, в которых преобладали темно-синий и бардовый цвета, незамысловатые геометрические узоры и пришитые ленты. Каменные дома были выполнены в одном стиле: белые стены, рыжеватая кровля, кирпичные арки у дверей и деревянные створки на окнах с резными узорами. Повсюду были клумбы с яркими цветами и апельсиновые деревья. В воздухе парил приторно сладкий аромат. «Хоть не рыба, наконец-то», — подумала Кора. В отличие от шумной туристической Мелекки, музыкой города на острове Эйрит было пение птиц. На деревьях часто можно было заметить деревянные кормушки, раскрашенные в стиле местных узоров. Кроме того, внимание Кору привлекли белокаменные статуи, расположенные по всему городу.

«Это еще что за твари», — нахмурилась Кора.

В центре площади расположилась высокая статуя женщины с орлиной головой и крыльями в виде рыбьих плавников за спиной. В левой руке женщина держала младенца, а правую руку выставила вперед, подняв ладонь, испещренную странным узором, словно останавливая кого-то. У подножья статуи лежали цветы, хлеб и оплавившиеся свечи, чуть выше была надпись: «Остров богини Кретты, жены бога Молоха».

Неподалеку на одном из домов висела вывеска с кружкой. Кора зашла в заведение и заказала себе выпивку.

— Ты турист? — улыбнулся бармен.

— Ага, — кивнула Кора, — прогадала с одеждой. Подскажешь, где тут рынок?

— Совсем недалеко, в конце площади будет большая арка с вывеской, ты заметишь.

— Спасибо. Как тебя зовут?

Бармен показал пальцем на вывеску «Билл Темный Бамбук».

— Билл?

— Да. Я тут почти всю мебель сам делал.

Он протянул Коре бамбуковый стакан с вырезанным ножом узором.

— Билл, это потрясающе, ты настоящий мастер!

— Спасибо, — улыбнулся смуглый мужчина, — Что привело тебя в наши края?

— Что и всех. Хочу попытать счастье, найти сокровища в храме Шутра.

— М-м, — Билл понимающе закивал головой, — Тогда удачи тебе...

— Кора.

— Кора, — улыбнулся Билл.

— И что, даже не станешь меня отговаривать? — прищурилась девушка.

— Не-а, — спокойно покачал головой бармен, — я ведь знаю, что это бесполезно.

Сколько ни отговаривай, всё равно идут.

— Понятно. Расскажи, Билл, а что это за памятник богини Кретты на площади?

— Обычный памятник богине Кретте, — пожал плечами мужчина, — жене бога Молоха.

— И что это за пара такая? Молох — что-то знакомое. Кажется это тот, который детей ел?

— Да, именно так, — по-прежнему улыбаясь, кивнул Билл, — всё верно. Этот остров принадлежит его жене Кретте. И мы все, кто находится на этом острове, в её владениях, находимся в её власти.

— Вот как. И что же это значит?

— Ничего особенного. Мы, местные жители почитаем богиню и всячески сдабриваем её, чтобы она продолжала защищать нас, свой народ, от своего жестокого мужа.

Чем дальше заходил диалог, тем мрачнее становилось лицо Кору.

— И каким же образом Кретта вас защищает?

— Кретта отдаёт всех своих детей на съедение мужу, чтобы тот не забирал младенцев у нас.

— И как же вы сдабриваете Кретту?

— Да как и всех других богов и богинь. Приносим ей пищу, самую вкусную, что у нас есть.

Кора, не притронувшись к своему напитку, поблагодарила бармена и ушла. В конце площади красовалась высокая арка с надписью: Ландо де Мерко. Когда Кора вошла в тесный крытый рынок у неё не осталось сомнений в том, что на острове Эйрит процветает культ религии и магии. Здесь было проще найти маску дьявола, череп козла или оленя или ещё какой-нибудь оккультный атрибут, чем одежду, за которой она пришла. Она остановилась у прилавка с пучками волос и сушеными крыльями летучих мышей и ужаснулась: даже на рынке Фортон-Хиллз она не видела такой чертовщины.

Кора подошла к торговке с сухими травами и поинтересовалась, не знает ли она, где достать мазь от насекомых. Торговка улыбнулась и довольно покачала головой. Она выудила из-под прилавка баночку с мазью и заверила Кору, что мазь прекрасно отпугнет комаров и любых кровососущих насекомых. Когда она упомянула про кровь, Кора несколько напряглась, но не подала виду, любезно поблагодарила торговку и купила несколько баночек мази.

Надеясь всё же отыскать одежду, Кора отправилась дальше. Вскоре её внимание привлек странный писк. Кора остановилась среди толпы и стала искать источник писка. И тогда её взгляд упал на прилавок с живым товаром. Среди ящериц и змей красовалась подвешенная у потолка серебряная клетка с летучей мышью. Кора подошла к торговке.

— Почему эта летучая мышь в серебряной клетке?

— Ц-ц-ц. На. Это вампир.

— С чего бы мне тебе верить? — усмехнулась Кора.

— Тц-тц. На-а. На-а, — качала она головой с гордой улыбкой.

Торговка осторожно сняла клетку и медленно поднесла к солнцу. Летучая мышь отчаянно запищала. Как только полоса света коснулась её крыла, существо начало биться об пол клетки, страдая от боли.

— Види-ишь?

— И сколько стоит нынче вампир?

— Пять тысяч неро.

По меркам островов это целое богатство, но благодаря Розе и Роберту, у девушек было предостаточно денег.

— Пф. Три. У него крыло оплавилось.

— Четыре с половиной, — торговка была недовольна.

— Ладно. Четыре с половиной — и ты даешь мне черное покрывало для клетки.

Торговка радостно закивала, накинула клетку покрывалом и протянула её Коре.

— Ну и дела, — тихо пробурчала Кора, что ж мне с ним делать? В дом я его не отнесу. Не могу ставить под угрозу Онре и Ронетту.

Кора подняла клетку и приоткрыла тканьь.

— Ты голоден, да?

Летучая мышь жалобно пропищала.

— Я что-нибудь обязательно придумаю.

Когда Рона и Онре проснулись, то обнаружили, что Кору дома нет.

— Только этого не хватало! — заволновалась Онре.

— С ней всё будет в порядке, — сказала Ронетта, хотя у неё на сердце тоже было тревожное чувство, — пойдём сходим на рынок, нам нужна новая одежда.

Однако Онре и Рона не дошли до Ландо де Мерко. По дороге Онре заметила несколько маленьких магазинчиков с невзрачными вывесками, где девушки нашли себе новую одежду. Затем они отправились перекусить, но не дошли до бара Билла, а купили еду в ларьке, на котором была вывеска с чем-то похожим на тако. Меню состояло из неизвестных названий. Рона и Онре выбрали наугад и встали за высокий столик под зонтиком недалеко от ларька.

— Ну и дерьмо, — Рона поморщилась, — они реально это едят?

— Вообще, еда еще в Мелекке на вкус была странной, но это действительно что-то с чем-то, — Онре с трудом проглотила кусок.

— Ладно, делать нечего, мы должны есть.

Справившись с местной едой, девушки отправились обратно на причал, где по-прежнему толпился народ. К этому времени интерес горожан сменился ужасом. Люди хватались за головы и причитали о том, что грядет большое несчастье, и они явно чем-то провинились перед местной богиней Креттой. Рона и Онре переглянулись. В этот момент из-за спины послышался тихий знакомый голос.

— Эй, Рона...

Это был Вито. Он еле заметным движением головы позвал девушек за собой. Вито завел их за угол таверны, где находилась свалка.

— На этом острове культ богини Кретты. Вчера вы убили её сестру сирену Туруа, и теперь сами видите — волны прибывают к берегу тела сирен. Местные ищут трех туристок, что прибыли сегодня утром. Вам лучше быть осторожнее. И купите местные наряды. Вы... выделяетесь из толпы.

— Спасибо, Вито, — кивнула Рона.

Она схватила за руку Онре и утащила за собой, обходя главную дорогу в зарослях за домами, чтобы как можно более незаметно попасть в свой дом и забрать вещи.

— Что же нам делать? Местные наряды мы купили только для себя, для Кору — нет!

— Нет времени, нужно убираться из города. Собираем вещи и валим отсюда.

— Куда?

— На Эффен.

— А как же Кора?!

— Она справится.

— Что мы сделаем с её вещами?

Рона тяжело вздохнула.

— Пока что возьмем с собой, а там что-нибудь придумаем.

— Вообще-то я не верю во всяких богов, — сказала Онре.

— А в духов веришь?

— Ну да, естественно.

— Вот и относись к ним как к злобным духам, и пусть тебя не смущает их название.

До заката было несколько часов. Рона и Онре собрали разобранные сумки, переоделись в местные наряды и стали ждать, пока солнце скроется под горизонт.

В это время Кора продиралась через толпу на рынке. Впереди её ждал треугольный горизонт — покрытая туманом гора Эффен, на подъеме которой расположился проклятый бамбуковый лес. «Всё равно собиралась туда идти», — подумала Кора и продолжила путь.

По мере удаления от рынка стихал шум голосов, дома у подножия горы становились реже, а воздух холоднее. Это вселяло в Кору надежду, и чем ближе был проклятый лес, тем свободнее ей становилось дышать. Однако идти вглубь она не собиралась. Из оружия с собой у неё был один кинжал — и больше ничего. Кора зашла в туман, на опушку леса, не доходя до бамбуковой рощи, и села на землю, облокотившись спиной на дерево. Она поставила перед собой клетку и приподняла ткань.

— Ну что, привет. Меня зовут Кора. Я тоже вампир.

Мышь забила крылом о дно клетки.

— Да-да, я выпущу тебя. Но для начала опишу ситуацию. Со мной есть еще две мои спутницы. Две маленькие блондинки, у одной пышные волосы, у другой прямые. Если хоть капля их крови прольется, я убью тебя и уж поверь, рука моя не дрогнет. Ты останешься навечно призраком в этом лесу. Ясно?

Летучая мышь, как могла, выразила согласие.

— Подожди минутку.

Кора улетела и через пару минут вернулась с убитой птицей.

— Это тебе, улыбнулась она.

Затем она повернула ключ, и летучая мышь выползла из клетки. Кора положила птицу на землю, и вампир жадно вгрызся в её тело. Только лишь доев свою скудную пищу, он превратился в человека.

Перед Корой предстал истощенный мужчина в порванной одежде, весь в ранениях, крайне ослабленный. Он убрал с лица длинные черные волосы и посмотрел на Кору уставшими желтыми глазами.

— Спасибо тебе, Кора. Меня зовут Агип. Спасибо, что спасла мне жизнь. Взамен я хочу

спасти твою. Не ходи в храм Шутра. Ни одно богатство мира того не стоит. Иди и предупреди своих товарищей, беги отсюда, спасайся.

— Успокойся, Агип. Для начала я помогу тебе восстановиться, затем мы найдем моих спутниц, и ты всё расскажешь по порядку. Сиди здесь и жди меня. Я притащу что-нибудь покрупнее.

Но вокруг были одни птицы, и Кора приносила одну птицу за другой, пока вокруг не стих их щебет. Выпив достаточно крови, Агип смог встать и распрямиться.

— Два года я провел в этой клетке. Я уже оставил надежду когда-нибудь вернуться к жизни. И вот я снова тут. В проклятом лесу.

— А что, он правда проклят?

— Ты слышала про Билла Темный Бамбук?

— Слышала? Я даже с ним успела познакомиться в баре.

— Ты сказала ему, что идёшь в Шутра?

— Да, а что?

— Тогда нам конец. Солнце скоро зайдет. Билл Темный Бамбук — это первый страж храма Шутра, оборотень, — Агип указал на свое лицо, изуродованное огромной раной от когтей оборотня.

— О-па, — Кора почесала затылок, — бежим в город. Я оставила своё оружие в доме на пристани!

Агип замешкался.

— Агип? Да, всё верно. Это лишь мои проблемы. Ты не должен идти со мной.

Он тяжело вздохнул и всё же решился:

— Нет, раз уж ты спасла меня от этой муки, я помогу тебе.

— Тогда бежим.

— Лучше лететь. Они, конечно, всё равно нас заметят, но хотя бы не так быстро.

— Они? Кто — они?

— Местные жители. Пойми, мы лишь корм для богини Кретты.

— Вот черт, ведь так и знала!

Кора и Агип обратились в летучих мышей и улетели в сторону причала. Солнце медленно опускалось под горизонт. Кора смотрела на улицы города, всё ещё думая о том, что все эти любезные и приветливые люди только и думают, как бы принести её и её спутниц в жертву кровавой богине. В этот момент Кора заметила двух маленьких женщин в местных одеждах, которые явно куда-то торопились и несли в руках три до боли знакомые сумки.

«Да это ж наши вещи!!!»

Кора круто сменила направление и стала следить за девушками, и, хотя волос их не было видно за широкими соломенными шляпами, по ширине плеч и походке Кора без труда узнала Рону и Онре.

Они направлялись в сторону подножия горы Эффен. Рона, хоть и была довольно миниатюрной, имела хорошую физическую подготовку. Впрочем, Онре тоже — вот только у неё не было подготовки моральной. Она привыкла воевать на невидимом фронте, где-то в сети, посреди чисел и кода. Поэтому путешествие давалось ей сложно. Иногда Кора задумывалась о том, а стоило ли вообще брать с собой Онре? Возможно, они бы и вдвоем с Роной справились?..

Глава 5. Проклятый лес

И вновь Кора и Агип оказались на опушке проклятого леса. Кора превратилась в человека, как только кончились дома, и побежала к спутницам.

— Что ты делаешь! — дернул её за руку Агип.

— Всё нормально, это они. Рона, Онре!

Услышав голос Корнелии, девушки обернулись и выронили сумки из рук. Онре сняла головной убор, и из-под соломенной шляпы на её плечи упала густая копна золотых волос. Она с облегчением выдохнула и хотела бежать навстречу Коре, но Рона остановила её, увидев Агипа.

— Кто это с тобой, Кора?

— Это Агип. Он вампир.

— Я пришел помочь вам.

— С чего бы это? — прищурилась Рона.

— Я спасла его, — сказала Кора.

Агип подошел ближе, и девушки увидели его раны.

— Что за маскарад? Другой одежды вы не нашли? — сказала Кора.

— В городе нас уже ищут. Оказывается, Туруа была сестрой местной богини Кретты, — Рона тоже сняла шляпу, а потом начала снимать платье, под которым была её обычная одежда, — Местные в ярости. Они считают, что, убив сирену, мы навлекли на весь остров беду.

— Нам нужно выбираться отсюда. Если ты говоришь правду и Туруа мертва, мы сможем без проблем доплыть до Мелекки! — обрадовался Агип.

— Нет, мы не можем, — сказала Кора, — Ты как хочешь, а мы пойдём дальше, Агип. Расскажи нам всё, что ты знаешь об острове.

Агип тяжело вздохнул.

— Я так понимаю, что вы уже в курсе: остров принадлежит Кретте, жене Молоха. Пока Кретта отдает мужу на съедение своих детей, тот не трогает детей местных. Супруги сидят внутри храма Шутра, который охраняют духи, которыми управляет Кретта. Впереди проклятый лес, где обитает оборотень по прозвищу Билл Темный Бамбук — это первый страж храма. Я тоже хотел добраться до Шутра, но проиграл в схватке с Биллом. Он оттащил меня к колдунье торговке, та превратила меня в летучую мышь, пока я был без сознания, и заперла в серебряную клетку, и вот сегодня Кора выкупила меня. Если вас не убьет Билл, убьют другие призраки, стражи храма, сестры Кретты, сама Кретта... Весь остров против вас.

— Значит, нам предстоит сразиться с Биллом, — Онре завязала волосы и расстегнула сумку Кору, — не будем тянуть. Чем раньше начнем, тем раньше закончим.

Онре сняла платье, оставшись, как и Рона в своей походной одежде.

— Вы правда собираетесь идти дальше?! — удивился Агип.

— Выбора нет, — сказала Кора, — Ты снами?

Он кивнул.

— Надеюсь, я смогу отомстить Биллу.

Кора протянула Агипу меч.

— Не сомневайся. Сегодня он умрет.

Чем дальше путники углублялись в лес, тем тише становилось в воздухе. Не было ни жужжания мух, ни пения птиц, ни даже дуновения ветра — лишь стволы бамбука и густой туман.

— Не знаю как вы, я ничего не вижу, — сказала Онре.

— Рона, можешь что-нибудь сделать?

Рона щелкнула пальцами, и над их головами появился тусклый светящийся шарик.

— Туман волшебный, дело дрянь. Это всё, что я могу сделать, ярче не получается. Очень скоро мы потеряем друг друга.

— Рона, возьми меня за руку, — сказала Онре, — я слабее всех. Потеряюсь — умру.

— Хорошая идея, — подхватила Кора, — Агип, дай мне руку, ты слаб, я буду защищать тебя.

Таким образом, путники разбились на пары. Кора тянула за собой Агипа, следуя за светящимся шаром над Роной.

— Стойте! Кора, Агип!

— Да?

— Он где-то рядом.

Путники остановились и стали оглядываться. Вдали раздался скрип бамбука. Шорох стремительно приближался. Рона, Кора и Агип взяли Онре в кольцо. Нечто крупное приближалось к ним, а затем притаилось, и фонарик Роны потух.

Совсем близко послышался хруст дерева.

— Это я.

— Кора, что ты делаешь?

— Рона, подожги этот лес к черту.

— Что? Да ты с ума сошла! — воскликнула Онре.

— Не думаю, что это сработает, — сказал Агип, — тут слишком влажно из-за тумана.

— Ошибаешься. Попробуй — деревья сухие.

— Да, и правда. У тебя есть план?

— Да. Агип, если всё, что ты говорил про остров — правда, мы справимся с Биллом Черный Бамбук так быстро, что он моргнуть не успеет. Осталось только встретиться с ним лицом к лицу.

— Думаешь, огонь привлечет его?

— Билл очень любит бамбук. Думаю, если мы подожжем его лес, это выведет его из себя.

— Хорошо, — сказала Рона.

Она протянула руку в темноту и наощупь нашла первое попавшееся бамбуковое дерево. Рона зажала ствол дерева в ладони, и его охватило пламя — затем второе дерево, третье... Над лесом возник высокий столб дыма, и неподалёку послышался дикий рёв.

— Агип.

— Да?

— Ты уверен, что все островитяне хотят нас убить?

— Абсолютно.

— Ты точно уверен?!

— Да!

Сердце Кора колотилось. Если Агип ошибается — она умрет.

— Кора, оно бежит к тебе!

Рона бросилась к ней, но Агип схватил её за руку и оттащил назад. На Кору, стоящую в свете пылающего бамбукового леса, из темноты выпрыгнул огромного размера оборотень, разинувший пасть. Но вместо того, чтобы бежать или готовиться к атаке, она швырнула ему прямо в рот ком какой-то слизи. Оборотень опешил, затем Кора вновь в него что-то кинула, и послышался звон стекла. Чудовище стояло, дрожа, на четырех лапах, словно готовясь сплевать — и он действительно что-то отрыгнул, затем снова и снова. Рона, Агип и Онре осторожно подошли к оборотню, вспахивающему лапами землю в предсмертной агонии. Из его рта шла пена, глаза закатились.

— Вот так мазь от комаров, — сказала Кора.

Рона разразилась громким смехом, вслед за ней — Онре, Агип и Кора. Рона потушила огонь, а со смертью Билла туман рассеялся, и волшебный фонарик Роны вновь засветил над головами путников.

Глава 6. Эффен. Водопад

Кора, Рона, Онре и Агип стояли, склонившись, над телом Билла.

— Он так и останется с этой волчьей головой? Не превратится в человека после смерти? — поинтересовалась Онре.

— Неа, — покачала головой Рона и пнула тело ногой, — точно мертвый?

Агип проткнул тело оборотня мечом.

— Точно.

— Небо... красивое, — Кора стояла, задрав голову, смотрела на звезды и думала о том, сколько же раз за прошедший день она была на волоске от смерти.

Рона положила руку ей на плечо.

— Ты молодец. Молодец, что...

— Что не успела воспользоваться этой дрянью?

— О да...

— Пойдем, — сказал Агип, — нужно найти место для стоянки.

— Мы будем идти всю ночь? — осторожно спросила Онре.

— Возможно, — сказала Кора, — Будем идти, пока не кончится лес.

— Не факт, что за пределами леса мы найдем безопасное место для стоянки, — возразила Онре, — Пока мы убили Билла здесь тихо, давайте передохнем здесь.

— Этот лес слишком плотно усажен деревьями. Плохое место для защиты. Нам нужно найти что-то более безопасное.

— Ладно...

Кора вскользь бросила недовольный взгляд на Онре, и они продолжили путь.

Путешествие через рощу заняло всю ночь, и лишь только к рассвету они вышли из бесконечного бамбукового лабиринта. К тому времени путникам уже казалось, что сам рассвет наступил лишь потому, что бамбук остался позади. Все четверо сильно устали, их ноги изнывали от долгой ходьбы, они были голодны, хотели пить и спать. У Роны и Онре был скудный запас продуктов, а Кора и Агип постоянно высматривали себе жертв, но бамбуковый лес был пуст, даже тогда, когда заклятие спало. Лишь выйдя за границу леса и очутившись вновь в тропических зарослях, они услышали щебет птиц. Кора поймала в зарослях и принесла какое-то неизвестное животное, помесь огромной крысы и небольшой лисы, и они с Агипом стали раздирать её тушу, на что Рона и Онре решили не смотреть. Рона стала разбирать небольшую палатку, чтобы лечь спать, а Онре решила немного прогуляться. Вернувшись, она обнаружила Рону спящей, и поэтому пошла к Коре и Агипу. Те, все в крови, заканчивали поедать животное. Кора сидела, грустно смотря на свои окровавленные руки, явно с мыслями о том, как ей теперь отмыться.

— Там есть водопад, — сказала Онре, и Кора вздрогнула, потому как задумалась и не заметила, как та подошла.

— Что?

— Я прогулялась тут. Недалеко есть водопад. Я собираюсь там сполоснуться. Если хочешь, пойдем вместе.

Кора вновь посмотрела на свои руки.

— Да, отлично, пойдем. Агип?

— Я останусь рядом с Роной. Нехорошо оставлять её одну спящей.

Кора и Онре кивнули и ушли.

Они следовали до водопада в неловком молчании. С одной стороны, ничто не обязывало их разговаривать: они не были подругами, с другой стороны, факт оставался фактом: молчание было неловким, и было оно таким потому, что Онре понимала, что думает Кора о её присутствии, и Кора тоже знала, что Онре неглупа и обо всем догадывается. И хотя Кора не говорила ни разу свои мысли вслух, этого и не требовалось.

Девушки разулись, оставили свою обувь на берегу и шагнули в небольшое озеро прямо под водопадом.

«Радуга», — подумала Онре, посмотрев наверх, на летящие от фонтана брызги, в которых преломлялись лучи солнца, раскладывая спектр по длинам волн.

Кора отмывала руки и рот от крови и остатков плоти, выковыривала грязь из-под ногтей. Онре завязала волосы, набрала в ладони воды, и в этот момент девушки одновременно умыли свои лица в прохладной воде озера. Живительная влага коснулась их кожи, даря свежесть, смывая без следа воспоминания о жуткой ночи. Они открыли глаза и увидели перед собой... себя.

Кора смотрела, словно в зеркало, в своё охваченное ужасом лицо. Она попятилась назад, но отражение осталось стоять на месте. Затем Кора опустила взгляд. На ней были серые джинсы и белая рубашка, с плеч спадали золотые вьющиеся волосы, руки были тонкими и нежными, а тело маленьким и слабым.

Кора и Онре посмотрели друг на друга и в один голос закричали:

— Не-е-е-е-ет!!!!

На их крик мгновенно прилетели Рона и Агип. Они застали девушек стоящими по колено в воде, а на их лицах был написан ужас. Кора крутилась, схватившись за голову, словно сошла с ума, и тихо говорила: «Нет, этого не может быть, это просто сон, я просто устала». Тем временем Онре с яростью ругалась: «Черт! Чертов хрустальный череп! Чертов вообще все! И что теперь делать?!» — Онре подошла к Коре и схватила её за водолазку, надетую поверх брони, — «Что теперь делать?!»

Кора почти плакала. Со страхом смотря на Онре, она вертела головой, причитая: «Я не знаю, я не знаю».

— Что происходит? — Рону крайне взволновало происходящее.

— Рона!

Когда та увидела тянущиеся к ней руки Кору и глаза на мокром месте, то аж отшатнулась, — что крайне развеселило Онре, которая несвойственно для себя захохотала и громко сказала:

— Что ж, только если ради этой сцены — оно того стоило.

— Рона, это я, Онре!

— Онре?! — Рона то ли с ужасом, то ли с отвращением Рона посмотрела на Онре в теле Кору.

— Ага. Это я.

— Да, а это я, Кора, — Кора в теле Онре закатила глаза, выходя из воды навстречу товарищам, — умыться в озере категорически не советую.

— О-о не-е-ет... — на Рону тоже накатила ужас, — мы все умрем.

— Почему?..

— Онре, — Рона закрыла глаза, — тебе вот это не идет.

— Что не идет?

— Теперь, когда ты наша пробивная сила, тебе не идет ни вот этот испуганный голос, ни испуганные глаза.

— Пробивная сила? Рона, ты же знаешь, я воюю на другом фронте.

— Воева-ла, — сказала Кора, — а теперь ты воюешь на этом.

Онре подняла руку.

— Мне нужно подумать об этом. И вообще, я хочу спать.

— Ты хочешь спать?! Это я хочу спать!

— Кора, успокойся, — сказал Агип, — вам обоим нужно подумать о том, как справляться со своими телами. Я уверен, мы найдем способ снять проклятие. Ведь так, Рона?

— Ведь так. Только нам бы до этого дожить сначала. Ну то есть... я в прямом смысле — нам бы не умереть! Это же конец!

— Рона... — Агип поднял руку, желая её остановить, но ему это не удалось.

— Нет, ну вы сами подумайте, это же идеальный способ с нами разделаться! Нас лишили силы и ловкости Кору, потому что Онре не умеет ими пользоваться, и смекалки Онре, потому что Кора не умеет ей пользоваться! Да вы обе стали бесполезны! Если на нас кто-нибудь нападет, Онре испугается вступить в ближний бой, а Кора наоборот — полезет на рожон и очевидно погибнет быстрее всех! Кретта нас обыграла!

Кора и Онре посмотрели друг на друга.

— Если Онре вступит в ближний бой, всё равно может умереть, если только моё тело не помнит само по себе приемы, которым меня учил Эйсон.

— Просто... Просто оставьте меня в покое!

Онре развернулась и ушла вглубь леса, Кора хотела пойти за ней, но Рона её остановила.

— Не надо. Пусть идёт.

— В смысле пусть идет?!

— Видишь ли, она справится, а вот ты... тебе лучше одной не ходить.

Кора сжала кулак, не зная, как выплеснуть свою ярость.

— Где Онре хранила свой пистолет?

Кора посмотрела на пряжку для пистолета на правом бедре — она пустовала.

— Я должна освоиться с её телом.

— Возьми мой.

Кора завязала волосы Онре в тугой пучок и взяла пистолет в левую руку; прицелилась в сидящую на ветке птицу — и промахнулась. Еще раз выстрелила — и промахнулась снова.

— Онре... обычно стреляет правой. В общем, как и все люди... А еще, помимо шуток, тебе нужно спать.

— Что-о?!

Пока Рона старалась помочь Коре, Агип отправился на поиски Онре. Он нашел её на поляне у озера. Она сидела на траве у воды, словно русалочка из детских сказок — Кора не стала бы так сидеть, не стала бы гладить волосы, роняя на колосья травы слезинки. Но во власти Онре тело Кору понежнело, движения стали плавнее, а привычная ярость сменилась слезами отчаяния.

— Мне не стоило сюда ехать. Не стоило. От меня одни проблемы...

Плечи Онре вздрагивали от бесшумных всхлипов. Услышав шаги за спиной, она испуганно обернулась, а увидев Агипа, даже не постаралась стереть следы слез.

— Прощу, уходи, я хочу побыть одна.

— Я знаю, — сказал Агип.

Он сел на землю рядом с Онре.

— Ты пришел, чтобы учить меня пользоваться телом Кору, да? Ну да, конечно. Просто... дай мне еще немного времени, чтобы собраться... с мыслями...

Онре вновь заплакала.

— Как ты сюда попала? Ты совсем не похожа на своих подруг. Кора вампир, Рона волшебница, ты — человек. Они явно неспроста взяли тебя с собой.

— Это была ошибка.

— Онре!

Агип потряс Онре за плечи, заставив её посмотреть ему в глаза.

— Онре, скажи, почему они взяли тебя с собой?

— Они взяли меня на тот случай, если понадобится решить какую-то загадку или разобраться в каком-то механизме. Я... я просто ученый.

— Ты... ученый?

— Н-ну да. А что?

— То есть ты смогла стать ученым... и думаешь, что не сможешь справиться со способностями вампира?!

— Я не то чтобы... я просто боюсь. Я умею стрелять, — пожала плечами Онре, — и даже застрелила Сирену Туруа, но вся эта жестокость, убийства — это не мое.

Агип поднял брови от удивления.

— Послушай, Онре, иногда за жизнь нужно сражаться, — он осторожно положил руку на спину Онре, — тебе не придется совершать убийства. Тебе придется защищать жизни — свою и товарищей. Это не одно и то же. Ты должна предотвратить убийства — себя, меня, Кору и Роны.

Онре растерянно смотрела на Агипа.

— Когда лес поднимет свой меч, чтобы покончить с твоим родным телом, Кора больше не сможет остановить атаку, принять удар на себя. Быть может, она резкая и грубая, но не злая — ведь всё это время она, рискуя своей жизнью защищала тебя. Онре, теперь твоя очередь. Если ты боялась, что стала обузой для своих спутниц, сейчас настал твой шанс доказать, что это не так. Иди и защищай душу Кору, запертую в твоём теле.

— Да, ты прав, — Онре обняла Агипа, чего тот никак не ожидал, — Хорошо, Агип. Тогда научи меня, как пользоваться её телом.

— Ты знаешь, какие знаки у неё есть?

— Знаки?

Агип тяжело вздохнул.

— Сними броню.

— Что?! Под ней же ничего нет!

— Да какая разница! Это ж даже не твое тело! — он хлопнул себя по лбу, — Онре, хорошо, давай я отвернусь, а ты сними броню и просто посмотри на тело Кору.

— Да зачем?

— Делай, что говорю!!

— Ладно, ладно...

Агип отвернулся, и Онре стала расстегивать тугие замки на плотно прилегающей к телу броне.

— Ого, да Кора вся в татуировках! Я-то думала они у неё только на ногах.

Забыв про свое обещание не смотреть, Агип обернулся и стал рассматривать татуировки.

— Эй! Ты что?

— Вот это да... Кто она?

— В чем дело?

— Это не простые татуировки. Это линии, по которым в её тело входит темная энергия. Здесь есть только одна обычная татуировка — вот этот узор на груди. Кажется, она сгорела на солнце и решила закрыть шрам.

— Вот этот?

— Нет. Этот шрам — как раз знак. Судя по всему, она вырезала его себе серебряным ножом, чтобы он перебил татуировку. Больно, наверное, было. Этот шрам позволит тебе превращаться в летучую мышь. А вот эти линии на спине — в туман. Да тут много чего... Часть знаков мне неизвестна. Я научу тебя чему смогу. Остальное может рассказать только Кора. Да и вряд ли она выдаст все свои секреты...

Рона сидела возле палатки, внутри которой спала Кора в теле Онре. Полтора часа сна было слишком мало для Роны, ей пришлось приманить и сжечь птицу, чтобы пополнить энергию. «Прости пожалуйста», — тихо прошептала она. Разноцветные перья охватило сине-голубое пламя, и в один момент от хрупкого тельца осталась лишь горстка пепла.

«Подозрительное место», — думала она, — «большая поляна посреди леса как будто заготовлена для ночлега. Здесь нельзя оставаться, но мы не можем уйти, раз уже попались в заготовленную нам ловушку. Если уйдем, Кора и Онре могут так и не вернуться в свои тела, а для них это смерть. Нужно найти того, кто проклял озеро у водопада и убить. На этот раз битва будет принадлежать нам с Агипом...»

Вокруг не происходило ничего подозрительного. Лесные зверьки копошились в траве, то и дело отвлекая внимание Роны. Маленькие птички поедали насекомых, с хрустом ломая их панцири, а маленьких птичек поедали ловкие и бесшумные змеи. С каждым часом концентрация Роны падала, но она продолжала вглядываться в джунгли, даже когда Кора проснулась и стала учить тело Онре своим обычным приемам с кинжалом. Кора хоть и находила поведение Роны странным, не стала вмешиваться — она была уверена, что волшебница знает, что делает.

За несколько часов до заката Рона объявила, что идет спать два часа, и что к этому времени Коре нужно приготовиться к бою и предупредить об этом Агипа и Онре.

— С кем? — спросила Кора.

— С существом, которое прокляло воду озера.

— Это и так ясно. Что за существо?

— Я не уверена, но скорее всего это будет змея.

— Змея?

Рона пожала плечами и легла спать, Кора продолжила занятия.

Вскоре вернулись Агип и Онре. Рона проснулась и сказала:

— Поскольку мы попались в уготовленную нам ловушку, нам придется принять бой. Сегодня весь день я наблюдала за лесом вокруг. И мне повезло: я увидела, как камень превратился в змею. Выйдя из проклятого бамбукового леса, мы попали в еще один проклятый лес — на этот раз джунгли. Берите оружие. Мы отправляемся к водопаду. Агип, — Рона положила руку на плечо вампира, — этот бой будет наш.

Агип посмотрел на Онре.

— Онре вполне способна принять участие в бое.

Рона тоже посмотрела на Онре. Та кивнула.

— Думаю, я смогу помочь.

— Защищай своё тело, Онре. А мы с Агипом разберемся с врагом.

Кора и Онре посмотрели друг на друга.

— Хорошо, — сказала Онре, — Надеюсь, я смогу правильно распорядиться твоими талантами, Кора, — она посмотрела на свои руки, — и спасти нас обеих.

— Если что, я обычно стреляю левой.

— Да-да, я догадалась, ведь я читала твою биографию.

«Да-да», — обычная фраза Кору прозвучала по-другому, с заносчивым акцентом всезнайки Онре, и Коре на мгновение стало невыносимо больно и страшно смотреть, как в чужих руках её тело перестаёт быть её телом. Язык говорил по привычке те же стандартные фразы, но совсем по-другому, по-другому двигались бедра при ходьбе, немного изменилась осанка.

— Пойдем, — сказала Рона, — скорее покончим с этим.

Путники оправились к водопаду.

— Думаешь, оно где-то здесь? — спросил Агип.

— Почти уверена. Те, кто творят проклятия, как правило, питаются страданиями, которые приносит это проклятие. Именно здесь, впервые поняв, что происходит, люди испытывают самые сильные эмоции.

Рона глубоко вздохнула, и все достали оружие.

— He-este!

По воде озера, словно стадо лошадей, сделанных из воздуха, пронеслось заклятие Роны, и с силой разбилось о ступени водопада, выбивая камни. Рона попятилась назад. Каменные ступени водопада зашевелились.

— Что черт возьми происходит, — прошептала Кора.

Ступени скалы двигались друг относительно друга, разматываясь в огромную каменную змею.

Завороженные невероятной картиной, путники застыли в оцепенении.

— У неё на голове символ Кретты! — закричала Рона, — Разрушьте символ!!!

Она достала пистолет, приготовилась выстрелить в голову змеи, но та взмыла вверх, а по земле с угрожающей скоростью к путникам неся огромный каменный хвост существа. Агип с мечом взмыл вверх, а Онре подхватила Кору и вместе с ней превратилась в туман, избежав столкновения с движущейся каменной глыбой. Рона перенеслась наверх, к истоку водопада.

— Давай тоже наверх, — сказала Кора, и Онре перенесла их наверх.

Агип пытался зацепиться за змею, но у него не выходило — чудовище вновь и вновь сбрасывало его со своей головы.

— Что он делает?! — сказа Ронетта.

— Агип слаб. Он не может налету вонзить меч в змею, — объяснила Кора.

— А меч не сломается разве? Змея-то каменная, — задумалась Онре.

— Не важно как, знак нужно разорвать! — сказала Рона, — И тогда этот страж превратится в обычную грудку камней!

— Онре, — Кора потянулась к её плечу, — слушай меня. В сумке есть наручи. Я

уверена, у меня бы хватило силы выбить камни из этой глыбы.

Онре посмотрела на свои руки.

— Хорошо, — кивнула она и улетела.

Рона смотрела вверх на стремительно падающую прямо на них с Корой голову змеи.

Рона схватила Кору и переместила с ней на несколько метров в сторону. Воспользовавшись кратким моментом, пока голова змеи лежала на земле, Агип воткнул меч в каменную громадину. Он с силой всаживал меч всё глубже и глубже, но ничего не происходило. Змея резко встала и откинула Агипа куда-то в далеко в лес. Теперь, когда змею ничего не отвлекало, она раз за разом наносила тяжелые удары о землю, пытаясь прибить Рону и Кору.

— Онре, Онре... Я не могу перемещаться так часто... Где же ты...

Наконец, змея застыла в воздухе, приготовившись нанести новый удар, но вместо этого стала трясти головой, пытаясь сбросить с себя Онре, которая, зацепившись за рукоять меча, который воткнул Агип, наносила змее один удар за другим. С каждым ударом из расщелин камней всё ярче и ярче просачивался ядовито зеленый свет и, наконец, у Онре получилось: змея взорвалась, разлетевшись на множество камней, отбросив Онре, как и Агипа, куда-то вглубь леса. Рона в последний момент успела перенести себя и Кору к лагерю.

— Да... Да! Получилось!

Онре бросилась на шею Роны.

— Онре, это ты?

— Да! Я сделала это!

— Я так рада!!

Подруги обнялись, чуть ли не плача от счастья.

— Ох, как же всё болит! — нахмурилась Онре, щупая свои руки, — что Кора такого делала с моим телом?!

Рона рассмеялась.

— Пойдем. Надо найти Кору и Агипа.

— Нет, — остановила её Онре, — останемся тут. Они сами найдут нас, ведь они умеют летать. Если мы куда-нибудь уйдем, только усложним им задачу.

— Теперь ты знаешь о вампирах больше, чем я.

— Не факт, но какие-то инсайды у меня точно появились. Лучше... давай найдем что-нибудь поесть.

Рона развела костер и через какое-то время Кора, а затем и Агип, действительно вернулись к лагерю, а остаток ночи прошёл для путников спокойно.

Глава 7. Кладбище самолетов

— Прошло всего лишь три дня, — с самого начала путешествия Онре считала прошедшие дни и ночи, — как же я устала. Как же я хочу нормально поесть, напиться воды, поспать в мягкой теплой и безопасной постели.

— Не знаю. Кормят тут отлично, — усмехнулась Кора. Совсем недавно они с Агипом вновь съели какое-то животное.

На сей раз Кора была даже рада услышать нытье Онре. По меркам этой компании Онре была ужасным нытиком. Она хоть и делала всё, что от неё требовалось, не могла никак держать свои причитания при себе. Поначалу, возможно, Кору это немного бесило, но теперь она была просто рада, что всё вновь на своих местах. Строго говоря, ведь это Онре пустила пулю в лоб Туруа, и это именно она разбила знак Кретты на голове змеи. Что ж, пусть ноет дальше — не так уж это и страшно.

Да и потом, Кора тоже устала. Находиться всё время на солнце было тяжело. В броне было жарко, а без брони она не могла выдержать такого потока света. Они с Агипом прятались в тени густых зарослей, но это не сильно спасало. Агип был всё ещё слаб, и Коре приходилось брать основную часть работы на себя: она шла впереди, разведывая обстановку и расчищая заросли. Самыми страшными обитателями джунглей были насекомые, и Ронетта не раз обещала, что, когда всё закончится, она сожжет и этот лес, и предыдущий лес, и вообще весь остров. Кора поддерживала идею, а пока — Ронетте приходилось периодически создавать защитный барьер, в котором путники могли спокойно пройти через облака маленьких летучих и ползающих вредителей.

— Это что, какое-то здание? — спросила Онре.

— Где? — спросила Рона.

— Посмотрите, впереди что-то блестит... стекло? Это кладбище самолетов!

— Значит, мы уже близко к храму, — сказал Агип.

К обеду путники достигли печально известного кладбища самолетов.

— Говорят, здесь до сих пор бродят духи погибших, — заметила Онре.

Кора, Рона и Агип теперь тоже заныли.

— А может нам удастся пройти это место насквозь еще до наступления темноты? — задумчиво сказала Кора.

— Ага, давайте устроим спринт до центра храма, — хмыкнула Рона.

— Если даже успеем до заката покинуть это место, просто придем в другое, такое же опасное, — сказал Агип.

— Ладно, — Кора бросила сумку, — тогда надо осмотреться здесь хорошенько, исследовать местность.

— Да, но на этот раз ничего не трогайте!!! — пригрозила всем Рона.

Онре сложила руки на груди и сделала шаг поближе к волшебнице.

— Ладно, — махнула Корой и растворилась в тумане.

— Онре, что ты ещё слышала про это место? — спросила Рона.

— Ну, только то, что здесь должно быть очень много разбившихся самолетов. С десятков, не меньше. Речь, конечно, о небольших самолетах, типа нашего, и планерах. Но была и одна

крупная авиакатастрофа. Вроде как, в ней была одна выжившая.

— Правда?

— Да. Девочка-подросток. Она шла по ручью и по счастливой случайности встретила в лесу местного жителя. Он провел её через проклятый лес к деревне. Там её вылечили, и девочка решила остаться жить в деревне. Её родители погибли в той авиакатастрофе, а пока она лечилась, она очень привязалась к местным жителям. Но самое интересное, что она утверждала, что в их самолете не было ни одного трупа. И в других самолетах тоже. Она хотела найти своих родителей среди останков, но там не было ни души. Как думаешь, Рона...

— Как думаешь, Онре, сколько их?

— Кого?

— Ну, этих ходячих мертвецов?

Онре поникла.

— Не знаю. Какая разница. Очевидно, что много.

Кора и Агип осмотрели ближайший самолет.

— Пусто, — сказал Агип, — возможно, здесь водятся какие-то хищники, которые растащили и сожрали тела. Либо падальщики.

— Хм, — нахмурилась Кора, — а где следы крови?

— Дай подумать. Если утаскивали уже мертвое тело, то ничего удивительного, что кровь не хлестала.

— Ну да. Верно.

— Давай сходим ещё дальше. Посмотрим, есть ли еще самолеты.

Во втором самолете тоже было пусто. Кора чувствовала неладное.

— Интересно, что сбilo все эти самолеты? Молнии? Сильный ветер? Электромагнитные аномалии? Агип, что говорят на этот счет местные жители?

— Хм, припоминаю что-то про сестер Кретты...

— Опять сирены и русалки?

— Не знаю, — покачал головой Агип, — это всё, что всплывает в памяти.

— Странно. Не думаю, что сирены могут летать так высоко и обладают такой силой, чтобы сбить самолет.

Агип пожал плечами.

— Скоро мы неизбежно узнаем это. Хотя, конечно, было бы не плохо понять заранее, чтобы быть готовыми к атаке.

— Итак, что мы имеем: множество обломков самолетов, таинственно исчезнувшие трупы и нечто, что прячется где-то неподалеку и обладает силой, способной сбить самолет. Ничего не упустила?

— Всё так.

— Вернемся в лагерь.

Путники расположили свой лагерь неподалеку от обломков одного из самолетов. Онре встретила Кору и Агипа вопросом о том, действительно ли в останках совершенно нет тел — и те утвердительно кивнули. Рона нервно расхаживала взад-вперед, рассуждая вслух.

— Если не пойдем в чем дело, нам конец. Кто утащил тела? Даже если они стали призраками, их останки по-прежнему должны где-то находиться! Где они? Нет, нет, нет... Почему самолеты? Ведь им не нужны самолеты... Онре! Что сбивает самолеты?

— Причин много, — пожала плечами Онре.

— На кой черт им самолеты?! Они им не нужны!

— Им? — спросила Кора, — Кретте?

— Кретте, Молоху, островитянам — им всем ни к чему эти груды металла!

— Может, чтобы набрать себе армию трупов?

— С этим Кретта справилась бы и без самолетов, будь уверена.

— Хочешь сказать, самолеты падают случайно? — задумался Агип, — Как побочное явление из-за какого-то другого обстоятельства?

— Да, да! Точно!

Онре задумалась.

— Самая частая причина падения самолетов — гроза, но тут, кажется, небо почти всегда светлое. Либо Кретта просто насыпает грозу на все самолеты подряд... такое возможно?

Рона пожала плечами, Онре продолжила:

— Приборы на пустом месте тоже отказать не могут, сами понимаете. Или Кретта так может?

Онре вновь вопрошающе посмотрела на Рону.

— Я не знаю, Онре!

— Очень трудно рассуждать, когда правила игры неизвестны.

— Да, в этом и есть главное преимущество Кретты, — кивнул Агип.

— Ну, еще бывают случаи, когда в двигатель попадают птицы, и это тоже заканчивается катастрофой.

— Честно говоря, — начала Кора, — я буду вообще крайне удивлена, если Кретта знает, что такое самолет. В моем понимании Кретта — очень древний злобный дух, вряд ли она следит за новинками технологий.

— Ну, не такие уж это и новинки, — возразила Онре, — и вообще, раз уж она такая древняя, ей же должно быть очень скучно! Так что почему бы...

— Онре-е... — Рона хлопнула себя по лбу, — поверь, Кретте и без того есть чем развлечься.

— Ну ладно.

— А вообще, — продолжила Рона, — думаю, Кретта действительно не знает, что такое самолет. А вот пассажиры...

— Точно! — Кора щелкнула пальцами, — если она завладела душами пассажиров одно случайно упавшего сюда самолета, то, они могут указывать ей на другие судна.

— Или она, — кивнула Онре.

— Она?

— Всё сходится. Сильвия — выжившая девочка, — была в самом первом рейсе над островом. Видимо, их самолет упал случайно. Попал в грозу, например, а вот дальше постаралась Кретта.

— Хорошо, допустим, это так, — кивнул Агип, — ну а что с трупами?

— Не стоит обольщаться, — взмахнула рукой Рона, и ядовито улыбнулась, — они не могли уйти далеко.

— Их трупы могли унести местные жители, чтобы похоронить погибших, — сказала Онре.

— Нет, — покачала головой Кора, — всё выглядит так, как будто веками сюда никто не приходил. В обломках до сих пор можно найти вещи, пригодные к использованию. Да и следы остатков провизии по-прежнему там... Никто сюда не приходил, нет.

— Билл не пустил бы, — согласился Агип.

— Но Сильвию-то он пустил! Не убил! Кого ещё она могла встретить в лесу, кроме Билла?!

Рона и Кора внезапно переглянулись.

— Это очень плохой знак, — тихо сказала Рона.

— Чертовски плохой знак, — лицо Кору помрачнело.

— Ладно, солнце еще высоко, бежим отсюда!

— Ты думаешь она отстанет от нас? Не будет преследовать? Даст уйти?

— Что происходит?

— Сирена Туруа, оборотень Билл — ты забыла?

— Кора, смотри...

— Они не будут мстить, выход один — убить их всех...

Раздался птичий крик, затем Агип выстрелил.

Онре, безуспешно пытавшаяся привлечь внимание Кору, в ужасе смотрела в рощу, беспрестанно оглядываясь и пытаясь спрятаться за Агипом.

— Ты должна была стрелять, а не тыкать пальцем неизвестно куда! — разозлился тот.

— Но я не была уверена, что...

— Что что?! Что сестры Кретты нашли нас? Что вот эта женщина-курица враждебна?

Онре, да как ты не поймешь...

Онре медленно подняла руку и выстрелила.

— Я поняла.

За выстрелом последовал птичий писк. Кора и Рона тоже взяли оружие. Из рощи, всё ещё озлобленно пища, вылезало одно из тех созданий, которых местные называли сестрами Кретты. Онре выстрелила еще раз и попала чудовищу прямо в голову.

— Неплохо ты стреляешь, конечно, — сказала Кора.

— Да, но, видишь ли, есть одна проблема. Патроны не бесконечные. Здесь помимо маленьких самолетов есть два лайнера вместимостью больше ста человек.

Вдали прогремел раскат грома.

— Время на исходе, — сказал Агип.

— Агип, Онре, отправляйтесь дальше. Когда найдете безопасное место, разведите там костер, чтобы мы с Роной могли вас найти.

— А вы?

Кора посмотрела на Рону.

— Попробуем найти Сильвию.

Из-за горизонта выплывали черные облака.

Агип и Онре

Агип взял Онре под локоть и потащил за собой вглубь леса. Небо стремительно темнело, и вдалеке уже были слышны раскаты грома.

— Мы идем прямо на грозовой фронт.

— Да, я знаю.

— Когда-нибудь это кончится...

Вдалеке виднелись высокие стены, которые сулили долгожданный конец путешествия, последний бой в храме Шутра, и Онре с надеждой и завистью к будущей себе смотрела вдаль. Они продвигались в глубине густого тропического леса в неизвестном направлении, а

небо тем временем продолжало стремительно темнеть. Чем темнее становилось небо, тем ближе были раскаты грома. Ветер усиливался.

— Это не кончится хорошо.

— Идем.

— Нет, Аггип, стой, послушай меня. Посмотри на небо. Видишь эти облака?

— Да, необычные.

— На самом деле, довольно обычные для этой широты. Это шельфовое облако. На нас надвигается шторм. Очень скоро мы окажемся в грозном воротнике, — Онре схватила Агипа за плечо и перешла на крик, чтобы заглушить порывы ветра, — мы должны укрыться внутри самолета!

— Но это ловушка!

— Я знаю! У нас нет выбора!

Онре указала на большой, вросший в землю и покрывшийся мхом и лианами, самолет, который на удивление слабо пострадал. Держась друг за друга, опираясь на меч, который Агип втыкал в землю, они двинулись в сторону судна.

Внутри никого и ничего не было. Грязные прогнившие сидения кое-где поросли мхом. Через разломы и разбитые окна проникал ветер, фюзеляж противно и монотонно скрипел, шутиливо угрожая развалиться.

— И что теперь? — Агип стоял, облокотившись на грядущку сидения.

— Ждать, — пожалала плечами Онре, — выйти отсюда мы всё равно не можем.

Онре села на полу, облокотившись на стену в углу ближе к хвостовой части самолета. Из-за шторма у неё разболелась голова, и её клонило в сон. Агип сел рядом с Онре, та положила голову на его плечо и сразу уснула.

Однако сон Онре не был долгим. Её разбудил детский голос, звонкий, но тихий.

— Мама, я хочу пить.

— Подожди, скоро принесут водичку.

Онре открыла глаза. Её сердце бешено колотилось. Голова Агипа спокойно лежала на её голове — он тоже уснул. Онре осторожно, как можно тише отодвинула Агипа и встала. В салоне, у окна сидели два призрака: маленькая Онре и её мать. На глазах Онре навернулись слезы. Она осторожно подошла к призракам. Женщина с золотистыми вьющимися волосами повернулась к ней и, как ни в чем не бывало спросила:

— Скажите, скоро принесут воду? Моя дочь хочет пить.

Маленькая девочка, кудрявая, светловолосая и голубоглазая, похожая больше на ангела, чем на человека, увлеченно смотрела в окно.

— А воздух холодный?

— Да, очень.

— А воздух может превратиться в лёд?

— Может.

— А как выглядит воздушный лёд?

— Как обычный лёд, только немного голубой из-за азота. Вы принесёте воду или нет?

Онре уже открыла рот, почти машинально, чтобы ответить «да, конечно» или что-то в этом роде, но в этот момент за её спиной появился Агип, который закрыл ей рот рукой, и в итоге Онре издала лишь испуганное мычание.

— Не надо разговаривать с призраками, — еле слышно прошипел он.

Онре повернулась, и он увидел на её щеках влажные дорожки слёз. Он оттолкнул Онре и

проткнул мечом грудь призрака матери Онре.

Онре отвернулась, не выдержав этого зрелища. Призрак маленькой Онре кинулся к матери, изо рта которой сочилась кровь.

— Мама, нет, не уходи! Что ты наделал? За что? Мама, нет!

Призрак матери, теряя сияние, превращался в иссохший труп пассажира. Надписи на мече по-прежнему яростно сияли, но призраку девочки, кажется, было на это плевать. Она ловко вскочила на кресло и бросилась на Агипа, тот уклонился, но призрак просто исчез. Агип обернулся, и увидел лишь побледневшую Онре, смотрящую куда-то ему за спину. Агип обернулся. За его спиной стояла точно такая же Онре, такая же бледная от ужаса, в грязной одежде, с точно таким же растрёпанным пучком золотых волос. Вторая Онре повернулась назад, из-за сидения неподалёку встал Агип. Настоящая Онре тоже повернулась назад — за её спиной происходило то же самое.

«Эти призраки — замаскированные трупы пассажиров», — рассуждала Онре, — «Они не будут прибывать бесконечно, их будет всего лишь около ста двадцати... Если я буду убивать только других Онре, а Агип только Агипов, мы не промахнемся».

— Онре! — выкрикнул Агип.

— Агип! — немедленно отозвалась Онре, стоящая вдалеке.

Агип обернулся. Отозвавшаяся Онре махала ему рукой. Агип кинулся к ней, и настоящая Онре отпрянула от Агипа, не рискуя к нему прикоснуться. Агип решительно всадил меч в сердце отозвавшейся Онре. При этом одна из копий Агипа набросился на Агипа, и они продолжили браться на мечах, пока призрак Онре, жалобно причитая, растворялся, превращаясь в груды костей.

В это время к настоящей Онре двигался призрак Агипа. Он протянул к ней руку, предлагая держаться к нему поближе, чтобы не потеряться, и Онре выстрелила ему в голову, что разозлило копию Онре. Копия достала пистолет, нацелилась на Онре, но та оказалась быстрее, выстрелила, но пуля прошла призрака насквозь, хоть и попала в голову. Онре выпустила вторую пулю, и та тоже не повредила призрака.

— Я... не могу убить копию себя! — воскликнула Онре.

Копия Онре выстрелила, пуля прошла сквозь Онре и задела плечо Агипа. Тот отвлекся, и копия Агипа, перескочив через сидения, направилась к Онре.

— Онре! Бежим отсюда!

Онре выстрелила, и копия Агипа, потеряв надежду забрать душу Онре, решил вступить с ней в бой. Онре с пистолетом была гораздо ловчее вампира с огромным тяжелым мечом для призраков. Именно это и волновало Онре.

Агип быстро понял, в чем дело. Единственным шансом уклониться от пуль Онре было бы превратиться в летучую мышь или туман, но тогда копия Агипа тоже сможет копировать его действия, и у настоящей Онре не останется шансов на победу. Оставалось надеяться только на одно — что их души нужны призракам больше, чем их смерть. Агип встал у стены рядом с кабиной экипажа и стал звать Онре.

— Онре... Я ранен...

Одна из копий побежала к Агипу. Он прижимал раненное левое плечо к телу, прося Онре о помощи. Настоящая Онре тоже заметила это. Она сначала хотела выстрелить в Агипа, который её звал, но заметив у него рану и бегущую к нему копию себя, замешкалась — это и спасло Агипу жизнь. Копия Онре не собиралась останавливаться, приближаясь к Агипу. Подбежав уже вплотную, она открыла рот, из которого на Агипа подул запах гнили.

Агип резко прижался к стене, и лезвие, спрятанное за спиной, зажатое между ранеными плечом и грудью пронзило копию Онре, превратив её в кости и остатки сгнившей плоти. Когда копия исчезла, Агип поднял голову и увидел направленный на себя пистолет настоящей Онре. Когда они встретились взглядом, настоящая Онре опустила руку и облегченно засмеялась. Они остались в салоне вдвоем.

Тем временем погода окончательно разбушевалась, обрушив на землю крупный град. Молнии то и дело освещали салон самолета. Онре и Агип, перешагивая скелеты, направились друг к другу навстречу. Онре обняла Агипа, и тот крепко прижал её к себе, запустив руку в копну пушистых волос.

— Я знал, что ты не станешь отвечать мне!

— Да... ты же сказал молчать.

— Онре...

Её рука поднялась к плечу Агипа.

— Осторожно. Я правда ранен.

— Ах, прости...

— Нет, это пустяки. Но моя кровь черная, будь внимательна.

— Хорошо.

Онре нехотя отпустила Агипа.

— Кто были эти призраки вначале?

— А, это, — Онре опустила взгляд, — моя мать и я. Когда я была маленькой, она отправилась в экспедицию и не вернулась.

— В какую экспедицию?

— Я не знаю. Бабушка не хотела рассказывать мне, потому что боялась, что я отправлюсь её искать. Она умерла и унесла эту тайну с собой.

— Думаешь, она отправилась на этот остров?

— Возможно. Я не знаю. Это не важно.

Агип вновь обнял Онре.

— Это ещё не конец. Мы убили слишком мало призраков.

— Да, мне тоже не нравится это затишье.

Рона и Кора

Рона и Кора отправились назад, в бамбуковый лес.

— Не доверяю я этому Агипу, — недовольно бурчала Рона.

— Да вроде он нормальный, — пожалала плечами Кора.

— Ну что, сразу к Биллу?

— Давай.

Рона взяла Кору за руку, и они перенеслись к месту смерти Билла. Труп оборотня там не было.

— Странно, — сказала Кора, — трупа нет, но и следов того, чтобы его куда-то тащили здесь тоже нет. Мы бы точно увидели дорожку в опавшей листве.

— Может его унесли?

— Если Сильвия в состоянии унести такую огромную тушу... то есть если она такая же жирная, как сирена Туруа...

— Да, тогда у нас большие проблемы.

— У вас и без того большие проблемы, — раздался неподалеку высокий женский голос.

Рона и Кора обернулись. Между полосок темного бамбука стояла женщина — или нечто, похожее на женщину, в потрепанном костюме, с венком на голове и рогами, её волосы были пепельного цвета, а лицо было закрашено черной краской так, что изначальный контур её лица разглядеть было невозможно. Из больших глазниц на Кору и Рону, смотрели налитые кровью и злобой глаза. За спиной девушки послушно стоял труп Билла.

Сильвия широко открыла уродливый рот, высунув тонкий птичий язык и громко заголосила. Вдалеке слышались новые раскаты грома и взмахи крыльев стаи гигантских птиц.

— Ваши души никогда не покинут этот остров! — завопила Сильвия, и окровавленный труп Билла бросился в атаку.

Кора немного ранила Билла в полете, и тот сконцентрировал свое внимание на ней. Рона хотела было вновь поджечь этот лес, но на этот раз бамбук действительно оказался влажным из-за проделок Сильвии, спокойно стоящей вдали и наблюдавшей за ними. Иногда Сильвия вновь издавала свой странный зов, но стоило Роне попытаться помешать ей, как Билл забывал о Коре и начинал атаковать Рону. Та увернулась от пары его атак, и оживший труп Билла вновь переключился на вампиршу. От Билла несло мертвечиной, и влажный перед грозой воздух делал этот запах еще более невыносимым. Кора сумела пару раз выстрелить в Билла, но он даже не заметил её пуль.

— Убей же её! — Завопила Кора.

Рона стреляла в Сильвию, но та перемещалась между деревьями так быстро, что Рона не могла успеть за ней.

Труп Билла не нужна была передышка, он совершенно не уставал. Он гонял Кору, выматывая её силы, заставляя её вновь и вновь уклонять от его атак и тратить энергию.

«Слишком влажно для огня, даже если я решу поджечь её саму. Что если в таком случае...»

Рона переместилась вдаль, встав напротив Сильвии по направлению ветра. Когда-то она уже использовала это заклинание, правда, всего один раз. Ухватившись за бамбуковое дерево, она утонула в землю, пытаясь остудить ветер, дующий в сторону Сильвии. Тем временем, Сильвия не почувствовала ничего подозрительного — её не удивило ни усиление ветра, ни на удивление низкая его температура. Рона старалась изо всех сил, делая лишь узкий поток воздуха всё холоднее и холоднее, чтобы он смешался с тёплым воздухом.

«Я смогу, смогу!» — отчаянно твердила она про себя, — «Я превращу тебя в лёд!»

Но чтобы превратить Сильвию в лед, у Роны не хватало сил, ей следовало бы охлаждать воздух в десять раз быстрее. Однако чего-то она всё же добилась.

Черные штормовые тучи давно закрыли солнце, опустив на землю неестественную ночь. Потоки теплого воздуха смешались с холодными, и неподалеку от места, где происходило противостояние Сильвии и двух путешественниц, стал зарождаться смерч. К ногам Сильвии с неба упало тело сестры Кретты с переломленными крыльями и конечностями. Кора и Билл, сражавшиеся неподалеку, не заметили этого, а вот Сильвия и Рона испугались и внезапно переглянулись. Сильвия злобно зарычала, стала двигаться в сторону Роны, направила на неё свой посох, и из посоха вылетела молния. Рона успела переместиться на метр в сторону, молния попала в дерево и всё-таки оказалась достаточно сильной, чтобы его поджечь. В этот момент лицо Сильвии помрачнело, а взгляд её уставился в небо. Рона подняла голову и тоже увидела огромный смерч, надвигающийся прямо на них.

— О, милостивая Кретта, гнев твой не знает границ.

Кажется, первый испуг Сильвии прошел, и она продолжала уверенно стоять, созерцая надвигающуюся воронку.

Рона же обратила внимание, что с неба летели всё новые и новые чудовища с переломленными крыльями, с хрустом разбивались о деревья, ломая спины и падали на землю.

Ветер был таким сильным, что Рону сдувало и втягивало в бешеное вращение воздушных масс. Кора становилась всё более и более уязвимой, она больше не могла превратиться в туман или в летучую мышь. Билл нанес ей пару глубоких ран. Огромный оборотень висел на кренящихся от ветра деревьях, словно не понимая, что происходит.

Однако к Сильвии тем временем закралось подозрение, что творится что-то неладное. Обычный шторм, который призывала она сама, никак не вредил ей: острые камни града пролетали её насквозь, а шквалистый ветер лишь слегка раздувал её волосы. Смерч явно не собирался щадить Сильвию, но, когда она поняла это, было уже слишком поздно.

Рона переместилась к Коре, схватила её за руку и вновь исчезла вместе с ней. Когтистая лапа Билла ударила воздух, а Сильвия, вонзая посох в землю, стала звать чудовище:

— Билл, приказываю вернуться ко мне!

Однако Билл не услышал её крик за ветром. Его отвлекла новая упавшая с неба сестра Кретты, которую он перепутал с Корой. Сильвия с трудом двигалась навстречу чудовищу, вновь и вновь призывая его на помощь, но тот удалялся в глубь чащи, не слыша зов хозяйки.

Рона перенесла Кору внутрь одного из небольших самолетов неподалеку от того места, где был их лагерь. В самолете их уже ждали ожившие трупы пассажиров, которые с жадностью накинута на девушек, но Кора, ценой ещё нескольких ран, выбросила их из самолета, предоставив на растерзание природе. Один из трех трупов задел и Рону, но её рана была гораздо менее серьезной.

— Как ты? — она бросилась к истекающей кровью вампирше, которая, тяжело дыша, лежала на полу.

— Знаки целы, — улыбнулась она, — я скоро восстановлюсь.

Рона спряталась поглубже в салоне, где град и ветер не могли достать её, и стала ждать, наблюдая за погодой. Через некоторое время непогода рассеялась и ветер стих. Облака растворились и вновь засветило солнце. Кора и Рона вышли из самолета. Части трупов пассажиров были раскиданы по земле.

— Заклятие развеялось! Значит, Сильвия мертва.

— Кажется да, пойдём отыщем Онре и Агипа.

Кора и Рона заглядывали в каждый самолет, который встречался им на пути. Когда они, наконец, нашли самолет, где укрылись Онре и Агип, перед ними предстало ужасающее зрелище. Онре и Агип, едва живые лежали на полу среди отрубленных частей тел мертвецов. Их тела были исцарапаны и искусаны, одежда разорвана. Онре лежала на земле без сознания, её левое бедро было сильно повреждено. Агип сидел на коленях, склонившись над Онре, пытаясь привести её в чувство.

Рона бросилась к Онре, схватила Агипа за руку, и стала передавать через себя его энергию Онре.

— Что ты делаешь, — измученным голосом спросил Агип.

— Пытаюсь спасти её!

Рона, плача, трясла Онре за плечи, прося её проснуться.

Под ногами Кору хрустели кости. Она взяла Онре подмышки и сказала:

— Ей просто нужно на свежий воздух.

Кора положила Онре на землю, и трое сели вокруг неё.

— Сначала, как только мы вошли в самолет, на нас напали призраки. Не много, несколько. Мы убили их, а потом... весь самолет превратился в ковчег живых мертвецов. Тех, что были в другой части судна, выбросил ветер, и это большое везение, иначе мы бы не выжили. Из-за того, что в самолете было ужасно тесно, мне было трудно защищать Онре. Меч хорошо справлялся с мертвецами, но... их было слишком много. Они сдавили нас, и как бы Онре не отстреливалась, они все равно дотягивались до неё. Я делал все, что мог...

Рона молчала. Кора одобритительно кивнула, глядя на Агипа.

— Я понимаю. Я пойду помедитирую. И тебе советую, Агип.

Агип кивнул.

— Да. Чуть позже. Я еще ненадолго останусь здесь.

Кора посмотрела на Рону, на Агипа, и ушла в лес.

По лесу были раскиданы трупы сестер Кретты, некоторые еще едва живые. Подобрав одно из существ, Кора взяла кинжал и разрежала ей горло. Из горла потекла на первый взгляд самая обычная красная кровь, но Кора всё же побрезговала её пить, и оставила существа умирать.

— В самолете остались наши сумки, — сказал Агип Роне, — принеси их. Нужно обработать раны Онре, да и твои тоже. У Онре что-то было для этого, она говорила.

— Почему я? — фыркнула Рона.

— Потому что у тебя всего-то царапина и пара ушибов.

Рона встала и ушла за сумками. Агип осторожно погладил волосы Онре. В её венах всё ещё текла кровь, сердце медленно, из последних сил, билось, Онре боролась за жизнь.

Рона вернулась с сумками, и Агип сказал, что сам обработает раны Онре, а Рону отправил на поиски воды и еды. Рона недоверчиво посмотрела на Агипа, но всё же отправилась за водой и едой.

Когда она скрылась из виду, Агип скрутил с крышку с баночки, которую дала ему Рона, и, протерев сперва свои руки, стал лить жидкость на раны Онре. Кровь на ранах зашипела и запенилась, и Онре очнулась, крича от боли. Крик перерос в отчаянные рыдания. Рона, спрятавшаяся за обломками самолета, подглядывала за тем, как Онре, дрожа и плача, прижалась к Агипу, целовавшему её волосы.

Последние слова Сильвии услышала только Рона, которой явился её призрак, прежде чем окончательно покинуть землю живых: «Мы будем отомщены, Кретта мне обещала», — они звучали в голове Роны как на повторе. И теперь, когда она увидела Онре и Агипа, она без колебаний решила, что их привязанность — не что иное, как проклятие Кретты, и что Кретта сделает всё, чтобы если не убить их обоих, то хотя бы одного, — причинив так много боли, как только это возможно.

Глава 8. Вечное сияние забытого золота

— Мы ранены и слабы, Онре не может идти, а сражения с каждым днём всё хуже и хуже, — взволнованно говорила Кора.

— Храм уже совсем близко, — возразила Рона, — я уверена, что там мы найдем что-нибудь, из чего я смогу приготовить заживляющее зелье для Онре, ну а вы с Агипом и так справитесь.

Агип и Кора по очереди несли Онре на плечах, не зная, что будет дальше, и удастся ли ей пережить это путешествие. Онре была мрачна и молчалива. Она прекрасно понимала, что если выживет, то сможет вылечить раны, но её тело навсегда останется изуродованным.

— Рона права, — сказала Онре, — в храме должны быть живительные источники. Хотя, быть может, это не больше, чем легенды.

Пройдя через кладбище самолетов, путники вышли к огромному водопаду и обрыву, на другой край которого вел высокий каменный мост.

— Воистину, это восьмое чудо света.

Путники осторожно ступили на длинный широкий мост, любуясь пейзажем, открывшимся их взору. Впереди их уже ждала заветная высокая стена, перед которой стояла, разумеется, статуя Кретты. Обширные территории зарослей, скрывавших в себе тайны храма Шутра. Перейдя на другую сторону обрыва, путники увидели, что в стене есть три двери. Кора взлетела, чтобы посмотреть, что находится вдали.

— Слева — что-то вроде огромного цветочного сада с водоемами. Посередине — джунгли. Справа — болото какое-то и странное здание.

— Ну что, проверим, правда ли вода в купальнях целебная? — уныло сказала Онре.

— Проверим, — сказал Агип.

— Ладно, ждите тут, я скоро вернусь.

Кора вновь улетела, Агип спустил Онре на землю, а Рона стала собирать фрукты с деревьев.

— Там, вроде никого нет, — вернулась Кора, — можем пойти посмотреть.

— Да уж. В самолетах тоже никого не было, — заметила Рона.

Купальни представляли собой широкий цветочный сад с бассейнами горячей воды, над которой парил тонкий слой пара.

Агип осторожно окунул ладонь в воду, но ничего не произошло. Он вынул руку и оглянулся. Кора, Рона и Онре пожали плечами. Тогда Агип набрал в ладони воды и умылся ей.

— Кажется, просто горячая вода.

— Положи меня в воду, — сказала Онре.

— Нет! Это слишком опасно... — запротестовала Рона.

— Согласись, это мой последний шанс. В таком состоянии я не выберусь отсюда живой, — грустно сказала Онре.

Рона поджала губы и кивнула. Агип взял Онре на руки и положил в бассейн с водой.

— Горячая, — тихо сказала Онре, лежа на воде.

Вокруг неё образовался круг из грязи — земли, веток и растворявшейся в горячей воде запекшейся крови. Онре стала снимать одежду под водой — Агип отвернулся, а Кора и Рона наоборот, подошли ближе в бассейн. Раны на теле Онре затягивались. Онре смотрела, как

стремительно затягивается рана на бедре розовой кожей, навсегда оставляя ей напоминание о путешествии. Она понимала, что такие шрамы есть и Кору, и у Агипа, и у Роны — но легче ей от этого не было ни на минуту. Онре возненавидела проклятый остров, изуродовавший её тело, и обрекший её всю оставшуюся жизнь провести не просто с отвратительным напоминанием о тяжелых событиях — с клеймом, отметиной путешественника, которым она никогда не хотела становиться.

Все четверо окунулись в купальни и на какое-то время смогли расслабиться, лежа в тёплой воде. Однако задерживаться там долго они не собирались.

— Достаточно, — сказала Кора, — нам пора идти.

— Откуда такая спешка? — удивился Агип, — Мы и так уже довольно долго в пути. Почему бы не отдохнуть немного?

— Потому что карета скоро превратится в тыкву.

Онре и Рона послушно собирали свои вещи и раздирали пальцами мокрые волосы.

— Почему? — прищурился Агип, — Вы ведь так и не сказали, что вы ищете в Шутра?

Девушки молча переглянулись.

— Не твое дело, — спокойно сказала Рона.

— А ты что ищешь? — спросила Кора.

— Богатство, как и все, — пожал плечами Агип, — Золото древних магов, построивших этот храм.

— А, ясно.

Быстро потеряв интерес к Агипу, Кора направилась к обросшей лианами каменной арке, через которую они попали в этот сад. Когда Кора стала приближаться, ей показалось, что лианы на камне сдвинулись. «Что за черт...» — она протерла глаза и продолжила идти к выходу. Но ей не показалось. Лианы двигались, чтобы образовать сетку и перекрыть ей выход из купален. Кора осторожно прикоснулась к лианам, затем попробовала сдвинуть их, но они не поддались.

— Эй, ребята! Подойдите-ка сюда, — послышался голос Онре.

Она стояла на обочине, в зарослях кустарников. Рона подбежала к подруге.

— Да, нехорошо это.

— Я... решила отойти, ну, в кусты. А тут это, — тихо ответила ей Онре.

За их спинами появились Кора и Агип.

— Кажется, нам и правда пора уходить отсюда, — мрачно сказал Агип, глядя на пару скелетов, поросших мхом и мелкими цветами.

— Поздно, — сказала Кора.

Рона и Онре обернулись.

— Кора, о чем ты? — заволновалась Онре.

— Мы в ловушке.

Она отвернулась и в тумане выплыла из кустарников. Остальные последовали за ней. Кора вновь приблизилась к арке, и проход закрылся. Она попыталась расчистить заросли — но лианы не поддавались. Она попыталась пройти через них в тумане, но наткнулась на какую-то невидимую силу, не дающую ей пройти.

— Попробуй разрубить их, — Агип протянул Коре меч.

— Плохая идея! — сказала Рона.

— Я попробую.

Кора замахнулась, но не успело лезвие опуститься на живую стену, как лианы обвили

ноги и руки Кора — она превратилась в туман, ускользнув из оков, поймала меч и всё же отрубилась один из побегов. Прямо на глазах у путешественников отрубленный побег растворился в воздухе, словно мираж, а у стены, на месте отрубленного побега вырос новый.

— Что будем делать? — спросила Кора.

— Кора, поднимись и посмотри, нельзя ли пойти в обход, — сказала Онре.

— Сейчас.

— А Кретта начинает мне нравится, — заявила Рона.

— Что?! — рассмеялась Онре.

— Да. У неё определенно есть чувство... ну, не юмора... чувство...

— Да, — Кора очень быстро вернулась, — далеко не летала, но, судя по всему, обход есть. Правда... в храм мы так не попадем.

— А куда попадем? — насторожилась Онре.

Кора покачала головой.

— Я не знаю, что это за место. Просто надеюсь, что нам удастся выбраться отсюда.

Все переглянулись и тем самым молчаливо согласились вновь отправиться в путь.

— Ты, Онре, думала, Кретте скучно? — не унималась Рона, — Ты всё ещё так считаешь?

Она тут целый аттракцион устроила! Как же я жду этой встречи...

— Мы все ждём, — согласилась Онре.

Кора подвела путников к скалистому обрыву, которым оканчивались купальни в стороне, противоположной входу.

— Придется прыгнуть. Там внизу есть узкая тропа, которая ведет в лес, вон тот, что на востоке.

Рона легла на землю, всматриваясь в обрыв.

— Высоко. Онре, давай руку.

Все четверо разными способами спустились на узкую тропинку, о которой говорила Кора. Сама же вампирша превратилась в летучую мышь, указывая путь и разведывая местность. Извилистая тропинка привела их к сходу в тёмный лес — такой тёмный, что казалось, словно внутри него ночь.

— Не нравится мне это, — сказала Рона.

— Как-то тут слишком много лиан, — нахмурилась Онре.

Кора появилась рядом со своими спутниками и немедленно вытащила кинжалы.

— Тут есть тропинка, видите?

— Выглядит как ловушка, — кивнул Агип.

— Как и всё это место. Но у нас нет выбора.

Ночной лес шумел стрёкотом цикад, блестел сиянием светлячков. Мутное небо над кронами деревьев затянула плотная болотная дымка. Где-то вдалеке был слышен шум воды. Кора вглядывалась в местность вокруг. Онре правильно заметила, лиан было слишком много, но были ли они заколдованы? Вглядываясь в хитросплетение изогнутых ветвей, она заметила дерево со странным стволом. Его ствол, казалось, полностью состоял из лиан, а посередине ствола было довольно большое отверстие, в котором.

— Вы задумывались, где все трупы?

— А?

Рона обернулась. Кора стояла позади, держа кинжалы наготове. Она кивнула в сторону, и Рона тоже увидела *это*. Онре и Агип остановились.

— Оно его... съело?

— Похоже на то.

Неподалеку раздался отчетливый шорох листвы.

— Я не понимаю, что происходит, но насколько вообще разумно просто стоять? —

Онре взволнованно заряжала пистолет.

— Деревья-людоеды? Об этом я не слышал.

— О нет... лес древних энтов, — Онре закрыла лицо руками.

— Онре, ты что-то про них знаешь? — поинтересовался Агип.

— Только то, что их тут полно, и нам с ними не справиться.

— Бежать? — спросила Кора.

— Энты медлительны, но своими длинными лианами они могут быстро схватить добычу... нас, ха-ха... на довольно большом расстоянии.

— Они разумны? — спросила Рона.

— Я не знаю.

— Думаешь, ими кто-то управляет? — подхватила Кора.

— Думаю, да. Ни одно разумное существо не встанет на защиту Кретты.

— Что!? — воскликнула Онре, — да тут целая деревня...

Рона огляделась вокруг.

— Идём. Нечего тут стоять.

Шорох усиливался, лес потихоньку оживал, просыпался от долгого сна. Кора то и дело взлетала вверх, пытаясь определить источник шума, но безуспешно.

— Мы обходим храм с задней стороны, просто огибаем его кругом!

— Скорее всего, эта дорога ведёт нас к началу, — кивнула Рона, — Типичный ублюдский лабиринт. Ох Кретта...

— Почему они не нападают на нас? — сказала Онре, — Я кожей чувствую, как за нами наблюдают.

— Потому что мы еще недостаточно измотаны, — сказал Агип, — подожди ещё пару часов...

На лице Онре на пару мгновений промелькнула гримаса боли.

— Рона, подожги, подожги чертов лес!

— Я пробовала, лианы волшебные.

Рона поднесла руку к лиане, пытаясь поджечь её, лиана на пару мгновений покрылась искрами и зашипела, но затем мерцание просто исчезло, и Рона виновато пожалала плечами.

«Я видела уже всё это, видела во сне», — думала Кора, — «это был кошмар, который я видела в первую ночь в Фортон-Хиллз. Что если, что если это дело рук Килары? Что если это был её знак?»

— Стойте! — крикнула Кора, — мы должны сойти с этой тропы.

— Что? Почему?! — нахмурилась Онре.

— Это ловушка.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто знаю это.

— Чего...

— У меня... у меня было видение.

Рона подошла к Коре вплотную и пристально посмотрела ей в лицо.

— Какое такое видение?

— Подождите, — вмешался Агип, — Кажется, в этом есть смысл...

Агип взлетел в воздух и появился на ветке тонкого дерева, которое явно не было энтом.

— Лианы со всего леса тянутся по земле к тропинке. Что если деревья чувствуют наше движение только от лиан?

Девушки посмотрели себе под ноги.

— А я говорила, что здесь подозрительно много лиан.

Кора и Рона переглянулись и кивнули. Кора взмыла вверх и появилась вдали от тропинке.

— Перемещайтесь сюда, ко мне. Только осторожно. Лианы тут повсюду.

Путники продолжили двигаться по лесу вдоль тропы, проверяя перед каждым шагом почву на наличие лиан.

— Так откуда ты это знала, Кора? — поинтересовалась Рона.

— Говорю же, было видение.

— И давно у тебя дар провидения? — продолжала язвить волшебница.

Кора вздохнула.

— В первую же ночь в Фортон-Хиллз мне приснилось это место. Во сне я знала, что тропа — ловушка. Килара виновата, наверное.

— Хм...

Рона на какое-то время задумалась. По какой-то причине Килара её страшно раздражала, и тем не менее, Рона была вынуждена считаться с её предсказаниями — и это, пожалуй, раздражало её сильнее всего.

— Ладно, что еще было во сне.

— Эм... Думаешь, это важно?

— Шутишь?!

— Ну, я проснулась, когда встретилась взглядом с трупом в дереве. Вот и всё. Больше не помню ничего особенного. Да, вроде больше ничего и не было.

— Онре? Онре?? — голос Агипа заставил Кору и Рону обернуться.

Позади стояли Агип и Онре. Словно окаменевшая, Онре, никак не реагировала на слова вампира. Её глаза и рот были широко раскрыты, и изо рта вытекала белёсая дымка.

— Её душа, её душа!..

Рона подбежала к подруге, в отчаянии пытаясь ухватить рукой покидавшую её душу, но дымка утекала сквозь пальцы, покидая тело своей обладательницы.

Кора встала рядом с Онре и посмотрела в ту же сторону, куда смотрела девушка. Следуя в тумане за белёсой дымкой, она нашла энта, поглощавшего Онре, и с силой вонзила серебряный кинжал в тело трупа. Нанеся несколько ударов, Кора стала вырывать труп, чье гниение замедлял энт, и дерево затряслось в судорогах. Удерживаясь на гиганте за воткнутый в ствол кинжал, Кора отчаянно пыталась отрезать вжившийся в дерево труп, чтобы разорвать их могущественную связь. Лианы хлестали её по спине, но она не обращала на них внимание, пока толстые прутья не обвили её шею, сдавливая горло. Лианы оттянули её от ствола — один из кинжалов остался в стволе, вторым она стала яростно резать лианы на шее, но те внезапно испарились, и Кора нанесла глубокую рану себе на шею. Она хотела закричать, но не смогла, она словно онемела... или... или не словно?

В это время Онре пришла в себя.

— Их глаза...

— Да-да, мы это уже поняли.

— Им нужно выдрать глаза, — Онре, всё ещё немного шатаясь, схватила Рону за

рубашку, — понимаешь о чем я? Дело в глазах!

Немного подумав, Рона кивнула.

— Где Кора? — спросил Агип.

— Вот черт... Онре, куда ты смотрела? В какую сторону?

— Что?

— В какую сторону ты смотрела???

— Я... я не помню.

Онре огляделась вокруг. Лес по всем сторонам выглядел абсолютно одинаково.

Кора схватилась за горло, чтобы оценить масштабы ранения. Порез задел только мышцы, так что она больше не могла держать голову прямо. Кровь хлестала из неё ручьем: вся её ладонь была в черной, как смола, жидкости.

«Плохо дело. Такими темпами скоро я начну терять сознание. Я должна вернуться ближе к тропе, там я наверняка смогу найти Рону и Онре»...

Кора осторожно шла по земле, переступая лианы и придерживая голову. Ни одним касанием она не задевала волшебные ростки, однако одна маленькая капелька её крови всё же упала на лиану. Кора замерла в ожидании. Лиана стянулась к её лодыжке, Кора хотела превратиться в туман, но ей не хватило сил. Лиана подняла Кору за одну ногу в воздух, и та повисла вниз головой. Стиснув зубы, Кора поднялась по ноге и стала кинжалом резать лиану, после чего дерево стало мотать Кору из стороны в сторону, разбивая её о стволы других деревьев.

— Что это? Вы слышите? — сказала Онре, — это, должно быть, Кора!

— Я займусь этим, — сказала Рона, — а вы с Агипом продолжайте выбираться отсюда.

— Нет, я пойду с тобой.

— Исключено.

— Мне плевать. Кора спасла мне жизнь. Снова...

Онре решительно сжала в руке пистолет и отправилась на шум. Агип тяжело вздохнул и поспешил за ней. Он взмыл в воздух, чтобы найти Кору, и вскоре вернулся, указывая путь для Онре и Роны.

Кора увидела, как мелькнула в воздухе, а затем снова исчезла летучая мышь. «Чертов Агип, ты же меня не бросишь, верно?» Броня и прочные кости не поддавались ударам лиан, но кровь вытекала из шеи Кору, и та действительно начинала терять сознание. Удар, удар, еще один, тёмная листва сливалась с мрачными облаками, к горлу подступала странная тошнота, кинжал выпал из её руки. «Я... больше... не чувствую пальцы...»

Вдалеке послышались выстрелы, затем крик призрака, затем... тишина. Лиана на лодыжке Кору ослабела, а затем и вовсе рухнула на землю вместе с телом вампирши. Кора попробовала подать голос.

— Агип... Агип! — голос возвращался к ней, но кричать она не могла. Как только она начинала говорить, к горлу подступала тошнота и кашель. Она перевернулась на бок и сблевала кровью, — А-агип...

Вскоре Кора почувствовала чьи-то холодные руки на своих щеках, маленькие и нежные. Это была Онре. Кто-то отрывал ткань от своей одежды, тихие голоса неразборчиво шептались о чем-то.

Онре перевязывала Кору шею.

— Жить будет, — тихо сказал Агип.

— Думаешь? Выглядит она очень скверно.

— Все знаки целы, ни один не разорвался. Остальное заживет.

— Нам нужно отнести её в безопасное место, чтобы она смогла помедитировать.

— Давай мне её тело, я понесу её.

— Сможешь отнести её в тумане?

— Нет... она слишком тяжелая, смогу только на пару метров.

— Ладно. Идем.

Рона молчаливо шла позади, наблюдая за поведением леса.

— Мне кажется, я видела птицу, — сказала Рона, — мы уже совсем близко.

Онре и Агип тоже решили поднять головы в надежде увидеть в небе птицу, и в этот момент, Агип наступил на лиану. Цепкий прут схватил его за лодыжку, желая утащить в лес, но Агип вместе с Корой превратился в туман, освободившись от лиан.

— Бежим! — Рона схватила Онре за руку.

— Агип! — крикнула Онре, ища взглядом облако тумана.

Рона дернула её за руку:

— Не оглядывайся, беги!

— Я не могу...

— Онре!

Рона переместила их с Онре вперед, нарочно удаляясь от Кору и Агипа, чтобы у той не было шанса отвлекаться на вампиров. Рона точно знала, что Агип справится. У него было достаточно энергии, да и Кора могла успеть немного восстановиться за это время. девушки бежали по земле, и под их ногами из земли вырывались ростки лиан, наконец, они достигли высокого обрыва — Онре инстинктивно затормозила, но Рона из последних сил дернула подругу за руку и они обе полетели с обрыва вниз. Рона вцепилась в Онре еще крепче, и они телепортировались на землю.

— Извините, сегодня без мягкой посадки.

Рону распластало на земле. Лежащая рядом Онре тоже издала недовольный стон. Когда девушки поднялись с земли, то увидели, что вдалеке на земле сидят еще две фигуры — это были Агип и Кора.

— Сиди здесь. Я поймаю что-нибудь поесть, — Кора кивнула.

Кора села, облокотившись на камень, и вскоре к ней подошли Рона и Онре.

— Как ты? — спросила Онре.

Кора, не поднимая голову, покрутила ладонью, мол «так себе».

— Спасибо, что спасла меня.

— Мы... в расчете, — выдавила Кора.

— Я пойду осмотрюсь здесь, — сказала Рона, — не уходи никуда отсюда.

Онре кивнула, и облокотилась на камень рядом с Корой.

Рона огляделась вокруг. Над местом, где они оказались, были всё те же густые облака, свидетельствующие о наличии здесь сильного проклятья, однако здесь уже летали птицы, и это определенно вселяло надежду. Широкое глубокое озеро, на берегу которого они оказались, сгнивало и превращалось в болото. Чем ближе Рона подходила к воде, тем сильнее она чувствовала этот характерный запах, и тем меньше ей хотелось прикасаться к этой воде.

Вскоре из воды вынырнула голова Агипа, он жадно заглотнул воздух, и вновь нырнул в пучину болота. Рона продолжала смотреть на озеро, чувствуя, как к ней возвращаются чувства: круги на воде клонили её в сон, усталось и голод нахлынули на неё лавиной. Вскоре

Агип вытащил из озера на своем мече мертвого крокодила и поволок по земле к Коре.

— Для нас с тобой тут ничего нет, — сказала Рона, и Онре тяжело вздохнула.

— Мы оставим вам, — сказала Кора.

— Что? Есть крокодила? — удивилась Онре.

Кора медленно перевела на неё усталый взгляд.

— Не хочешь как хочешь.

— Эм, нет, то есть да, крокодил так крокодил. Рона, пойдём разведем огонь.

Агип подсел ближе к Коре.

— Как ты?

Та печально покачала головой.

— Я облажалась. Решила сэкономить энергию, перерезать лианы, и чуть не убила себя.

Я просто ужасно облажалась.

— Не закливайся на ошибках. Не трать на это силы. Все иногда ошибаются. Такое бывает.

— Да-а-а... спасибо.

Агип похлопал её по плечу.

— Сама ведь знаешь, боевой дух важнее всего. Не время унывать.

Кора посмотрела на Агипа и слабо улыбнулась.

— Я должна... медитировать. Пока их нет.

Она показала рукой в сторону и стала подниматься. Агип оставил недоеденного крокодила на земле у камня и вновь подошёл к берегу озера.

Вскоре Ронетта и Онре вернулись с хворостом и камнями для огня.

— Странно, где все.

— Кажется, я вижу Кору, — прищурилась Онре, — вон там.

— А, действительно.

Наличие медитирующей Кору успокоило Рону, а про Агипа она даже и не вспомнила. Онре какое-то время ждала, что Рона скажет что-нибудь, что она видела, куда ушел Агип, или каким-то другим образом знает, где он, но Рона самозабвенно выкладывала камни и ветки.

— А... ты не...

— Ты что-то сказала?

— Агипа тоже нет.

— М, да.

— Тебя это не удивляет?

Взгляд Роны на пару секунд задержался на Онре.

Слова Сильвии вновь возникли в её памяти. Может стоит рассказать Онре об этом? Нет. Если она скажет что-то вроде: «Онре, я знаю, что ты чувствуешь, эта любовь — ненастоящая! Это тоже часть плана Кретты!», — эти слова не достигнут разума Онре, по крайней мере сейчас, а лишь рассорят их. Онре станет упрекать Рону в бессердечности и неуважении к её чувствам, а может в чем-то еще и похуже.

— Ну, ушел куда-то наверное. Они ведь были вместе с Корой. Если бы что-то случилось, Кора бы не ушла спокойно медитировать...

— Но если что-то случилось, когда она уже медитировала?

— Онре, Агип сильный вампир, он сам со всем справится!

Онре отвела взгляд, задумавшись над словами Роны, и, в конце концов, молчаливо

присоединилась к приготовлению мяса.

Кора закончила медитировать как раз когда Рона и Онре приступили к обеду.

— Приятного аппетита, а где Агип.

— О, я смотрю тебе уже лучше!

— Так ты не знаешь, где он?!

Рона раздосадовано выдохнула, и Кора нахмурилась, заметив такое разное настроение подруг.

— Когда я ушла медитировать, он всё ещё ел. А-а в прочем вряд ли с ним что-то произошло. Вы же тут будете? Я посплю рядом с вами немного.

Кора уже начинала сворачиваться калачиком возле Роны и Онре, как волшебница запротестовала, отсылая Кору лежать подальше от них, чтобы та во сне не отобрала у них всю темную энергию, а Кора в ответ устало ныла, что возле костра тепло, а она уже и так настрадалась.

Воспользовавшись моментом, когда про неё все забыли, Онре пошла вдоль побережья в сторону леса. Меч Агипа был глубоко воткнут в сырую землю побережья. Онре сложила руки на рукояти меча и стала наблюдать за водой. Он был там, в озере. Выныривал на пару секунд, а затем снова исчезал под водой. Сердце Онре бешено колотилось от бессилия и от странного тревожного чувства, поглощавшего её разум. Её взгляд застыл на водной глади, — не моргая, она ждала, чем закончится подводное путешествие Агипа.

Вдалеке рядом с костром и спящей Корой сидела Ронетта, чье сердце билось также быстро, как сердце Онре, и которую поглощало то же самое тревожное предчувствие конца. Какая-то часть Ронетты рвалась к Онре, оттащить её от воды, схватить меч и навсегда избавиться от Агипа, чтобы любой ценой избавить Онре от нависшего над ней проклятья; но тело Роны не слушалось её, она словно оцепенела, не могла заставить себя сменить неудобную позу, в которой сидела, не могла заставить себя даже моргнуть.

Наконец, Агип вновь показался из воды неподалеку от крошечного островка земли в центре озера. Он медленно тащил что-то за собой что-то явно очень тяжелое. Это был...

— Это что... сундук? — пробормотала Онре.

Спотыкаясь, Рона бежала к берегу.

— Нет, Агип! Не надо!

Онре, чье сердце уже выпрыгивало из груди от паники, дрожащими руками вцепилась в меч Агипа и обернулась на кричащую Ронетту.

— Не-ет! Нет... Не открывай!

Стиснув кулаки, тяжело дыша, Рона остановилась у воды в боевой стойке. Её глаза горели злобой и отчаянием.

Агип спокойно повернулся к волшебнице и крикнул:

— Почему?

— Потому что не открывай, чертов ты алчный идиот!

Агип недоверчиво нахмурился.

— Все мы пришли сюда, чтобы пожинать дары острова, несметные богатства Кретты, — развел руками вампир, чье лицо озарила победоносная улыбка, — я нашёл, что искал. И теперь ты предлагаешь мне оставить этот сундук? Мою добычу?!

— У меня... предчувствие... — Рона стиснула кулаки ещё сильнее. Она понимала, как глупо звучат её слова.

Предчувствие... доводы Агипа звучали логично даже для неё. Слова о проклятии по

сравнению с его рассуждениями — просто детский лепет, и тем не менее...

— Вдруг он проклят?

Плечи Агипа затряслись от смеха.

— Весь остров проклят, — сказал вампир, — и тем не менее, мы победили все его проклятия, — он развёл руками, словно окидывая царским взглядом свои владения, — Ты просто завидуешь, что сокровища нашел я!

Рона открыла рот от удивления, услышав такой неожиданный пассаж.

— Агип, — умоляюще протянула Онре, — послушай Рону, она хочет только хорошего.

— Онре, когда мы покинем остров, все эти богатства станут твоими!

— Мне не нужны богатства, — голос Онре дрожал, она больше не могла кричать — тем более Кретты...

Агип не слышал слов Онре. Наклонившись к сундуку, он приложил руку к замку, тот треснул, и крышка сундука приподнялась. Уверенным движением Агип откинул крышку, и перед ним предстали во всей богатства Кретты — тяжелые цепи из чистого золота, мерцающие даже во тьме бриллианты и другие драгоценные камни. Агип запустил руку в сундук и победно поднял в высь клубок золотых украшений. Захватив с собой добычу, он прыгнул в воду, навстречу Онре. Стоявшие на берегу девушки с замиранием сердца ждали появления Агипа.

Когда тот вынырнул из воды, первое, что он увидел, было искривленное в ужасе лицо Онре, сложившей от удивления и страха ладони у рта. Рона пыталась тянуть подругу за плечо, но та продолжала стоять как вкопанная. Тогда Рона вновь бросила взгляд на Агипа и убежала в сторону лагеря. Агип выходил из воды, протягивая Онре руку с драгоценностями, но чем ближе он был к берегу, тем сильнее пятилась Онре, отдаляясь от Агипа.

— Неужели ты не видишь? — сказал Агип, — Ничего не произошло!

Глаза Онре расширились ещё сильнее и та яростно замотала головой.

— Зачем... зачем...

— Онре в чем дело?

— Да посмотри же на себя! — со всей силы закричала Онре, — Во что ты превратился?

Агип замер. Он опустил взгляд на руки, лишённые кожи и мяса. Украшения выпали из его кистей, оголив сцепленные проклятьем кости. Он осторожно потянулся к своему лицу, пытаясь нащупать нос, но вместо этого лишь залез фалангой пальца в пустоту своего черепа через носовое отверстие. Онре закрыла глаза руками, не в силах выдержать это зрелище.

— Прости меня, — сказал Агип, — Онре... — костлявые руки скелета потянулись к заплаканному лицу девушки, и Онре, вглядываясь в черную пустоту глазниц Агипа, потянулась к нему в ответ. Его кисть уже почти коснулась её кожи, когда между ними блеснул длинный серебряный меч, разрубивший руки Агипа — это была Кора. Кости плечей Агипа отлетели в сторону, хотя сам скелет даже не шелохнулся. Кора, держа меч между Агипом и Онре, серьезно сказала:

— В этот раз мы не будем тебя спасать.

Агип утвердительно покачал головой.

— На этот раз и не получится. Кажется, я не могу покинуть это место. Кора, Рона, уводите Онре. Я чувствую, как что-то внутри меня меняется. Я чувствую влияние Кретты.

— Нет, мы спасем тебя! — Онре схватилась прямо за лезвие меча, и по серебру заструилась её алая кровь.

При виде крови Онре, что-то внутри черепа Агипа засияло.

— Да... да! Останься со мной, Онре! Ты нужна мне!

— Агип...

Кора уверенным движением снесла Агипу череп, тот откатился, но не умер: его скелет стал носиться по побережью, собирая себя воедино.

— Бежим!

Кора вцепила мертвой хваткой в плечо Онре и все трое понеслись прочь, по направлению к лесу. Они пробежали весь лес насквозь ни разу не оглянувшись, и, выйдя из леса, оказались прямо у подножия храма.

Глава 9. У ступеней Шутра

С прошедшего дня девушки не произнесли ни слова.

Выбежав из леса, все трое свалились прямо на землю. Не успев отдышаться, Онре начала рыдать, лежа на земле и закрыв лицо длинными волосами. Кора и Рона переглянулись, и Рона едва заметным жестом дала Коре понять, что к Онре лучше вообще не подходить, пока та сама не захочет. Было раннее утро, как все трое уснули на земле у подножия храма мертвым сном.

Первой проснулась Кора. Был уже вечер, солнце опускалось за горизонт. Убедившись, что её спутницы живы и просто спят, она поймала и выпила пару крупных птиц, а потом легла обратно на землю и стала смотреть на небо. Ей нравилось думать о том, что где-то там, на небе, среди миллионов планет есть Глизе, и часть света, крошечная, микроскопическая, но всё же она есть — часть света, идущего к её планете, когда-то отразился от Глизе. Правда, сейчас это было не так. Глизе находится в созвездии Пегаса, это созвездие северного полушария, она сейчас находится в южном, так что... и всё равно, — убежденная, что её спутницы всё ещё спят, Кора вытянула руку вверх, словно пытаясь поймать космические частички, которые когда-то бывали на Глизе.

— Тянешься к небу?

Кора вздрогнула.

Еще не сменив позу после сна, Онре лежала с открытыми глазами и смотрела на Кору. Та смущенно опустила руку.

— Почему ты отказалась спасти его?

— Потому что он алчный идиот.

— Не говори так!

Рона вздрогнула и вскочила с земли.

— Что происходит.

Онре скребла ногтями землю.

— Почему я должна открывать червоточину, чтобы ты смогла встретиться с Артуром, хотя ты снесла Агипу голову?!

— Да он бы убил тебя!

— Нет!

— Онре, ты разве не видела его истинное лицо?

Онре поджала губы.

— Спасли бы мы его сейчас, а потом он бы увидел новую побрякушку — и что тогда? Спасать его от проклятья снова?!

— Да!

— Нет, Онре, это бред!

— Стойте!

Рона вздохнула и закрыла глаза.

— Онре, это я виновата.

— Что? Не защищай её!

— Кора тут не при чем. Правда. Послушай меня. Тогда, на кладбище самолетов, мы разделились, помнишь? Мы с Корой отправились обратно в бамбуковый лес, и там повстречали Сильвию.

— При чем тут это?

— Она прокляла нас. То есть... вас.

— Что??!

— Я...

— И ты говоришь это ТОЛЬКО СЕЙЧАС?!

— Онре! — крикнула Кора, — Дай ей договорить. Я тоже слышу это впервые.

— Да... Так вот. Мы убили и Билла, и Сильвию. Когда она умерла, её дух явился мне, и она сказала, что Кретта обещала отомстить за неё. И в этот момент... я увидела вас с Агипом. Как он... эм, ну...

Рона закрыла лицо руками.

Кора смотрела то на Онре, то на Рону.

— Почему ты не сказала мне? — еще раз, более спокойно, спросила Онре.

— Я боялась потерять тебя. Боялась, что ты не поверишь мне, что мы рассоримся. Я не хотела, чтобы вы с Агипом отделились от нас, особенно... особенно учитывая то, что вы были прокляты Креттой.

Повисло долгое молчание.

— Так значит... это была не любовь? — растерянно произнесла Онре, — Всего лишь месть Кретты? — она обернулась на Рону, ища её подтверждения, но та лишь опустила взгляд.

Кора потеряла глаза, словно в надежде, что всё это сон, и ей нужно проснуться. Но видение не исчезало. Кажется, что, к сожалению, все это было вполне реально.

— Я пойду, эм, съем кого-нибудь. В смысле, чего-нибудь, — она махнула рукой и исчезла в темном небе.

Рона под села поближе к Онре и обняла подругу.

Кора развела костёр, приготовила для Роны и Онре несколько хиленьких птичек и собрала фрукты.

— Вот. Ешьте, — она села у костра и стала наблюдать за тем, как мирно трещат веточки.

— Как думаете, эта ночь пройдёт для нас спокойно? — сказала Онре.

— Нет, — Кора закинула голову к небу.

— М?

— Да просто чем ближе к храму, тем дерьмовее наши дела, — она посмотрела на Онре и пожала плечами.

— Эм, Кора...

— Да?

— Прости, что я наговорила...

— Забей.

Кора потыкала тростинкой костер.

— Когда отправимся в путь? — снова заговорила Онре?

— Может отдохнем этой ночью? — предложила Рона.

— Я хочу поскорее увидеться с Креттой.

Кора и Рона переглянулись.

— Да, давайте пересидим эту ночь здесь. Вот, Онре, держи, — Кора протянула Онре один из своих кинжалов, — лучше проведем эту ночь за тренировкой. Мне тоже не помешает. Мечом я владею не так ловко.

Онре с энтузиазмом отнеслась к этой идее. Несколько часов подряд Кора учила Онре обращаться с кинжалом, а Рона сидела в стороне и наблюдала. Около полуночи Онре устала и вновь захотела спать, но в этот раз, кажется, это обстоятельство сильно её раздосадовало.

— Я не хочу спать, но я мое тело, — с досадой говорила она, — больше не может! Почему мое тело такое слабое, почему?

— Онре, тебе не надо быть сильнее. Вполне достаточно того, что есть сейчас, — успокаивала ее Кора.

— Нет, я должна быть выносливее.

— Онре...

Онре безуспешно боролась со сном. Рона и Кора с болью слушали её слова о том, как ей хочется освободиться от своего тела, стать другой Онре. В конце концов, Кора не выдержала. Незаметно нарисовав на ладони знак, она положила руку на голову Онре, и та тотчас уснула. Кора осторожно уложила девушку на землю и показала Ронетте знак. Та кивнула.

— Что будем делать? — сказала Кора.

— Сторожить Онре до утра, — пожала плечами Рона.

Девушки сели спина к спине прямо у ступеней храма, следя за округой. Звезды на безоблачном небе медленно совершали свой круг, сверчки то и дело чирикали то тут то там. Равномерное постукивание, доносившееся из храма усыпляло. Кора то и дело клевала носом, прислушиваясь к ритмичным звукам, даже не задумываясь о том, какова их природа.

— Эй, ты тоже это слышишь?

— А-а?

— Тс.

Тук, тук, тук.

— Слышишь это?

— Постукивание? Похоже на воду.

— Да, но днём воды не было.

Вдруг размерное постукивание смолкло, затем возобновилось, но уже с другой частотой. Из коридора храма выбежал скелет с копьем. Кора и Рона вскочили, Кора схватилась за меч. Скелет разбежался прямо на них, Кора исчезла в тумане и разрубила скелет, так что тот рассыпался на части. Кости с характерным звуком посыпались на землю.

— М, так это была не вода.

Высоко в окнах башни показались скелеты с луками, и пара стрел тут же оказались у ног Кору и Роны.

— Я буду сбивать стрелы, — сказала Рона, — а ты займись этими.

Кора обернулась. Из арки храма бежали новые скелеты с копьями и мечами. Рона сбивала ветром стрелы, которые одна за другой падали вокруг спящей Онре. Размахивая длинным мечом, Кора расчищала себе путь внутрь храма. Скелеты рассыпались и собирались вновь. Казалось, их приток остановить невозможно. Отрубленные кисти цеплялись за одежду Кору, пытаясь взобраться по ней и подобраться к раненной шее вампириши. «Я должна что-то придумать, должен способ их убить!» Прицелившись в нового скелета, Кора проткнула мечом его глазницу, разбежалась, прижала его к стене и проткнула череп скелета лезвием, и тогда призрак исчез. «Отлично, осталась еще всего лишь орда».

В это время Рона, приноровившись отклонять стрелы ветром, стала при удобном случае бросать в башни огненные шары, пока в них не разгорелось яркое пламя, и поток стрел прекратился. Тогда она отправилась на помощь к Коре, и вместе они до утра отбивались от

сторожей храма, пока не настал рассвет, и те не исчезли.

Утром, когда Онре проснулась, обе её спутницы спали.

— Эй, эй! Вы что, спали? А если бы что-то произошло!? Рона!

— Еще чуть-чуть...

— Рона!!! Ну и дела. Как так можно?

Глава 10. Башни Шутра

Когда днём девушки вошли в арку храма, никаких скелетов там не было. Посередине большого зала стоял бассейн с горячей водой и лилиями, а стены были украшены фресками. Ночью Кора и Рона совершенно не заметили сего этого, но сейчас все трое с восхищением разглядывали рисунки и орнаменты на стенах.

— Смотрите, здесь дверь! — воскликнула Онре, и её слова эхом отразились от стен.

— Да, здесь тоже! — сказала Рона.

— Хм, два пути, какой выбрать? — сказала Кора.

— Я могу вам помочь, — отозвался незнакомый женский голос.

Трое обернулись: из горячей воды бассейна вынырнула русалка.

«Опять эти твари», — подумала Кора.

— Тебе не горячо? — не выдержала Кора.

— Что?

— Да, нам нужна помощь! — воскликнула Онре и побежала к русалке.

— Хм.

— Мы бы хотели попасть к Кретте.

— А-а. Да. Она в самой дальней башней.

— И как туда попасть?

— Всё очень просто, — доброжелательно закивала русалка, — Храм состоит из десяти башен, да так, что все они соединены между собой пятью стенами. Чтобы попасть к Кретте вам понадобится два ключа, которые находятся в двух башнях, которые со всех сторон окружены другими башнями.

Русалка по-прежнему улыбалась как ни в чем не бывало.

Немного поразмыслив, Онре кивнула:

— Хорошо! Спасибо большое!

Русалка радостно завиляла хвостом и замахала рукой:

— Удачи вам! — и затем исчезла в воде.

— Это что, шутка?! Чего тебе понятно?

— А что не понятного? Она же сказала: десять башен соединены пятью стенами. Два ключа находятся в двух башнях, которые со всех сторон окружены другими башнями.

Кора и Рона нахмурились.

— Пойдем, — Онре направились к выходу из зала, — Я сейчас все объясню.

Найдя подходящее место, Онре нарисовала палкой на земле схему, по которой, как она считала, расположены башни храма.

— Или у вас есть другие идеи, как это можно организовать?

— Как ты до этого додумалась? — удивилась Рона.

Онре улыбнулась и пожала плечами.

— Таким образом, сейчас нам без разницы, в какую башню идти. Но если сейчас пойдем в левую дверь, то потом лучше будет идти в правую. Расчистим центральную башню, и тогда доступ будет как в первую башню с ключом, так и во вторую.

— Звучит как план. Ну что, идём?

Кора сжала в руках меч, и все трое направились к левой двери.

Винтовая лестница привела девушек в небольшой зал, по которому туда-сюда

расхаживало высокое светловолосое человекоподобное существо в парадной мантии. Кора приготовила меч, и существо, заметив девушек, тоже схватилось за рукоять своего хопеша, однако нападать не спешило.

— Чтобы пройти дальше, вам нужно отгадать одну из двух загадок.

— Загадок? — заинтересовалась Онре.

Существо кивнуло.

— Если отгадаете загадку, я пропущу вас с одну из дверей. Если не отгадаете, я заберу ваши души.

Кора недовольно зарычала.

— Хорошо, — кивнула Онре.

— Правая или левая?

— Правая.

Правая дверь отворилась, из неё вышла очень красивая женщина в воздушном платье с развивающимся подолом. Чуть наклонившись, она держала за руку маленького мальчика, а тот, в свою очередь, вел за руку совсем крошечного ребенка, который едва-едва мог ходить, и по которому даже нельзя было с уверенностью сказать, девочка это или мальчик. Дверь за ними закрылась, и женщина взяла кроху на руки. Затем она повернулась к путешественникам и сказала:

— Мой сын Рэй вдвое старше моей дочери Мэй.

Дверь снова отворилась, в зал вошла девочка постарше и сразу спряталась за матерью.

— Мэй и Тэй вместе вдвое старше, чем Рэй.

На этот раз из двери выбежал мальчуган, и сразу побежал к брату:

— А мы вместе с Рэй вдвое старше двух наших сестер!

Женщина улыбнулась и постучала в дверь:

— Лили, ну где там? Гости ждут.

Из двери вышла девочка-подросток, явно недовольная тем, что её потревожили, встала напротив гостей, сложила руки на груди и, едва заметно закатив глаза, сказала:

— Мне 12.

Стражник встал между путешественницами и семьей.

— Сколько лет каждому ребенку?

— Нет, подождите! — нахмурилась Онре, — Вы уверены? Не хватает еще одного уравнения. Должно быть ещё одно условие.

— Ах да, точно... — женщина задумчиво приложила палец к губам, — Мои дочери вдвое старше сыновей.

Кора и Рона посмотрели на Онре. Та кивнула.

— Значит, икс плюс три икс да еще 12 будет два на два икс, это четыре икс, плюс... двенадцать... Мэй — один, Рэй — два, Тэй — три, эм....

— Рой.

— Шесть.

Дети захлопали в ладоши, запрыгали от счастья и растворились в воздухе вместе с матерью. Страж открыл перед девушками дверь.

— Это было легко, — сказала Онре.

— Надеюсь, что остальные будут такими же, — сказала Рона.

Коридор между башнями был усеян скелетами. Свет попадал лишь через узкие окошки, которые находились, к тому же, на высоте больше человеческого роста. Кора превратилась в

летучую мышь, чтобы посмотреть в окно.

— Земли вообще не видно. Одна сплошная белая пелена тумана, — сказала она.

Кора толкнула дверь во вторую башню, и та со скрипом открылась.

В обшитой красным бархатом комнате, за круглым столом, сидел уродливый человек с короткими ножками и огромным пузом, и со скучающим видом бросал кости.

— О! Вы пришли со мной сыграть!

— Эм...

Девушки переглянулись.

— На что будем играть? — осторожно спросила Онре?

— Как на что? На ваши души!

— М-м...

Толстячок вскочил и рассыпал на столе множество соломинок.

— Вот! Тяни! Кто останется с четным числом соломинок, тот и выиграл. Но учти! — он схватил Онре за руку, и та вздрогнула от отвращения, — Тянуть больше четырех нельзя.

Онре вырвала запястье из рук коротышки и посмотрела на стол.

— Тяни, тяни!

— Не отвлекай её! — Кора сделала шаг вперед и пригрозила коротышке мечом.

— А то что, а то что?

— Я вытянула.

Онре подняла в руке две спички.

Коротышка подбежал к столу и посмотрел на стол, на руку Онре, снова на стол.

Коротышка вытянул четыре.

Онре снова вытянул две.

Коротышка ехидно запрыгал и вытянул одну.

Онре тоже вытянула одну.

Коротышка на мгновение замер, зашипел и снова вытянул одну.

Онре вытянула три.

Коротышка подпрыгнул, посмотрел на стол, на Онре, снова на стол.

Он явно сильно волновался. На столе оставалось 13 соломинок.

— Ну же, тяни, — сказала Онре.

— Не отвлекай меня! Не отвлекай!

Дрожащей рукой он вытянул три.

Онре вытянула четыре.

Коротышка в ужасе подскочил.

— Нет! Нет! Не-ет! — завопил тот и стал носиться по комнате, пока не наткнулся на меч Кору.

— Тяни, тебе говорят.

Он, печально склонив голову, вытянул четыре, Онре еще две, и коротышка, не поднимая голову жестом пригласил девушек к открывшейся двери.

— Дело в том, что соломинок было двадцать семь...

— Да, я знаю эту игру, — сказала Кора, — но я бы ни за что не смогла рассчитать всё это заново.

— Посмотрим, что будет в башне с ключом.

Витиеватая система крутых лестниц привела к обрыву. Казалось, словно кусок моста

просто отвалился, когда на него упал огромный валун или что-то вроде того, но что-то здесь было не так:

— Он всегда был таким, — сказала Кора, указывая на нетронутую стену башни и отсутствие там двери, — Мост никогда не вёл к башне с ключом.

Она опустилась на колени и посмотрела вниз.

— Ждите меня тут.

— Кора!

Она прыгнула с обрыва, Рона и Онре подбежали к краю. Острый взгляд Кору смог разглядеть в тумане узор серой брусчатки моста. Послышался приглушенный удар. Кора встала и огляделась. Внизу туман был ещё гуще. Она осторожно шла по направлению к башне, пока её вытянутая рука не достигла стены. «Снова тупик? Где же дверь?»

— Кора! — позади послышался крик Роны.

— Я внизу! Тут нет...

Вскрики Роны и Онре от боли в коленях послышались прежде, чем Кора успела сказать, что не может найти дверь. Дождавшись своих спутниц, јуф начала двигаться вдоль стены башни по узкой кромке, огибавшей стену. Впереди ее вновь ждал обрыв, а за ним новая кромка вдоль стены. Еще несколько прыжков, наконец, привели их к высокому окну, которое вело внутрь башни. Кора ухватилась за выступ стены и подтянулась к окну. В сумраке не было видно пола, лишь красные точки сотен роящихся по полу крыс, безутешно перебирающих кости трупов.

— Мы почти на самом верху башни, — сказала Кора, — Посередине винтовая лестница наверх. Я долечу туда без проблем вот только...

— Я не дотянусь до окна, — прикусила губу Рона, — не могу телепортироваться туда-не-знаю-куда.

Кора посмотрела на Рону, затем снова на окно и кивнула.

— Тогда взбирайся по мне.

Она повисла на отверстии в стене и стиснула зубы. Рона почувствовала, как потеют её руки: «Ненавижу стены, ненавижу высоту...»

— Ну что ты там возишься?!

— Да-да, конечно...

Рона осторожно потянулась к плечам Кору, а затем спрыгнула и повисла на них. Камень под когтями Кору уже не казался ей таким прочным. Рона сделала еще одно усилие и поднялась, выпрямив руки на плечах Кору. Руки вампирши заскользили.

— Быстрее...

Рона ухватилась за выступ стены, просунула руку в отверстие, затем вторую — Кора спрыгнула и ухватила Рону за ноги, толкая вверх.

Рона зажгла в здании свой волшебный огненный фонарик и закричала:

— Нет, не надо! — но Кора продолжала выталкивать ту внутрь башни.

Наконец, ноги Роны исчезли в проеме в стене, и из окна послышалось эхо её жалобного крика, переходящего в плач. Кора улетела в окно, и Онре осталась на выступе одна, правда ненадолго — за ней вернулась Рона, жалобно посмотрела на подругу и забрала её с собой в башню.

Крысы гнались за Роной и Онре, бегущими по винтовой лестнице, пока Кора летела напрямую вверх. Рона периодически сдувала голодных существ своими заклинаниями, но это помогало ненадолго.

Наконец, свет, пробивавшийся в башню с потолка стал падать и на винтовую лестницу, и крысы остановили свое преследование, и тогда они достигли широкой арены, располагавшейся на крыше, где их уже ждала Кора. Она стояла у широкой выемки в полу, откуда поднимались Рона и Онре, стояла и сверлила взглядом двух стражей в парадных одеждах, а те разглядывали её в ответ. Стоявший на краю арены огромный сундук слабо поблескивал в тусклых лучах заслоненного туманом солнца.

— Когда бой начнется, дороги обратно не будет, — сказал первый страж.

— Принимаете ли вы бой? — сказал второй страж.

Кора посмотрела на Рону и Онре.

— Идите обратно.

— Что? Куда? — нахмурилась Рона.

— В башню. Слышали что он сказал? Дороги обратно не будет. Это ваш шанс.

Рона посмотрела на широкое отверстие в полу арены.

— Давай Рона. Сожги крыс. Найди дорогу к следующей башне, а я достану ключ.

Рона вновь посмотрела на стражников, на Кору и на зияющую черноту кишачей крысами башни.

— Нет, я не пойду обратно, — тихо сказала Онре.

— Но мы должны.

Кора кивнула. Обе её спутницы скрылись под полом, и отверстие в полу затянулось брусчаткой. Кора подняла меч, и двое стражников подняли свои хопеши.

Солнце над головами Роны и Онре затягивалось плотным слоем брусчатки. Приглушенный звон металла становился всё глуше, по мере того, как девушки спускались по винтовой лестнице вниз, прямо навстречу крысам.

— В каком-то из этих окон — путь к следующей башне, — сказала Онре, но в каком?

Рона молчала, сосредоточившись на своем источнике света.

— Думаю, между башнями не больше восьмой части круга. Но как понять, откуда мы пришли? Если бы знать, из какого окна мы пришли, все бы решилось!

Рона вздохнула.

— Онре, ты правда так думаешь?

— Что? Да, конечно! Просто нужно найти окно из которого мы пришли.

Ты помнишь?

— Нет, но я могу вернуть нас на тот выступ стены, откуда мы пришли.

— Отлично, отправляйся туда, — кивнула Онре, — Я буду стрелять в выступ стены над окном. Ты скажешь, когда пуля попадет в твое.

Рона улыбнулась, кивнула и исчезла. Таким образом Рона и Онре определили то окно, из которого они попали в башню.

— Значит следующая башня там! — Онре указала на окно в противоположной стороне башни.

— Что?! Ты же сама скала, восьмая часть круга, следующая башня должна быть в там! — Рона указала на другое окно.

— Да, все верно, но разве ты не забыла, что мы обогнули часть башни когда шли по выступу?

Рона прищурилась, затем хлопнула себя по лбу:

— Точно. Молодец, Онре, всё верно. Теперь осталось понять, как нам туда забраться.

— Можешь сделать фонарик поярче?

— Нет, но я могу отослать его подальше. Вот только тогда крысы...

— А что будет, если я выстрелю в него?

— Что? Эм, — Рона почесала затылок, — Фонарик не является частью меня. так что можешь попробовать. В случае чего — сделаю новый.

Онре выстрелила в фонарик и тот взорвался, а затем стал испускать яростно плещущие во все стороны искры.

— Получилось!

— Здорово!

— Смотри! — Онре показывала на стену под окном. В стене были выступы, по которым можно было бы взобраться по стене прямо в окно.

Рона кивнула и подняла руку, перемещая волшебный фонарик вниз, к земле, кишасей крысами.

— Подождем их!

К этому времени Коре удалось убить одного из стражников, и она из последних сил, с раненной спиной продолжала уворачиваться от ударов второго. Терпение уже кончалось, ей хотелось поскорее покончить с ним — она из последних сил сдерживала себя, чтобы не напасть раньше, чем нужно. Однако странные звуки снизу отвлекли её: взгляд ушел вниз, хватка ослабела из-за растерянности, враг сделал выпад, хотел пронзить уже раненный бок, но Кора чудом увернулась и, воспользовавшись открытой стойкой стража нанесла ему удар. Затем еще один и еще, и тот свалился с башни. Кора упала на пол, где был выход на верх.

— Ну же, ну же! — она рыскала руками по узору брусчатки, словно нужно было нажать на определенный камень, чтобы выход снова открылся. Наконец, когда сердце второго стража окончательно перестало биться, брусчатка стала исчезать, и из проема повалил дым и зловоние, и на ступеньках лестницы появилась рука Роны.

Кора вытащила девушек наверх, и Рона привела Онре в чувство.

— Мы нашли окно, — откашливаясь говорила Рона, пока Онре блевала, свесил голову с края, — и расчистили путь к нему.

Кора отворила сундук и выудила со дна два ключа.

— Хм. Я думала, будет по одному ключу в каждой башне. А тут сразу два.

Кора поразмыслила еще немного и заявила:

— Нет уж, пойдем и во вторую башню.

Зажав в ладони оба ключа, она села медитировать, а Рона и Онре продолжили глотать свежий воздух, лежа на сыром полу арены и разглядывая белое небо.

— Дальше будет только хуже, верно? — тихо сказала Онре, но ей никто не ответил.

Кора первой взбирается по стене, чтобы проверить, выдерживает ли ты человека. Добравшись до окна, она свешивается оттуда всем корпусом, а затем кричит:

— Да, башня впереди!

— А мост?

Моста видно не было. «Он наверняка там! Просто не видно из-за тумана»

— Я прыгаю! — крикнула Кора и прыгнула вниз, рассчитывая превратиться в туман, когда внизу появится мост.

Моста не было довольно долго, а затем Кора упала на горячую землю, даже не успев сообразить, что произошло. Она тут же вскочила и оглянулась: повсюду текли реки раскаленной лавы, воздух над раскаленной землей дрожал и шипел. «Черт, где это я?» — подумала Кора.

— Ты в аду, — раздался детский голос.

— Ну, почти!

— Что?! — Кора завертелась вокруг, отыскивая того, кто говорил.

В этот момент из черноты сверху прямо на раскаленную почву свалились Рона и Онре. Кора помогла им встать. Их глаза в ужасе метались, разглядывая окружающие их пейзажи.

На берегу огненной реки стояли два мальчугана, которых все трое уже несомненно видели. Правда, Кора не запомнила, как их зовут, их имена, кажется, начинались как-то на «р»...

Кора, Рона и Онре переглянулись. Делать было нечего. Осторожно ступая через ручейки лавы, задыхаясь от нагретого воздуха, пропахшего гарью, девушки медленно приближались к Рою и Рею.

— Эм, привет, — неуверенно начала Онре, — а вы не в курсе, что тут происходит?

— Мы в аду, — опять сказал Рой.

— Ну почти! — повторил Рей.

— Ну, то есть мы должны отвезти вас туда, — он указал на качающуюся в потоке лавы лодку.

Младший брат дернул старшего за рукав.

— Но мы не хотим, — сказал Рой.

— Да, вы хорошие!

Девушки переглянулись. Кора хотела было открыть рот и сказать что-то, но Рона толкнула ее, дав Онре шанс сказать первой.

— И вы поможете нам отсюда выбраться?

— Да! — сказал маленький Рэй.

— Вам нужно просто перебраться на ту сторону реки. Видите? Там дверь. Это выход.

И правда, во тьме противоположного берега реки скрывалась неприметная дверь, заметная лишь по слабому свету, пробивающемуся из её щелей.

— Ах! — Онре и Рона обернулись, услышав испуганный возглас Кору, — Я не могу превратиться, я не могу! Рона! Попробуй!

— А?

— Попробуй что-нибудь сделать!

Рона с ужасом обнаружила, что больше не может ни перемещаться, ни создавать свет.

— Что за чертовщина! — воскликнула она.

— Отвезите нас на тот берег! — закричала Кора.

— Видите ли, дело в том, что лодка может выдержать только одного человека.

Путницы в недоумении переглянулись. Когда до Роны дошло, в каком ужасном положении они оказались, её глаза округлились. Кора нахмурила брови, судорожно придумывая выход из ситуации.

— Ну а двух маленьких человек она выдержит? — поинтересовалась Онре, осторожно приближаясь к братьям.

— Да, конечно. Мы все время на ней катаемся вместе, — кивнул Рой.

— Отлично, — Онре хлопнула в ладоши, — Здорово! Так значит вы нам поможете?

— Как? — поднял брови Рей.

— Просто сделайте то, что я вам скажу, договорились?

Онре улыбнулась мальчикам, братья переглянулись и дружно кивнули.

— Отправляйтесь на тот берег. Рей, оставайся на том берегу, а ты, Рой, привези лодку

нам обратно.

Вскоре Рой вернулся с лодкой.

— Кора, отправляйся на тот берег. И пусть Рей вернет нам лодку. Рой, теперь вы должны будете вновь отправиться вместе на тот берег!

— Да! Я понял! — мальчишка хлопнул в ладоши.

Таким образом все трое перебрались на другой берег реки.

Сойдя с лодки на землю последней, Онре опустилась на колени рядом с мальчиками:

— Кто вы такие?

— Рой и Рэй, — сказал Рой.

— Что вы тут делаете?

— Пойдем, Онре, — заволновалась Рона и потянула подругу за собой к выходу.

— Не волнуйся о нас! Мы привыкли тут жить! — махал рукой Рэй.

Кора открыла дверь, и яркий свет охватил девушек, и в следующее мгновение они обнаружили себя стоящими на арене второй башни, где их уже ждали два стражника, охраняющих сундук с ключами. Этот бой был тяжелее предыдущего. Кора и Рона не могли использовать способности, к которым они привыкли, поскольку были полностью истощены землей, которая при падении отняла у них всю энергию, однако втроем они победили стражников и смогли отдохнуть и восстановить свои силы перед походом в следующую башню.

Поднявшись, как и в прошлый раз, в окно, Рона Кора и Онре попали на мост, ведущий в предпоследнюю башню.

— Опять ты!!?

— Опять! Опять вы! Играть! Играть!

Коротышка с сумасшедшими глазами носился по комнате.

— Да, давай сыграем, — сказала Онре.

— Да! Но не с тобой. С ней! — Коротышка ткнул пальцем в Кору.

— Со мной?

— Да! Да! С тобой!

Коротышка вновь запрыгал вокруг стола и рассыпал на нем соломинки. Кора села за стол, положила меч на колени и пересчитала соломинки: их было всего 32.

— Я первый, я первый!

— Тяни.

Коротышка вытянул две.

Кора вытянула пять.

— Так не честно, не честно!

— Что значит не честно?!

— Нельзя тянуть больше четырех!

— Такого не было сказано!

— Как не было! Я же говорил!.. — он запнулся и замер, а потом склонил голову и указал пальцем на Онре, — ей...

— Мне плевать, что ты там ей говорил. Мне ты такого не говорил.

Коротышка зарычал и сгреб себе все соломинки со стола, кроме одной.

Кора взяла последнюю и ехидно заявила:

— Я выиграла.

— Что??

Девушки рассмеялись.

— Ты не сказал правила игры, так что, — она развела руками, — я выиграла.

— Р-ргх... Страа-ажа-а-а!

Три двери отворились, и в комнату вошли три стражника.

— Вот мелкий черт...

Кора уже потянулась за мечом, как один из стражников подошел к коротышке и без предупреждения съел тому голову. Кора, Рона и Онре приготовились к бою, но стражники, кажется, не собирались их атаковать. Кора осторожно шагнула к двери и потянула руку к ручке. Стражники не шелохнулись. Кора вернула дверь но та не поддавалась. Один из стражников медленно перевел свой взгляд на Кору.

— А-а-а... хе-хе-хе... — она неловко улыбнулась и показала четыре ключа. Один из них действительно подошел.

Когда все трое покинули комнату, дверь за ними захлопнулась и послышался щелчок замка.

— Эм, она что, закрылась за нами?

Кора попробовала открыть дверь снова, но ни один ключ более не подходил к замку.

В темном коридоре без окон раздался мягкий женский смех.

— Вы только посмотрите на это... все-таки кто-то сюда добирался...

Рона осветила устланный костями пол.

— Все ясно, — шептала Онре, — Два входа с двух сторон. Четыре ключа были изначально разделены между двумя комнатами так, что те, кто нашли лишь два, оставались навсегда запертыми здесь!

— Вы... тоже слышите это? — сказала Кора.

Чем ближе они были к последней двери, тем громче был голос Кретты.

Глава 11. Кретта

На высоком престоле, на огромном троне, сидел, уснув, рогатый Молох.

У его ног, на огромных ступенях, сидела Кретта, — создание с женским телом и кошачьей головой с бычьими рогами. Подперев голову ладонью, она с улыбкой смотрела на крошечных своих противников. Кретта встала и распрямила плечи.

— Добро пожаловать в мои владения, — мягкий голос Кретты убаюкивал, — Должна признаться, вы позабавили меня. Давно мне не было так интересно. Сильвию, конечно, жаль мне. Но, в конце концов, незаменимых нет. Ведь так? — Кретта подошла к девушкам и нависла над Онре, — он уже тут, ждет тебя, чтобы вместе с тобой править лесом.

Лицо Онре помрачнело, однако Кретта, кажется, вовсе этого не заметила, а её интерес перекинулся на Рону.

— Тебе я отдам водопад, раз уж из-за тебя там всё разрушилось. Ну а ты, — она приблизила свою морду к Коре и чуть ли не за урчала, — для тебя у меня особенный подарок.

Кора оскалилась.

— Ну и драгоценности, конечно. Все побрякушки ваши. Берите, сколько душе угодно. Правда, зачем они вам теперь? Ха-ха...

— Нам нужен только хрустальный череп! — сказала Кора.

— А? Хм... Что ты сказала? Хрустальный череп?! — неуловимое движение глаз Кретты заметила лишь Кора, как та почти инстинктивно метнула взгляд в сторону мужа, — Хм... Этого я не могу вам дать, — Кретта вдруг стала серьезной, — Да и потом. Все мои дары уже распределены между вами. Это не обсуждается.

— Да мне твой лес к черту не сдался. Мне нужен череп, и для начала — твой! — глаза Онре, полные ярости, со злобой смотрели на Кретту.

— Кто знает, может, он у неё хрустальный? — Рона довольно потерла ладони, наблюдая, как Кретта начинает волноваться.

— Я тоже не прочь снести ей голову, — сказала Кора и встретила взглядом с Креттой. Богиня острова задрала нос и нахмурилась.

— Что ж, я услышала вас.

Она спокойно подошла к трону и взяла один из двух огромных хопешей, стоявших возле Молоха.

— Я надеялась, мы станем подругами.

Девушки прыснули от смеха и достали оружие.

— Ненавижу тебя, — прошипела Онре и прицелилась в Кретту.

Хопеш Кретты громко звенел, ударяясь о пол, однако Молоха это совершенно не беспокоило: тот продолжал мирно спать, развалившись на своем троне. Вокруг него от пуль Онре взрывались вазы, с треском разлетаясь по всему залу. Пронзительный крик Роны, оглушавший не только Кретту, но и Кору и Онре, также не беспокоил рогатое божество. Крики боли Кретты и Кору, которые ранили друг друга серебром, не резали слух Молоха. Накинувшись все разом, Кора, Рона и Онре наносили удары ослабевшей великанше, но та всё не сдавалась, вновь раскидывая их по комнате.

Из её кошачьего рта, из многочисленных ран на её незащищенном броней массивном теле, сочилась яркая алая кровь, вид которой привлекал Кору сильнее, чем когда бы то ни

было. Кровь Кретты звала её, и Кора не могла сопротивляться. Внезапно меч выпал из её рук. Кора и Кретта встали напротив и посмотрели друг другу в глаза. Нижняя челюсть Кору нервно подрагивала, а всё её тело сопротивлялось смертельно сильной жажде.

Наконец, она сделала это. Взрыв в воздух, Кора когтями и зубами вцепилась в шею Кретты, и та завизжала от пронзительной боли. Кора не могла остановиться пить её кровь, а Кретта никак этому не сопротивлялась. Обессилив, великанша упала на колени, а затем на бок. На её лице была слабая улыбка, а стеклянные глаза смотрели куда-то вдаль.

— Что это? Это боль? Такая другая... такая... — дрожащей рукой она смахнула с себя ручеек крови, стекавший с её шеи из-под клыков Кору, — настоящая.

Посмотрев на свои окровавленные пальцы, Кретта, кажется, окончательно успокоилась и облегченно выдохнула, позволяя Коре допить её кровь до последней капли.

Часто дыша, Кора оторвалась от шеи бездыханной Кретты и увидела перед собой встревоженные лица Роны и Онре.

— Она мертва? — поинтересовалась Онре.

Кретта была определенно мертва, но облегчения почему-то никто не чувствовал.

Сердце Кору билось необычайно быстро. Она пыталась вздохнуть всё глубже и глубже, затем упала на колени рядом с Креттой и стала раздирать когтями броню на груди. Рона и Онре стояли в оцепенении, с ужасом наблюдая разворачивающуюся перед ними сцену. В конце концов, Кора закатила глаза и упала на пол. Воцарилась гробовая тишина. Ни Рона, ни Онре не понимали до конца, что произошло. То, что предстало перед их глазами, не укладывалось в их голове. Огромная туша рогатой Кретты с мирным блаженством на лице лежала на холодном полу храма, а рядом лежала Кора, которая впервые казалась маленькой — рядом с громадиной Креттой.

Рона осторожно подобралась к Коре, чтобы нащупать её пульс. Сердце едва-едва билось, очень слабо, но всё таки билось.

— Мама!

Рона и Онре вздрогнули от неожиданности.

— Мама!!

— Рой, Рэй, вы как всегда первые.

— Ты теперь останешься с нами?

— Да, конечно. Теперь навсегда.

— Навсегда-навсегда?

— Да, обещаю.

Сладкий голос Кретты вновь разливался по широкому залу.

— И мы пойдем играть? Пойдем? Пожалуйста!

— Пойдем. Только, кажется, нам надо попрощаться с нашими гостями.

— Да, точно!

— Мы помогли им!

— Что, правда? — приторно сладкий смех Кретты вновь разнесся по залу.

Женщина в воздушном платье, держа за руки своих сыновей, улыбаясь, шла навстречу к Роне и Онре.

— Мне кажется, я должна перед вами извиниться. И... сказать спасибо и... и еще очень много чего сказать!..

— Так ты и есть Кретта? — сказала Ронетта.

— Да.

Кретта закивала. Улыбка на её лице сменилась искренней горечью.

— Простите, я знаю, что вам пришлось пережить очень многое. Да, это всё я, всё из-за меня, — она раскинула руками, — но поверьте, у меня не было другого выбора! Не было выхода! Я не могла поступить иначе!

Позади тело Кору содрогнулось, издав крайне странные звуки.

— Я не могла позволить попасть сюда абы-кому. Я должна была быть уверена, что вы достаточно сильны, чтобы победить!

Кретта посмотрела в глаза Роне, затем Онре.

— Онре. Ведь так тебя зовут?

Онре фыркнула.

— Прости меня, — Кретта опустила взгляд, — Я никогда не любила, но, думаю, я представляю, как тебе было больно. Его душа невредима, она на этом острове. Когда вы победите, проклятье спадет. Но...

Онре нахмурилась еще сильнее.

— Но?

— Он алчный идиот! Ты достойна большего! — раскинула руки Кретта, и брови Онре взмыли ввысь, — Ох... — Кретта шагнула вперед и опустилась на колено рядом с Корой, чье тело билось на земле в лихорадке, сблевывая смесь черной и алой крови, — Бедная девочка, ты выдержишь. Прости меня... Благодаря тебе я свободна...

Кретта с жалостью посмотрела на Кору, Рону и Онре.

— Надеюсь однажды вы простите меня. Просто знайте, что я вам благодарна за то, что освободили меня...

— Мама, пошли!

— Ах ты... тварь паршивая...

— Мне... пора идти. Победа будет за вами.

Призраки Кретты и её детей растворились.

— Не пускай... те... её...

Когти Кору скребли плитку пола. Она ползла за мечом, вся в крови, дрожа от судорог.

— Кора! Что с тобой! Мы думали, ты мертва!

Как только Рона приблизилась к ней, та схватила её за ногу:

— Убей... его...

— Кого?

— Рона...

— Подожди, Онре! Кого убить, Кора?!

Роне показалось, что Кора закатывает глаза, но затем она поняла, что Кора просто пыталась поднять взгляд. Кору и Рону накрыла странная тень. Рона подняла голову и увидела, что свет ламп закрывает гигантское тело рогатого Молоха. Онре судорожно перезаряжала пистолет. Кора поднялась на колени, и из неё на пол вновь вышла порция крови Кретты.

— Чего ты не поняла, — зарычала Кора, — Всё кончено!

Рона в ужасе попятилась вдаль от великана, с интересом разглядывавшего тело своей жены. Кора, ухватившись за рукоять меча с лязгом тащила его по полу.

Молох опустился на колено рядом с телом убитой Кретты, какое-то время всматривался в её труп, а затем повергнул свою рогатую голову к Коре.

— Теперь ты, — раздался громогласный голос Молоха, — будешь моей женой.

— Через мой труп, — еле слышно прошептала Кора.

Бычий нос Молоха оказался прямо рядом с Корой.

— Ты пахнешь, как моя жена.

Огромная лапа Молоха схватила обессилевшую Кору и вместе с ней тот отправился к алтарю.

— Это жертвенный алтарь! — в ужасе завопила Рона, — Она навсегда станет такой же рогатой тварью! Не-este!

Воздушный поток задел Молоха, но не нанес значительного вреда.

«Хорошо, что ты не сдаешься, Ронетта. Победа за вами...» — мысли Кору превращались в кашу. Она чувствовала, как теряет себя, становясь новой Креттой.

— Кора! Кора!! Поговори со мной! — кричала Ронетта.

— А...

Она удерживала реальность в нагретой рукояти меча, безвольно болтавшемся в её руке. «Такой тяжелый, как я его поднимала...»

— Кора! Просто послушай, — голос Роны срывался, — ты проклята! Только ты можешь убить его!

— Что ты такое говоришь, Ронетта! Мы должны ей помочь! — кричала Онре.

— Да, да мы должны помочь... Но это проклятье, они так работают, если он умрет, то только от её руки. Кора! Помни, кто ты! Не сдавайся!

«Сдаваться? Я против чего-то сражаюсь? Зачем я здесь? Кто я?»

— Кора! — закричала Онре, — Эмилия Паркер!!!

Кора подняла свой взгляд на Молоха.

— Молох... Эй, Молох!!!

— Ты что-то сказала?

— Куда ты меня несешь?

— Я несу тебя на алтарь, чтобы сделать тебя своей женой и освободить тебя от твоей несовершенной оболочки, подарив тебе тело, достойное богини этого острова. А ты? Разве не для этого ты здесь?

— С чего это я должна становиться твоей женой?

«Кто я? Я не помню... Я не помню!»

— Эмилия! Паркер! — вновь кричала Онре, — Тебе рано умирать!

Имя «Эмилия Паркер» вызывало яркие вспышки в голове Кору.

— Ты должна встретиться с Артуром!

— Точно! Молох!

«Не знаю, кто ты Молох. Не знаю, кто я. Но точно знаю, что не стану твоей!»

Покинувшие силы внезапно вернулись к ней. Кора подняла меч, исчезла в тумане а затем появилась в воздухе, отрубая Молоху руку, в которой он её нёс.

— Я сильнее твоей магии, мерзкая ты тварь!

Молох закричал от боли и замахнулся, чтобы раздавить кулаком Кору, стоящую на земле. Видя его движение, та не стала убегать, а лишь направила свое лезвие прямо между костяшками огромного кулака. Кора скользила по полу, вонзая меч в руку Молоха, и пока тот почти не двигался Онре прострелила ему глаз. Обезумевший от боли Молох беспорядочно наносил удары, кружась по залу. Рона сбила его ветром, и тот упал на колени. Стиснув зубы, Кора разбежалась, обернулась в туман и отрубила склонившуюся голову кровожадного бога. Рогатый череп с грохотом свалился и покатился по полу. Кора закричала

и, раздирая когтями грудину, вновь упала на колени. Бормоча себе под нос что-то невнятное, она схватила голову Молоха и стала когтями сдирать с него кожу, вынимать из него внутренности бросая их прямо на пол.

Там, под толстым слоем звериной кожи, скрывался он — хрустальный череп.

Глава 12. Дорога домой

Кора лежала без сознания. Рона и Онре молча сидели рядом с ней, а затем легли на пол и уснули. Если бы кто-то решился войти в покои Молоха и Кретты, то наверняка решил бы, что трое людей тоже мертвы. Трудно было сказать, сколько времени они спали. По подсчетам Онре, они провели во сне не менее 20 но не более 24 часов. Первой проснулась Рона и сразу стала будить Онре. Та безмолвно открыла глаза и тут же стала расправлять затекшее плечо. Наконец, они стали будить Кору. Кажется, все это время ей снился какой-то плохой сон. Она с трудом возвращалась к реальности, просила оставить её, но Ронетта неумолимо распихивала вампиршу всеми силами. Наконец, Кора открыла глаза.

— Не закрывай, не закрывай! — набросилась на неё Рона, почти плача.

— Я не закрою.

Шатаясь, она с трудом встала и сказала:

— Пойдем отсюда.

Все двери были открыты, а башни пусты. Не было ни стражей, ни тумана. В руке Ронетты болталась вонючая рогатая голова Молоха, на которую она не позволяла смотреть Коре. В комнате, где был коротышка, Ронетта стянула со стола роскошную скатерть, завернула в неё голову Молоха, и только тогда успокоилась.

Перед башней с ключом Кора отказалась лететь, требуя от Ронетты, чтобы та перенесла её, как переносит обычно Онре. Роне приходилось переноситься туда и обратно по нескольку раз, что истощало её запас сил, но она не говорила об этом ни слова. Пустые башни и коридоры, мосты, не защищенные пеленой тумана — всё казалось совершенно другим, всё казалось мёртвым. Когда пелена магии спала, храм Шутра превратился в самую обычную грудку камней. Да, когда-то он был живым сосудом историй, но теперь — нет. Онре рассматривала пейзажи Шутра и эта мысль, о том, что еще вчера эти стены кипели жизнью, — зловонной и мерзкой, но всё же жизнью, никак не укладывалась в её голове.

Когда они достигли выхода из храма, в горячем источнике её уже ждала русалка. Она поднялась на руках и девушки вдруг увидели, что теперь у неё больше нет хвоста. Девушка вышла из воды и, хромая, направилась к Коре.

— Выпей меня. Прошу. Я не знаю, как жить среди людей.

— Ой... да пошла ты знаешь куда...

Кора толкнула девушку, и та упала на пол.

— Нет! Пожалуйста!

Онре с жалостью посмотрела на русалку. Рона заметила это, вынула из кармана серебряную цепь и кинула в вышедшую из воды русалку. Та чирикнула, налилась краской и прыгнула в воду.

— Очередная подстава, — грустно подытожила Рона.

Онре закатила глаза и поспешила вслед за Корой и Роной.

Обратно они шли другим путем: обойдя лес энтов стороной, они напрямую вышли к мосту неподалеку от водопада и вскоре попали на кладбище самолетов. У водопада, где лежали останки каменной змеи, путники решили устроить привал. Онре хотелось расспросить Кору, что именно с ней происходило всё это время, но она никак не решалась спрашивать, боясь лишней раз тревожить Кору. Однако Кора внезапно решила заговорить сама.

— Что скажешь Ронетта, когда это пройдет?

— А-а? — Рона вздрогнула от неожиданности, — Ты больше не проклята, ты победила.

— Тогда почему мне так плохо?

— Это как сильное отравление: можешь принять лекарство, а можешь подождать, пока само пройдет. В конце концов, если ты смогла пересилить в себе проклятье, но точно сможешь оправиться от отравления кровью Кретты.

— Лекарство? Ты можешь его сделать?

— Не для вампира. Прости, Кора.

— Неужели, ничего нельзя сделать?

— Лучшее лекарство для тебя — покой. Вспомни свой дом, подумай о том, что делает тебя счастливой — это излечит быстрее любой магии.

Кора тяжело вздохнула и посмотрела на мешок с головой Молоха.

— Когда он коснулся меня, мне показалось, как будто я влюблена в него. Это было... омерзительно. Это и было проклятьем Кретты. Если бы не ты, Онре, я бы забыла себя Спасибо.

Онре кивнула.

— Пока ты была без сознания, мы поговорили с Креттой...

— О да, я тоже с ней пообщалась, — усмехнулась Кора, — Пока моё тело лежало здесь, я сама была там, возле огненной реки, смотрела вместе с Креттой, как течение уносит лодку Молоха в ад. Река не давала ему переплыть на другой берег.

— А Кретта?

— Я простила её, и она вместе со своими мертвыми детьми шагнула за дверь, где обрела покой.

— То есть он правда... ел детей? — лицо Онре сморщилось от отвращения.

— Эм, ну да.

Желудок Онре непроизвольно сводило в рвотных позывах, но он был абсолютно пуст.

— Всё это время Кретта не могла умереть. Её кровь оставалась живой, каждый раз возвращая её к жизни. В её проклятой крови текла страсть к её жестокому мужу, который сделал её бессмертной. Поэтому она ждала меня, чтобы я выпила её кровь. Сама Кретта была слаба и не могла противостоять проклятью, — мне кажется, причиной этому было то, что когда-то давно она всё-таки правда любила Молоха. Да, это было много сотен лет назад, но это было. Согласно проклятью, лишь её кровь могла убить Молоха, но Кретта была на это не способна. Все эти годы она обитала в каждом листике этого острова, выжидая того, кто смог бы освободить её от заточения.

— Значит, всё это было лишь испытанием? — грустно сказала Онре.

— Да, именно так.

— Как думаете, как островитяне отреагируют на смерть их божеств? — задумалась Рона.

— Надеюсь, они не узнают, — улыбнулась Онре.

— Нет, — покачала головой Кора, — всё они прекрасно знают. С того самого момента, как с храма сошел туман.

— И что теперь будет?

Кора тихо посмеялась.

— Да-а, я спросила Кретту, что нам делать с островом.

— И? Что она сказала?

— Делайте что хотите. Это был её остров. Кретта уверена, что без неё остров погибнет. Тихий смех Кору настораживал.

— И что ты хочешь сделать? — осторожно спросила Рона.

— Я? Хочу просто уехать отсюда любой ценой.

— Хм.

Переночевав под крылом самолета, на утро они продолжили свой путь.

— Сегодня мне значительно лучше, — в глазах Кору появился здоровый блеск, — Онре!

Какой сегодня день?

— Эм, я сбилась со счета.

— ЧТО?! — в один голос сказали Рона и Кора.

— Ну, наверное десятый. Ну, ну или тринадцатый.

— Онре! Хорошо-хорошо, сейчас... нет, сегодня точно десятый день!

— Уверена?

— Максимум одиннадцатый. В общем, сегодня день, когда пора поторапливаться и возвращаться домой!

К вечеру трое девушек в разорванных одеждах, все в грязи, с оружием и огромным мешком с головой Молоха, тащились по улицам деревни у подножия Эффен. Люди выходили из домов, бросали свои прилавки, следуя за шагами вернувшихся с горы путешественниц. Кора посмотрела на погасшие свечи и увядшие цветы у статуи Кретты. «Нехорошо это, не хорошо». Однако самым плохим знаком для них была группа розоволосых женщин на дрожащих ногах.

— Опять эти твари, да что ж такое!

Увидев Кору, Рону и Онре, вышедшие из вод Эймор русалки заверещали, что те убили Кретту, и толпа обступила девушек еще плотнее.

— Да, мы убили Кретту, — заговорила Онре, — и что плохого?

— Мы убили и Молоха тоже! — сказала Ронетта, показывая рогатую голову.

Кора настороженно молчала, держа наготове меч.

— Вы лишили нас нашей заступницы!

— Теперь вы в безопасности! Никто не отберет у вас ваших детей!

— Вы обрекли нас на верную смерть! — кричала толпа.

— Убить их!

— Чему быть — тому не миновать! — Кора подняла меч и одним ударом снесла головы нескольким людям в толпе.

Горожане напали на девушек всем скопом. Рона отбрасывала их ветром, Онре отстреливалась от наступления, но их было слишком много. Тем временем Кора перекусывала шеи всем, кто попадался ей на пути. Почувствовав невероятный прилив сил, она металась в тумане среди толпы, убивая одного за другим, и вскоре люди стали спасаться бегством, а Кора, Рона и Онре обнаружили себя в окружении трупов. Русалки с визгом убегали обратно в море, но Кора догнала их и отрубила им головы. Остановившись посреди мертвого причала, Кора сказала:

— На этом история острова подошла к концу. Последняя часть проклятия исполнена: со смертью Кретты смерть настигла и весь остров.

Кора шагнула в лодку и протянула руку своим спутницам.

— Отныне на земле острова не осталось ни одной души, хранившей в себе тайну истории храма Шутра на вершине горы Эффен, что возвышается на острове Эйрит.

омываемого водами пролива Эймор.

Послесловие

Кора, Рона и Онре, чистые, сытые и довольные стояли в прохладе аэроклуба, готовясь к взлету.

— И всё-таки я не понимаю, — рассуждала Онре, — откуда такая приверженность к Молоху и Кретте? Островитяне были готовы умереть ради них!

Кора и Рона молчали, с интересом слушая Онре.

— И вот всё же, откуда это в людях? Готовность умереть за безумного кровожадного тирана, который держит в страхе весь остров?

Онре нажимала какие-то кнопки в кабине.

— Ну? Ну что вы молчите?

— А что сказать, Онре? — Кора залезла в кабину и села рядом с Онре, — Я не знаю. Рона, а ты?

— Без идей.

— Ведь если бы они не накинулись на нас, то остались бы живы, — не унималась Онре.

— Таково было проклятье Кретты, — развела руками Кора.

— Проклятье? Что за чушь?

Рона подскочила на месте от слов Онре.

— Они просто были в отчаянии, не знали, как жить без Кретты! Весь смысл их жизни умещался в мешке с головой Молоха!

— Онре...

— Эти люди, до смерти боявшиеся Кретты и Молоха, еще больше боялись жить без них!

— Я абсолютно согласна с тобой, Онре, — сказала Кора, — не напади они на нас — остались бы в живых. Но их разум затуманило отчаяние. Они не знали, что делать со своей свободой. Какой бы плохой ни была их привычная жизнь, мы разрушили её, не дав ничего взамен.

— Ах, и всё-таки природа человеческого нрава — это самая большая и неразрешимая загадка нашего мира. Как в сердце умещается боязливая покорность и трагичная самоотверженность? Непостижимо...

Самолет выехал из аэроклуба и взлетел в ярко-голубое небо. Кора, Рона и Онре вернулись на Утесы.

Рона забрала хрустальный череп в Гало, а Кора и Онре отправились по домам, готовясь к предстоящей встрече с Артуром.

Больше книг на сайте - Knigoed.net